

LADY
FANTASY

САРА ДЖ. МААС

Продолжение нового сериала
от автора цикла романов-бестселлеров
«СТЕКЛЯННЫЙ ТРОН»!

КОРОЛЕВСТВО КРЫЛЬЕВ И РУИН

Великолепно проработанный мир...
Отважная и преданная фэйри не даст своим врагам
расслабиться, а читателям — отвлечься.

Publisher's Weekly

АЗБУКА

Lady Fantasy

Сара Маас

Королевство крыльев и руин

«Азбука-Аттикус»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Маас С. Д.

Королевство крыльев и руин / С. Д. Маас — «Азбука-Аттикус»,
2017 — (Lady Fantasy)

ISBN 978-5-389-15014-0

Тамлин, верховный правитель Двора весны, вступает в сговор с правителем Сонного королевства, собравшимся захватить и подчинить своей власти всю Притианию. Армии короля вот-вот вторгнутся в земли фэйри. Наделенная магическими способностями и обретшая бессмертие Фейра покидает Двор ночи, понимая, что в сложившейся ситуации ее бездействие смерти подобно. Но кому из верховных правителей, увязших в давних противоречиях, может она теперь доверять? Где ей искать союзников? Фейре остается одно: ради спасения Притиании плести паутину лжи, предавая собственную натуру... Впервые на русском языке продолжение романов Сары Дж. Маас «Королевство шипов и роз» и «Королевство гнева и тумана» из сериала о приключениях Фейры.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-15014-0

© Маас С. Д., 2017
© Азбука-Аттикус, 2017

Содержание

Ризанд	7
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	63
Часть вторая	68
Глава 11	68
Глава 12	75
Глава 13	81
Глава 14	86
Глава 15	96
Глава 16	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Сара Дж. Маас

Королевство крыльев и руин

Sarah J. Maas

A COURT OF WINGS AND RUIN

Copyright © Sarah J. Maas, 2017

All rights reserved

This edition published by arrangement with Bloomsbury USA and Synopsis Literary Agency

Серия «Lady Fantasy»

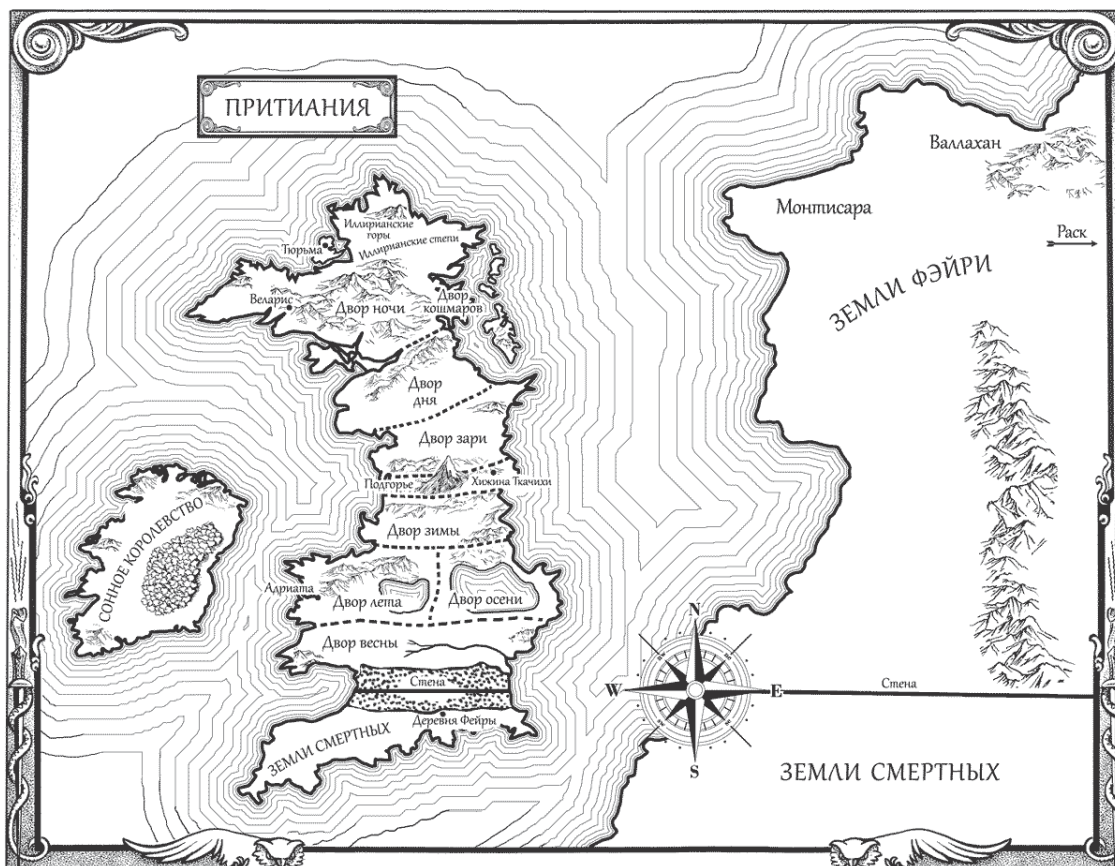
Карта выполнена Юлией Каташинской

© И. Иванов, перевод, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018

Издательство АЗБУКА®

* * *

*Посвящается Джошу и Энни.
Это подарок. Он целиком ваш*

Ризанд

За два года до появления стены

Грохот боевых барабанов сменился криками выживших и жужжанием мух.

Поле сражения превратилось в чудовищное нагромождение трупов, где вперемешку валялись убитые люди и фэйри. Кое-где на фоне серых небес торчали сломанные крылья, да изредка среди тел попадалась лошадиная туша.

Густая облачность, закрывшая солнце, не приносила прохлады. Еще немного – и зловоние станет невыносимым. Мухи густо облепили глаза мертвецов, устремленные в небо, но неба не видящие. Эти мелкие крылатые твари жадно пировали, не делая различий между плотью смертных и бессмертных.

Я шел по бывшей равнине (даже не верилось, что когда-то здесь росла высокая трава), мысленно отмечая знамена, наполовину увязшие в месиве из земли и крови. Главное – не зацепиться крыльями за труп и доспехи. На это я тратил остатки телесных сил. Магическую силу я исчерпал задолго до окончания бойни.

Все последние часы я сражался наравне со смертными, действуя мечом и кулаками. Мое внимание было неотступно сосредоточено на противнике. Мы оборонялись против легионов Равеннии. Я выполнял приказ отца, зная, что должен продержаться. Поражение здесь означало бы смертельный удар по нашим и без того разрозненным силам сопротивления.

Крепость, что возвышалась неподалеку, была слишком важна, чтобы отдать ее противнику. Она находилась в самом сердце континента, а к тому же там хранились значительные запасы всего необходимого. Кузницы и оружейные мастерские в западной части крепости работали безостановочно, снабжая наши отряды оружием и доспехами.

Теперь дым кузниц смешивался с дымом зажигаемых погребальных костров. А я шел дальше, вглядываясь в лица убитых. Надо будет отправить сюда солдат, что духом покрепче: пусть собирают оружие. Наше. Вражеское. Какая разница? Мы слишком нуждались в оружии, чтобы терзаться соображениями морального характера. Тем более что наши противники никаких угрызений совести не испытывали.

Я все еще не мог привыкнуть к тишине. Особенно это было трудно после хаоса последних часов сражения. Армия, верная правительству, предпочла спешное отступление, а не капитуляцию. Убитых и умирающих они бросали на съедение воронью.

Я обошел тушу гнедого жеребца. В мертвых глазах красивого животного застыл ужас. Окровавленный бок густо облепили мухи. Упав, жеребец придавил собой седока. Голова у того была почти отделена от туловища. Судя по жутким рваным ранам, отделили ее не ударом меча, а когтями.

Они так просто не сдадутся. Королевства и земли, привыкшие использовать смертных рабов, будут продолжать войну, пока их не загонят в угол. И даже тогда... Мы это узнали очень рано, дорого заплатив за уроки. Наши противники не питали уважения к древним правилам и ритуалам войны. Что же касается фэйских земель, чьи обитатели сражались бок о бок со смертными воинами... Нас должны были раздавить как букашек.

Я отогнал назойливую муху, мельтешившую перед лицом. Ладонь и пальцы покрывала корка запекшейся крови, своей и чужой.

Раньше я всегда считал смерть чем-то вроде благополучного возвращения домой, чем-то вроде красивой грустной колыбельной, зовущей в неведомое, которое ожидало меня по другую сторону завесы.

Под ногой, обутой в латный башмак, хрустнуло древко вражеского знамени. Рядом валялся убитый знаменосец. На зеленом полотнище, перепачканном красной глиной, был вышит клыкастый вепрь.

Прежние мысли о смерти казались мне наивными. Вдруг жужжание мух над трупами и есть колыбельная смерти, а сами мухи и черви – ее слуги?

Поле битвы простиралось во все стороны, уходя к горизонту. Только в одном месте его заслоняла громада крепости.

Три дня мы сдерживали их натиск. Три дня мы здесь сражались и погибали.

Им не удалось прорвать нашу оборону. Снова и снова я собирал фэйри и людей, полных решимости отразить нападения этих прихвостней. И даже на второй день, когда противник молотил по нашему уязвимому правому флангу, я сумел найти подкрепление.

Я тратил свою магическую силу, пока от нее не остался лишь дымок в жилах. Но в моем арсенале была еще иллирианская боевая выучка, и я продолжал сражаться с мечом в руках. Я сам превратился в живое оружие, способное лишь неустойчиво отражать вражеские атаки.

Среди трупов высокородных фэйцев виднелось располосованное иллирианское крыло. Этот иллирианский воин погиб, но забрал с собой шестерых противников.

Измощенное тело отказывалось мне повиноваться. Я с трудом оттаскивал трупы. Сердце гулко колотилось.

Подкрепление пришло к нам на рассвете третьего, заключительного дня. Его прислал отец, ответив на мои мольбы о помощи. Я был слишком охвачен азартом битвы и лишь отметил, что нам на подмогу явился иллирианский отряд. В подробности я не вдавался, тем более что сифоны¹ были там почти у всех.

Но когда иллирианские богатыри, по сути, спасли нас и повернули ход сражения в нашу пользу, я не увидел среди живых никого из моих названных братьев. Я даже не знал, сражались ли Кассиан и Азриель на этой проклятой равнине.

Правда, Азриеля отец вряд ли послал бы сюда, тот был нужен ему для шпионажа. А вот Кассиана вполне могли отправить в это пекло. Я бы ничуть не удивился, если бы отец перевел его в отряд, обреченный на гибель. Такое однажды уже случилось, и Кассиан только чудом выбрался с поля боя живым.

Саднили окровавленные пальцы. Упершись в продавленные доспехи, я отбросил тело последнего фэйца (окоченевшее и липкое от крови) и заглянул в лицо убитому иллирианскому воину.

Темные волосы, золотисто-коричневая кожа... Совсем как у Кассиана.

Но это был не Кассиан. Посеревшее лицо этого воина было мне незнакомо.

Дыхание, сдерживаемое до сих пор, шумно вырвалось из легких. Они еще горели от крика. Губы пересохли и потрескались. Отчаянно хотелось пить. Но поблизости, среди трупов, виднелась другая пара иллирианских крыльев.

Я поплелся туда, отправив все мысли в тихое и темное место. Добравшись до убитого, склонился над ним и повернул шею, чтобы увидеть лицо под простым солдатским шлемом.

Не он.

Я двинулся дальше, к очередному павшему иллирианцу.

Потом еще к одному. И еще.

Кто-то был мне знаком. Кого-то я совсем не знал. А поле битвы тянулось до самого неба.

Оно простиралось на многие лиги. Королевство гниющих трупов.

А я продолжал всматриваться в мертвые лица.

¹ Сифоны – особые драгоценные камни, позволяющие накапливать и направлять магическую силу. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Часть первая

Принцесса трупов

Глава 1

Фейра

Мое возвращение к живописи было притворным.

Яркой, красивой ложью, приправленной обилием бледно-розовых цветов и солнечных лучей.

Эту картину я начала вчера, после ленивого созерцания розовых кустов, раскинувшихся за окнами мастерской. Сквозь переплетение атласных зеленых листьев и шипов проглядывала другая зелень – светлее и сочнее. Зелень холмов вдали.

Весна. Нескончаемая и неумолимая.

Изобрази я этот пейзаж так, как он виделся мне в воображении, как требовала моя природа, я нарисовала бы длинные шипы, способные впиваться и раздирать живую плоть. Я нарисовала бы хищные розы, забирающие себе солнечный свет целиком, обрекая все, что пониже и помельче, гнить в сумраке. И холмы на моем холсте были бы не сочно-зелеными, а красными.

Однако каждый мазок кисти на широком полотне был рассчитан. Каждое касание, каждая полоска, рожденная сочетанием красок, – все было направлено не только на создание идиллического весеннего пейзажа, но и свидетельствовало о таком же солнечном настроении художницы. Пусть и не особо счастливой, однако довольной, что наконец-то излечилась от тяжких впечатлений, о которых я поведала прежде, тщательно выбирая каждое слово.

Можно сказать, за минувшие недели я изображала не только пейзажи. Схожим образом я «нарисовала» свое поведение. Решись я показать себя такой, какой мне хотелось быть, у меня бы вместо ногтей появились острые когти, а руки быстро бы лишили жизни тех, кто ныне меня окружал. Я бы «разбавила» позолоту здешних залов цветом крови.

Но пока не время.

Не время. Эти слова сопровождали на протяжении последних недель не только каждый мазок моей кисти, но и вообще каждое мое движение. Скоропалительная месть лишь помешала бы выбранной стратегии. Я бы выплеснула бурлящий в душе гнев, и не более того. Я не имела права поддаваться эмоциям.

И все равно – стоило мне заговорить с теми, кто меня окружал, я слышала рыдания Элайны, когда мою среднюю сестру загоняли в Котел. Стоило мне взглянуть на них, и я видела Несту – мою старшую сестру. Она грозила пальцем правителю Сонного королевства, недвусмысленно обещая ему смерть. Никакие здешние ароматы не могли избавить мои ноздри от железистого запаха крови Кассиана, которой были залиты темные камни костяного замка.

Кисть с хрустом расщепилась надвое. Такой уже не поработаешь. Придется выбросить.

Бормоча проклятия, я осмотрела окна и двери. Нельзя просто взять и бросить сломанную кисть в мусорное ведро. Это было бы рискованно. За мною следили везде и всюду.

Раскинув разум наподобие сети, я проверила, не следит ли кто за мной сейчас, но никого не обнаружила.

Я стояла, держа в каждой руке по половинке сломанной кисти.

На мгновение я позволила себе взглянуть сквозь магический покров, скрывавший татуировку на правой руке и предплечье. Это были знаки моей истинной принадлежности. Знаки моего настоящего титула.

Верховная правительница Двора ночи.

От одной лишь мысли об этом половинки сломанной кисти вспыхнули. Огонь не обжигал мне кожу, но в нем сгорали волоски кисти, крупцы краски и дерево ручки. Когда от кисти осталась лишь струйка дыма и две горстки пепла, я позвала ветер, и он сдул пепел с ладоней, унес в окно.

Затем я позвала другой ветер, со стороны сада. Он прогнал оставшийся дым, наполнил комнату густым, удушающим запахом роз.

Когда мое пребывание здесь окончится, я не удержусь и дотла сожгу весь особняк. А начну с этих розовых кустов.

Разум заблаговременно сообщил, что ко мне направляются двое. Я быстро схватила другую кисть, погрузила ее в ближайший бугорок смешанных красок на палитре. Потом убрала невидимые темные сигнальные нити вокруг мастерской. Они предупреждали меня о неожиданных посетителях. Впрочем, других здесь и не было.

Когда двери распахнулись, я вырисовывала прожилки лепестка розы, просвечивающие на солнце, стараясь не думать о том, как однажды видела нечто похожее. Только там это были прожилки иллирианских крыльев.

Я разыграла убедительный спектакль: художница целиком поглощена работой. Я склонилась над холстом, о чем свидетельствовали плечи и шея. Затем последовала еще более убедительная сцена. Я медленно обернулась через плечо, словно мне стоило изрядных усилий прервать процесс творчества.

А вот заставить себя улыбнуться – это действительно стоило усилий, и немалых. Требовалось не просто «натянуть на лицо улыбку». Улыбка должна была выглядеть искренней, распространяясь не только на губы, но и на глаза. Для этого я много упражнялась перед зеркалом.

И сейчас я изобразила требуемую улыбку: смущенную, но счастливую. Показывала, как рада видеть Тамлина. И Ласэна тоже.

– Прости, что помешали, – сказал Тамлин.

Он пристально вглядывался в мое лицо, ища малейших признаков теней. Тех, что я призывала, чтобы по вечерам, когда солнце скроется за холмами, удерживать его на расстоянии.

– Но я подумал, что ты захочешь подготовиться к встрече.

Я заставила себя сглотнуть. Опустила руку с кистью. Пусть Тамлин снова видит перед собой взволнованную, неуверенную девчонку, какой я была когда-то давно.

– Так ты все обговорил с Иантой? Она и в самом деле появится?

С нею я пока еще не встречалась. С верховной жрицей, выдавшей моих сестер Сонному королевству. И не только их. Ианта предала всех нас, оказавшись ставленницей Сонного королевства.

И хотя быстрые, расплывчатые послания Ризанда, передаваемые через наши парные узы, несколько уменьшали мой страх... Ианта была повинна во всем, что произошло чуть больше месяца назад.

Мне ответил Ласэн. Он внимательно разглядывал мою картину, словно надеялся обнаружить там доказательства двойной жизни, которую я вела. Я знала: он не переставал их искать.

– У Ианты... были свои причины. Она хочет объяснить их тебе.

Наверное, заодно она объяснит и то, как набивалась приглянувшимся мужчинам, не смущаясь отсутствием взаимности. Ризанд бесцеремонно выставил ее. Он мне рассказывал об этом. А как она обхаживала Ласэна, я видела собственными глазами.

Знать бы, как ко всему этому относится сам Ласэн. Особенно к странной цепочке событий, причиной которых явилась дружба Ианты с Сонным королевством. Речь об Элайне. Ласэн вдруг узнал в ней свою истинную пару.

Об Элайне мы с ним говорили всего один раз – на следующий день после моего возвращения сюда. Тогда я сказала Ласэну: «Юриан расписал тебе, как Ризанд будет обращаться с моими сестрами. Но я бы не торопилась верить его словам. Хоть мне и известны нравы Двора

ночи, там с Элайной и Нестой обойдутся не так, как говорил Юриан. Ризанд гораздо изобретательнее и найдет более изощренные способы заставить их страдать».

Кажется, Ласэн до сих пор сомневался в этом.

Я добавила, что не помню, проявлял ли Ризанд свою изобретательность ко мне. У меня же были «провалы» в памяти!

Но с какой легкостью и Ласэн, и Тамлин поверили, будто Ризанд может кого-то насильно заставить... Я добавила это оскорбление в невероятно длинный список мерзостей, за которые им придется расплачиваться.

Я положила кисть, сняла халат с разноцветными пятнами краски и аккуратно положила на табурет, где просидела последние два часа.

– Пойду переоденусь, – пробормотала я, откинув за плечо не слишком туго заплетенную косу.

Тамлин кивнул. Он внимательно следил за каждым моим движением.

– Какая замечательная картина, – сказал он.

– Это лишь набросок, – возразила я, вспоминая девочку, которая настороженно относилась к похвалам и комплиментам и старалась никому не бросаться в глаза. – Сплошной хаос красок.

На самом деле это была одна из лучших моих работ, хотя ее бездушность замечала лишь я сама.

– Думаю, и мы тоже еще не оправились от хаоса, – осторожно улыбнувшись, заметил Тамлин.

Я подавила желание выпучить глаза и тоже улыбнулась, а когда проходила мимо, провела рукой по его плечу.

Ласэн ждал меня за дверью моей новой спальни, откуда я вышла через десять минут.

Мне понадобилось два дня, чтобы отвыкнуть ходить в свою прежнюю комнату. Поднимаясь по лестнице, я напоминала себе о необходимости повернуть направо, а не налево. В той комнате мне было нечего делать.

Но я все-таки заглянула туда на следующий день после возвращения.

Разбитая и разломанная мебель, обрывки простыней и одеяла. Одежда разбросана по всему полу, словно Тамлин искал меня внутри шкафа. Судя по обилию пыли, даже слугам было запрещено сюда входить.

Но отнюдь не хаос сделал мою бывшую комнату нежилой. Ею завладели ползучие растения, проникшие сюда через разбитые стекла. У многих стебли имели острые шипы. Новые обитатели расползлись по полу и стенам, обвинили обломки мебели. Естественно, они проникли сюда из сада, перекинувшись с внешних стен внутрь. Казалось, с момента моего бегства отсюда прошли не считанные месяцы, а целая сотня лет.

Моя бывшая комната превратилась в гробницу. В зеленый склеп.

Я вышла в платье из тончайшей нежно-розовой ткани. Ласэн стоял, прислонившись к противоположной двери.

К двери своей комнаты.

Он наверняка позаботился, чтобы меня поселили напротив него. И его металлический глаз был повернут в сторону моих покоев постоянно, даже когда Ласэн спал.

– Меня удивляет твое необычайное спокойствие, – сказал он вместо приветствия. – Особенно если вспомнить, что ты пообещала тогда, в Сонном королевстве.

Я хорошо помнила свое обещание убить всех человеческих королей, правителя Сонного королевства, Юриана и Ианту за то, что они сделали с Элайной и Нестой, а также с моими друзьями.

– Ты сам говорил, что у Ианты были причины. Злость на нее у меня не прошла, но я готова ее выслушать.

Я не стала раскрывать Ласэну истинную суть Ианты. Тогда пришлось бы рассказать и о том, как Риз вышвырнул ее из своего дома, а он это сделал, дабы защитить себя и членов своего двора. Заикнись я об этом, мой рассказ вызвал бы множество вопросов, разрушил бы множество искусно сплетенных лживых историй, созданных все с той же целью – обезопасить Ризанда и его двор. Мой двор.

Хотя, после того как Притиания и остальной мир узнали о существовании Велариса – оазиса покоя и благоденствия, – прежние меры безопасности утратили смысл. Враги при первой же возможности попытались уничтожить этот чудесный город.

Атака на Веларис произошла вскоре после того, как Риз поведал о нем человеческим королевам. И всю свою бесконечную жизнь моя бессмертная истинная пара будет нести вину за это.

– Учти, Ианта сочинит историю, которую ты захочешь услышать, – предупредил меня Ласэн.

Я пожала плечами, продолжая идти по мягкому коридорному ковру:

– Захочу или нет – это я сама решу. А ты, похоже, заранее решил не доверять ни одному ее слову.

Он пошел рядом со мной.

– Она посмела распорядиться жизнью двух ни в чем не повинных женщин.

– Все действия Ианты были направлены на упрочение союза с Сонным королевством.

Ласэн остановил меня, схватив за локоть.

Я позволила ему этот жест. Конечно, я могла бы повести себя по-иному – например так, как несколько месяцев назад, в лесу. Я успела научиться иллирианским способам защиты и легко могла бы сбить Ласэна с ног. Но это разрушило бы мои ухищрения.

– Ты же умнее, чем пытаешься казаться, – усмехнулся он.

Я смотрела на широкую загорелую руку, державшую мой локоть. Потом перевела взгляд на его глаза: красно-коричневый и золотистый.

– Где он ее держит? – шепотом спросил Ласэн.

Я поняла, о ком речь, и покачала головой:

– Ума не приложу. У Ризанда найдется сотня мест, куда поселить моих сестер. Но вряд ли он станет прятать Элайну в каком-то из них, поскольку все они мне известны и он об этом знает.

– И все равно, расскажи мне о них. Хотя бы перечисли.

– Едва ступив в его владения, ты погибнешь.

– Я был в его владениях, когда искал тебя, и, как видишь, жив.

– Ты не видел, что я находилась под его чарами. Ты позволил ему меня забрать.

Вранье! Сплошное вранье.

Однако мои слова не задели Ласэна и не всколыхнули в нем чувства вины.

– Я должен ее найти, – сказал он, медленно отпуская мой локоть.

– Ты ведь даже не знаешь Элайну. Внезапно возникшее ощущение парных уз – не более чем зов тела, заслонивший здравый смысл.

– Значит, он заслонил здравый смысл и у вас с Ризом?

Вроде бы невинный, но опасный вопрос. Нужно, чтобы Ласэн увидел страх в моих глазах. Для этого мне пришлось вспомнить про Ткачиху, Костореза и Мидденгардского червя. Мой запах сразу наполнился ужасом.

– Не хочу об этом говорить, – намеренно хриплым, дрожащим голосом ответила я.

С первого этажа донесся бой часов. Я мысленно поблагодарила Матерь и торопливо пошла дальше, бросив Ласэну:

– Мы опаздываем.

Он лишь кивнул, но я спиной чувствовала его взгляд. Я спешила вниз, на встречу с Иантой.

Наконец-то я решу, как лучше изрезать ее на мелкие кусочки.

Верховная жрица ничуть не изменилась. Я помнила сцены из воспоминаний Ризанда и из собственных мечтаний. В них я красочно и подробно представляла: у меня из-под ногтей появляются длинные острые когти и я выцарапываю Ианте глаза, затем вырываю язык и наконец впиваюсь в горло.

Мой гнев поселился во мне, будто живое существо. Его дыхание перекликалось с биением моего сердца, помогая мне засыпать и просыпаться. Сейчас этот ритм был притушен. Я села напротив Ианты. Нас разделял большой обеденный стол. Тамлин сел справа от меня, Ласэн – слева.

На голове Ианты был все тот же капюшон и серебряный обруч с прозрачным синим камнем.

Камень чем-то напоминал сифон. Мне сразу вспомнились сифоны Азриеля и Кассиана. Может, и камень Ианты выполнял ту же роль, помогая ей накапливать и направлять магическую силу? Может, и он был смертельно опасным оружием? Ианта не снимала обруч, но при мне ее магическая сила не шла дальше создания шариков фэйского огня, заменявших свечи и масляные лампы.

Зелено-голубые глаза верховной жрицы не поднимались от темной поверхности стола. Капюшон бросал тени на совершенные черты ее лица.

– Я хочу начать с выражения своего глубочайшего сожаления о содеянном... Я действовала из побуждений... подарить тебе то, чего ты, как мне казалось, страстно желала, но не осмеливалась сказать об этом вслух. Одновременно я стремилась, чтобы наши союзники в Сонном королевстве оставались довольными нашей верностью.

Ложь. Красиво звучащая и ядовитая. Но если я сумею узнать истинные побуждения Ианты... Этой встречи я ждала почти месяц. День за днем я делала вид, что выздоравливаю, исцеляюсь от ужасов, пережитых в «плёну» у Ризанда.

– Кто в здравом уме пожелает своим сестрам пережить такое? – холодно спросила я.

Голос мой слегка дрожал. Ианта подняла голову и стала глядываться в мое неуверенное и чуть надменное лицо.

– Ты наверняка хотела, чтобы сестры не старились и не умирали. А если бы Ласэн еще до этого обнаружил, что Элайна – его истинная пара, ему было бы... неизмеримо тягостно сознавать... скоротечность его счастья. Несколько десятилетий, которые пролетят незаметно.

Когда я услышала имя Элайны из ее уст, мне захотелось зарычать. Но я совладала с собой, нацепив маску страдальческого спокойствия: она появилась в моем арсенале совсем недавно.

– Если ты ждешь нашей благодарности, ждать придется долго, – сказал Ианте Ласэн.

Тамлин предостерегающе на него посмотрел. Верховному правителю Двора весны не понравились и слова, и то, каким тоном они были произнесены. Возможно, Ласэн убьет Ианту даже раньше, чем мне представится такой случай. Убьет за все ужасы, пережитые Элайной в тот страшный день.

– Нет, – выдохнула Ианта. Широко распахнутые глаза умело изображали сожаление и чувство вины. – Я ни в коей мере не жду благодарности или прощения. Я рассчитываю только на понимание... Это ведь и мой родной дом тоже.

Изящная рука, пальцы которой были унизаны серебряными кольцами, а запястье – браслетами, очертила в воздухе круг.

– Нам всем пришлось заключать союзы, прежде казавшиеся невероятными и отталкивающими, но... Мощь Сонного королевства слишком велика. Нам ее не остановить. Мы можем лишь выждать, пока буря уляжется.

Здесь Ианта мельком взглянула на Тамлина.

– Мы трудились без устали, готовясь к неминуемому вторжению сил Сонного королевства. Все эти месяцы мы не знали отдыха. Я допустила серьезную ошибку, о которой всегда буду сожалеть, но давайте совместными усилиями продолжим наш благодарный труд. Давайте искать возможность сохранить наши земли и жизнь наших подданных.

– Ценой гибели подданных других дворов? – спросил Ласэн.

И вновь Тамлин послал ему молчаливое предостережение. Но Ласэна было не остановить. Он впился в подлокотники кресла. Резное дерево жалобно заскрипело.

– То, что я повидал в Сонном королевстве, – угрюмо продолжал Ласэн. – Все его обещания мира, заверения в неприкосновенности...

Ласэн осекся. Вспомнил, наверное, что Ианта не преминет передать его слова королю. Длинные пальцы Ласэна разжались, затем снова улеглись на подлокотники.

– Мы должны быть осторожными, – сказал он.

– Мы и будем осторожными, – подхватил Тамлин. – Но мы уже согласились на определенные условия. На жертвы. Если сейчас мы увязнем в разногласиях... нас это только ослабит. Даже имея такого союзника, как Сонное королевство, мы должны держаться вместе.

Тамлин по-прежнему ей доверял. Он все еще думал, будто Ианта «допустила ошибку». Тамлин и понятия не имел, что скрывается за ее внешней красотой и благочестивыми речами.

Однако та же слепота мешала ему распознать мои истинные намерения.

Ианта вновь опустила голову.

– Я предприму все усилия, чтобы быть достойной моих друзей.

Мне показалось, что Ласэн борется с отчаянным желанием выпучить оба глаза: живой и металлический. Но Тамлин сказал:

– Мы все постараемся.

С недавних пор ему полюбилось это слово – «постараться».

Я громко сглотнула (Тамлин наверняка это слышал) и медленно кивнула.

– Больше никогда так не делай, – сказала я, пристально глядя на Ианту.

Нашла кому ставить условия! Ианта поспешно кивнула. Чувствовалось, она и ждала от меня чего-то подобного. Ласэн откинулся на спинку кресла, больше не желая говорить.

– Но Ласэн прав, – выпалила я, всем своим видом изображая заботу о судьбах Двора весны. – Что будет с нашими подданными, когда разразится война?

Я хмуро посмотрела на Тамлина.

– Они и так натерпелись жестокостей от Амаранты. Сомневаюсь, что они выдержат жизнь под гнетом Сонного королевства. Это лишь умножит их страдания.

Тамлин стиснул челюсти.

– Правитель Сонного королевства обещал, что наши подданные ни в коей мере не пострадают.

«Наши» подданные. Я чуть не скорчила гримасу, хотя кивала, изображая понимание.

– Это было частью нашего... соглашения.

Он продал врагам всю Притианию, продал все хорошее и достойное, что в ней было, дабы вновь завладеть мной.

– Когда здесь появятся силы Сонного королевства, с голов наших подданных не упадет ни один волос. И тем не менее я распорядился, чтобы все перебрались в восточный край наших земель. Разумеется, на время.

Что ж, приятно слышать. По крайней мере, Тамлин думал о возможных потерях и хотя бы так позаботился о своих подданных. Не настолько же он доверчив, чтобы не понимать грязных игр Сонного королевства. Правитель пообещает ему одно, намереваясь сделать прямо противоположное. Если переселение уже началось... это облегчало мою задачу. Значит, на восток.

Очень важная для меня крупница сведений. Стало быть, силы Сонного королевства появятся с запада. Это направление надо считать основным.

Шумно выдохнув, Тамлин сказал:

– У меня для вас есть новость, косвенно имеющая отношение к нашей встрече.

Я внутренне напряглась, изобразив на лице глуповатое любопытство.

– Первый посланец Сонного королевства прибудет уже завтра.

Я видела, как побледнел Ласэн.

– К полудню Юриан будет здесь, – добавил Тамлин.

Глава 2

За все это время я ничего не слышала о Юриане. Его самого – бывшего смертного полководца – я первый и единственный раз видела в замке правителя Сонного королевства.

Воскресить Юриана удалось с помощью магических сил Котла и двух останков, которые Амаранта пятьсот лет носила на себе в качестве трофеев и украшений: фаланги пальца и глаза, вделанных в камень перстня. В этот же глаз она сумела заточить и душу Юриана. Он был безумен. Он потерял рассудок задолго до того, как правитель Сонного королевства его воскресил и отправил морочить головы человеческим королевам. Эти надменные особы даже не заметили, что целиком оказались во власти Сонного королевства.

Тамлин и Ласэн должны были знать. Должны были видеть этот блеск в глазах Юриана.

Но они, похоже... не очень-то возражали, что правитель Сонного королевства завладел Котлом и теперь мог перекраивать существующий порядок вещей. Он намеревался начать со стены – единственной преграды, отделявшей могущественные, смертельно опасные фэйские армии от незащищенных земель, где жили люди.

Нет, эта угроза отнюдь не мешала Ласэну и Тамлину спать по ночам. Более того, она не помешала им позвать армию чудовищ в пределы Двора весны.

Когда я вернулась сюда, Тамлин пообещал, что теперь я буду присутствовать на всех встречах и наравне с остальными обсуждать политику и стратегию Двора весны. Слово свое он сдержал. Я узнала, что вместе с Юрианом сюда пожелают еще двое военачальников и я приму участие во встрече. Теперь, когда Котел полностью восстановил свою магическую силу, посланцы Сонного королевства захотели осмотреть стену и найти самое удобное место для нанесения удара.

Похоже, превращение моих сестер в бессмертных фээк изрядно истощило силы Котла.

Недолго я упивалась самодовольством. Я вспомнила о первом задании: узнать, в каком месте они намереваются ударить по стене, а также выяснить, сколько времени требуется Котлу для полного восстановления магической силы. Все добытые сведения нужно будет затем переправить Ризанду и нашим.

Я одевалась с особой тщательностью. Спала я замечательно. Этому способствовал обед в обществе Ианты, мучимой чувством вины. Уж как она старалась угодить нам с Ласэном! Разве что только задницы не целовала. Верховная жрица явно хотела обождать, пока посланцы Сонного королевства разместятся в отведенных им покоях, и только потом появиться перед ними. Ианта пыталась нас уверить, что не хочет мешать их знакомству с нами. Мы с Ласэном переглянулись и молча сошлись во мнении (а это бывало нечасто): она просто хочет попышнее обставить свое появление.

Для меня и моих замыслов это не имело никакого значения.

Утром обо всех моих планах стало известно Ризанду. Я отправила их по связующей нити, перемежая слова и образы. То и другое исчезало в коридоре, наполненном тьмой ночи.

Общение по связующей нити было делом рискованным. За все это время я связывалась с Ризандом лишь раз. Навестив бывшую комнату, завоеванную ползучими и колючими растениями, я вдруг почувствовала острое желание сказать ему несколько слов.

Это напоминало попытки докричаться до того, кто отделен от тебя громадным расстоянием. Или толщей воды. «Со мной все хорошо, – сообщила я Ризу. – Скоро передам тебе добытые сведения». Слова умчались в темноту. Подождав какое-то время, я спросила: «Они живы? Не покалечились?»

Не помню, чтобы общение по связующей нити было таким затруднительным. Ведь когда я жила здесь, Ризанд наблюдал за мной, желая убедиться, что я по-прежнему жива и отчаяние не поглотило меня целиком.

Его ответ пришел через минуту. «Я люблю тебя. Они живы. Приходят в себя».

И больше ничего. Казалось, возможностей Риза хватило только на эти короткие фразы.

Я вернулась в свою новую комнату, заперла дверь и окружила себя стеной очень плотного воздуха. Эта стена не пропустит запаха моих молчаливых слез. А они текли, пока я сидела, свернувшись клубочком, в углу купальной.

Однажды я уже сидела в подобной позе и смотрела на звезды долгими ночными часами. Сейчас в открытом окне голубело безоблачное небо. Весело щебетали птицы, а мне хотелось выть.

Я не отважилась поподробнее расспросить Риза о Кассиане, Азриеле и моих сестрах. Я просто боялась: любые мрачные новости, любые вести о страданиях могли привести к тому, что я жестоко отыграюсь на своем нынешнем окружении. Воображение рисовало мне жуткие картины, и я мотала головой, торопясь их прогнать.

«Приходят в себя. Они живы и приходят в себя». Эти слова я мысленно твердила каждый день, даже когда память возвращала мне крики сестер, а в носу ощущался запах их крови.

Но я не решалась задавать новые вопросы. Не притрагивалась к связующей нити.

Я не знала, способен ли кто-то отслеживать молчаливые послания между парами. Проверять это было бы чистым безумием. Я и так вела достаточно опасную игру.

Мое нынешнее окружение верило, что все связи между мною и Ризом оборваны. Правда, оставался его запах, но они считали это результатом насильственного действия верховного правителя Двора ночи по отношению ко мне. Время и расстояние должны будут ослабить запах Риза. Пройдет еще несколько недель... в крайнем случае, несколько месяцев – и от его запаха не останется и следа. Так считали они.

А если запах сохранится... Тогда мне придется нанести удар, даже если я не буду располагать необходимыми сведениями.

Возможно, запах сохранялся благодаря общению через связующую нить. Еще одна причина, чтобы общаться только в случае крайней необходимости. Пусть сейчас я не слышу голос Риза, не слышу и не вижу всего того, к чему успела привыкнуть... я увижу это снова. Как молитву, я повторяла мысленное обещание самой себе. Я непременно увижу его лукавую улыбку.

Но сейчас, глядя, как Юриан и двое его спутников совершили переброс и появились на дорожке перед особняком, я вспоминала измученного Риза, покрытого кровью Азриеля и Кассиана.

Юриан был в тех же легких кожаных доспехах. Налетавший весенний ветер теребил его каштановые волосы, прибивая их к лицу. Заметив нас на белых мраморных ступенях парадной лестницы, он криво и даже нагло улыбнулся.

Мои жилы наполнились льдом. Наверное, такой же холод царил на просторах Двора зимы, где я никогда не была. Но от его верховного правителя я получила способность превращать бурлящий гнев в ледяное спокойствие. Оно мне очень пригодилось, особенно когда Юриан двинулся в нашу сторону, держа руку на эфесе меча.

Но настоящий страх у меня вызвал не он, а его спутники – мужчина и женщина.

Внешне они не отличались от фэйской знати. У них были такие же румяные лица и иссиня-черные волосы, как у правителя Сонного королевства. Меня поразила пустота и бесчувственность их лиц, отшлифованных тысячелетиями жестокости. Ни тени эмоций.

Юриан и его спутники подошли к основанию лестницы. Тамлин и Ласэн замерли в напряжении. Бывший смертный военачальник усмехнулся:

– А вид у тебя получше, чем в прошлый раз.

Его слова были обращены ко мне. Я молча посмотрела на него.

Юриан хмыкнул, затем кивком предложил своим спутникам пройти вперед.

– Позвольте представить: их высочества принц Дагдан и принцесса Браннага, племянник и племянница правителя Сонного королевства.

Близнецы. Возможно, связанные магической силой и узами разума.

Казалось, Тамлин вспомнил, что они теперь его союзники, и стал спускаться вниз. Ласэн двинулся следом.

Он продал нас. Продал Притианию... за меня. За возможность меня вернуть.

Во рту у меня за клубился дым. Усилием воли я вновь наполнила рот льдом.

– Добро пожаловать в мой дом, – сказал Тамлин, слегка поклонившись принцу и принцессе. – Покои для всех вас уже готовы.

– Мы с братом поселимся в одной комнате, – заявила принцесса.

Голос ее казался обманчиво легкомысленным, почти девчоночьим. Полное отсутствие каких-либо чувств и привычка повелевать. Думаю, об этой парочке мы еще узнаем много интересного.

Я буквально ощущала ехидные слова, порхавшие в мозг Ласэна. Но я тоже спустилась вниз и повела себя как хозяйка дома. Наверное, Тамлин ждал от меня, что я с радостью брошусь обнимать «высоких гостей».

– Мы быстро произведем необходимые изменения, – сказала я.

Ласэн сощурил на меня металлический глаз, но я бесстрастно сделала реверанс перед прибывшими. Перед моими врагами. Интересно, кто из моих друзей сталкивался с ними на полях сражений?

Сумеют ли Кассиан и Азриель исцелиться настолько, чтобы снова сражаться? Хватит ли им сил, чтобы держать меч? Я не позволила себе углубляться в страшные воспоминания. Меня и так преследовали крики Кассиана, когда ему ломали крылья.

Принцесса Браннага разглядывала меня и мой наряд: розовое платье, волосы, стараниями Асиллы уложенные в корону, серьги под цвет платья.

Наверное, высокой гостье я казалась хорошенькой, безобидной игрушкой, вполне пригодной для утех верховного правителя в любое время дня и ночи.

Браннага искривила губу и взглянула на брата. Принц ответил ей схожей усмешкой. Чувствовалось, и он тоже рассматривал меня.

Тамлин негромко зарычал.

– Если вы вдоволь насмотрелись на Фейру, быть может, перейдем к нашим общим делам?

Юриан негромко усмехнулся и, не спрашивая разрешения, стал подниматься по лестнице.

– Им просто любопытно, – пояснил Юриан, сопроводив слова нагловатым жестом, от которого Ласэн окаменел. – Не каждый век увидишь, как спор за обладание женщиной приводит к войне. Особенно если это женщина, наделенная множеством... дарований.

Я повернулась и тоже пошла вверх.

– Если бы ты отважился начать войну из-за Мирьямы, она бы не ушла от тебя к Дракону, – сказала я Юриану.

Он содрогнулся. Тамлин с Ласэном напряглись, не зная, то ли наблюдать за нашей перепалкой, то ли вести высоких гостей в дом. Я постаралась им внушить, что Азриель создал очень разветвленную шпионскую сеть, и потому мы удалили из дома почти всех слуг, оставив только самых надежных и проверенных.

Разумеется, я забыла упомянуть, что Азриель уже давно свернул эту сеть, поскольку добываемые сведения не стоили жизни его шпионов. Чем меньше посторонних глаз меня видят, тем лучше.

Поднявшись к дверям, Юриан остановился. Его лицо превратилось в маску жестокой смерти.

– Поосторожней со словами, девочка, – прошипел он.

Я с улыбкой прошла мимо, бросив на ходу:
– А иначе что? Зашвырнешь меня в Котел?

Посередине вестибюля стоял стол с громадной вазой цветов. Их головки почти касались хрустальной люстры. Всего несколько месяцев назад рядом с этим столом я превратилась в комок ужаса и отчаяния. И моя спасительница Мор подхватила меня на руки и вынесла из золотой клетки на свободу.

Сейчас я направлялась в столовую, где уже было подано угощение.

– Первое правило для гостей из Сонного королевства, – сказала я Юриану, обернувшись через плечо. – Не угрожать мне в моем доме.

Вскоре я узнала: моя уловка сработала.

Она подействовала не на Юриана. Тот, сердито сверкая глазами, плюхнулся за стол.

Мой маленький спектакль подействовал на Тамлина. Проходя мимо, он провел ладонью по моей щеке и даже не заметил, как тщательно я выбрала слова и как искусно раздражила Юриана. Военачальник заглотнул мою наживку.

Первый шаг был сделан: я заставила Тамлина всерьез поверить, что я люблю его, это место и всех, кто здесь обитает. А значит, когда я натравлю их друг на друга, Тамлин даже не заметит.

Принц Дагдан старался всячески ублажать свою сестрицу. Он всецело ей подчинялся, словно был мечом, которым она кромсала мир.

Он наливал принцессе вина, предварительно приняв к ним. Выбирал лучшие куски мяса и красиво раскладывал на ее тарелке. На все вопросы, обращенные к ним обоим, отвечала только она. Ни разу в глазах принца не мелькнуло даже тени сомнения.

Одна душа на два тела. Видя, как они переглядываются, как переговариваются без слов, я подумала: быть может, они... чем-то похожи на меня. Диматии².

Едва вернувшись сюда, я окружила свой разум стеной из черного адаманта. И сейчас, когда разговор за столом перемежался все более длинными паузами, я постоянно проверяла прочность возведенной преграды.

– Завтра мы отправимся к стене, – объявила Тамлину Браннага. Именно объявила, поскольку в ее словах звучала не просьба, а приказ. – Юриан будет нас сопровождать. Нам понадобится помощь дозорных, знающих, где находятся дыры.

Завтра они окажутся в непосредственной близости от мест, где живут люди... Но моих сестер там уже не было. Неста и Элайна находились в пределах моего двора, под защитой моих друзей. А вот отец... Если через месяц-другой он вернется с далекого континента... я до сих пор не представляла, как расскажу ему о случившемся.

– Мы с Ласэном тоже можем вас сопровождать, – предложила я.

Тамлин резко повернулся ко мне. Я ждала услышать его категорическое «нет».

Но похоже, верховный правитель Двора весны всерьез усвоил урок и на самом деле «старался». Вместо возражений он лишь махнул рукой в сторону Ласэна:

– Мой посланник знает стену не хуже любого дозорного.

«Ты позволяешь им это сделать. Ты сознательно разрешаешь им уничтожить стену, чтобы потом заняться уничтожением людей, живущих по другую сторону». Эти слова бурлили у меня в горле, готовые вырваться наружу.

Но я заставила себя кивнуть Тамлину – с оттенком легкого недовольства. Тамлин знал, что я отнюдь не в восторге от грядущего разрушения стены. Девчонка, которую ему вернули, всегда будет думать о защите своей бывшей смертной родины. Но он надеялся, что я выдержу

² Диматии – фэйцы, способные беспрепятственно проникать в чужой разум.

это ради него, ради всех нас. Закрою глаза на бесчинства солдат Сонного королевства. Пусть себе убивают людей. А уцелевших мы великодушно примем здесь, в краю вечной весны.

– Мы отправимся после завтрака, – сказала я принцессе и добавила, обращаясь к Тамлину: – Но нескольких дозорных мы все же возьмем.

У него опустились плечи. Не знаю, слышал ли он, как я защищала Веларис, как оберегала Радугу против легиона тварей, подобных аттору. Знал ли Тамлин, что я жестоко и безжалостно расправилась с аттором за все страдания, какие эта тварь причинила мне и моим друзьям?

Юриан по-солдатски откровенно рассматривал Ласэна, потом сказал:

– Меня всегда удивляло, кто же сделал тебе глаз взамен того, что вырвала она.

В особняке Тамлина мы никогда не говорили об Амаранте. Не допускали, чтобы, даже мертвая, она присутствовала в наших разговорах. Это была чудовищная ошибка, ибо я не могла перестать думать о ней. Все месяцы, что я прожила здесь, вернувшись из Подгорья, меня душили и отравляли воспоминания и страхи. Я не могла избавиться от них и лишь запихивала вглубь, усугубляя боль.

Я мысленно сопоставила себя настоящую с той, какой здесь хотели меня видеть. Живая игрушка Тамлина, которую он кормил, баловал и любил, пока Амаранта, промучив меня три месяца в Подгорье, не сломала мне шею. Игрушку чудом воскресили и подарили ей бессмертие. Но затем она, бедняжка, попала в лапы другого злодея, откуда благородный Тамлин сумел ее вырвать, заплатив невероятную цену. И теперь игрушка медленно оправлялась от переживаний.

Вопрос, заданный Юрианом, никак меня не касался. Я поерзала в кресле и принялась разглядывать узоры стола.

Принц и принцесса с безучастными лицами наблюдали за происходящим. Ласэн мрачно посмотрел на Юриана, но ответил:

– У меня есть давняя подруга во Дворе зари. Она искусна в подобных делах. Умеет соединять магию с механикой. Тамлин сумел доставить ее сюда, хотя это и было рискованно.

На губах Юриана появилась отвратительная улыбка.

– А у твоей подружки есть соперники в ремесле?

– Дела моей подружки тебя не касаются.

– Они и тебя не должны касаться, – пожал плечами Юриан. – Думаю, что к этому времени через нее прошла уже половина иллирианской армии.

Только многовековая выучка удержала Ласэна от желания перепрыгнуть через стол и вцепиться Юриану в горло.

Но тут раздался негодующий рык Тамлина, от которого зазвенели бокалы:

– Юриан, изволь вести себя, как подобает гостю, иначе будешь ночевать в конюшне, а то и в хлеву.

Юриан спокойно отхлебнул вина.

– С чего это меня наказывать, если я говорю правду? Никого из вас не было на той войне, когда мои силы объединились с иллирианскими дикарями.

Он искоса взглянул на племянников правителя Сонного королевства:

– А вот вы, полагаю, имели удовольствие сражаться с ними.

– У нас до сих пор хранятся трофеи: крылья их генералов и командиров, – слегка улыбнулся принц Дагдан.

Я изо всех сил старалась не смотреть на Тамлина. Иначе я бы не удержалась и спросила, где находятся крылья матери и сестры Ризанда, убитых его отцом. Наверняка и отец Тамлина забрал их в качестве трофеев.

Риз утверждал, что в кабинете.

Но в кабинете я их не обнаружила. Однажды, когда на меня накатила тоска, я облазала весь дом. Крыльев не было ни в подвалах, ни на чердаке, полном сундуков, ни даже в запертых комнатах.

За все время трапезы я заставила себя проглотить лишь пару кусков жареного барашка. Теперь съеденное угрожало выплеснуться наружу. Однако слова Дагдана были настолько чудовищными, что я вполне могла выказать легкое отвращение.

Видя мое состояние, Юриан улыбнулся во весь рот и принялся резать баранину у себя на тарелке.

– Кстати, ты знаешь, что мы с твоим верховным правителем сражались бок о бок? Держали оборону против сил, верных старому порядку. Да, бились, пока не оказались по щиколотку в крови.

– Он не ее верховный правитель, – подавляя раздражение, возразил Тамлин.

Но Юриан пропустил его слова мимо ушей. Воскрешенный полководец смотрел только на меня. В его речи появились вкрадчивые интонации.

– Должно быть, он тебе рассказал, где спрятал Мирьяму и Дракония.

– Они мертвы, – сухо ответила я.

– А Котел утверждает обратное.

Я похолодела от страха. Юриан ведь уже пытался воскресить Мирьяму и узнал, что ее нет среди мертвых.

– Мне говорили, что они мертвы, – повторила я, всем своим видом и голосом изображая скуку.

Я тоже проглотила кусок мяса. После обильной специями кухни Велариса, к которой я привыкла, он мне казался пресным.

– А у тебя, Юриан, наверняка есть более серьезные дела, чем страдать из-за возлюбленной, которая тебя бросила, причем очень давно.

Его глаза ярко вспыхнули, и в них отразились пять веков безумия. Вилка Юриана насквозь проткнула кусочек мяса.

– У тебя они тоже были, – бросил мне он. – Говорят, ты всю кувыркалась с Ризандом еще до того, как бросила своего возлюбленного.

– Довольно! – рявкнул Тамлин.

И тогда я почувствовала... Это была попытка проникнуть в мой разум. Замысел близнецов был предельно прост. От Юриана требовалось рассердить нас и отвлечь наше внимание, а тем временем принц с принцессой забрались бы в мозги каждого из нас троих.

Мой разум был защищен. Но разум Ласэна и Тамлина...

Я ответила силой ночи, бросив ее наподобие сети, и сразу обнаружила два маслянистых щупальца. Словно копья, они были нацелены на разум Ласэна и Тамлина. На мгновение щупальца показались мне настоящими копьями.

Я ударила. Дагдан и Браннага подскочили в креслах, словно удар был физическим. Их магия уперлась в преграду из черного адаманта, которой я успела окружить разум обоих моих спутников.

Темные глаза близнецов так и буравили меня. Я выдержала взгляды обоих.

– Что-то случилось? – спросил Тамлин, и только сейчас я заметила тишину, воцарившуюся в столовой.

Я театрально наморщила лоб, изображая недоумение, затем одарила высоких гостей лучезарной улыбкой.

– Должно быть, их высочества устали после столь долгой дороги.

Не мешкая, я попыталась проникнуть в разум брата и сестры, но наткнулась на стену из белой кости. Близнецы вздрогнули, когда мои черные когти вонзились в эту кость, оставляя глубокие борозды.

Упреждающий удар отнял у меня немало сил. Заломило виски. Но я лишь взялась за остывшую баранину, не обращая внимания на подмигивание Юриана.

До самого окончания трапезы никто не произнес ни слова.

Глава 3

Мы ехали среди цветущих деревьев. Весенний лес замер. Еще задолго до нашего появления птицы переставали щебетать, а мелкие зверюшки торопились укрыться в норы.

Лесные обитатели прятались не от нас с Ласэном и не от трех дозорных, следовавших на почтительном расстоянии позади. Их напугал Юриан и посланцы Сонного королевства. Браннага ехала в середине. Ее окружали Юриан и Дагдан. Мы с Ласэном оказались по краям. Наверное, птицам и зверью эта троица казалось столь же опасной, как богге и наги³.

Стены мы достигли без каких-либо приключений. Юриан больше не пытался отвлечь наше с Ласэном внимание. Почти всю ночь я провела без сна, проверяя, не попытаются ли Дагдан и Браннага распространить на кого-либо свое диматийское влияние. От Хелиона – верховного правителя Двора дня – я унаследовала способность к разрушению чар. Недаром его прозвали Рассекателем заклинаний. К счастью, я не обнаружила ничего подозрительного. Только магическую охранную сеть вокруг особняка, защищавшую от перебросов⁴.

Во время завтрака Тамлин держался напряженно, но остаться дома он меня не просил. Я даже осмелилась осведомиться о причинах его мрачности. Он сослался на головную боль. Ласэн дружески похлопал его по плечу и пообещал присматривать за мной. Услышав это, я чуть не расхохоталась.

Однако сейчас мне было не до смеха. Всего четверть лиги оставалось до стены, невидимой для глаз. Но я ощущала ее тяжелое, жуткое присутствие. Оттуда шли магические волны, словно стена вдыхала и выдыхала. Мы проехали еще немного... Лошади делались все пугливее. Они мотали головами и били копытами по мшистой земле. Нам не оставалось ничего иного, как спешиться и привязать лошадей к нависающим ветвям буйно цветущего кизила.

– Пролом в стене вон там, – сказал Ласэн, указав направление.

Судя по голосу, он, как и я, тяготился обществом гостей.

Давя сапогами нежные розовые цветки кизила, Дагдан и Браннага пошли рядом с Ласэном. Юриан отправился на разведку. Дозорные остались с лошадьми.

Я позволила себе несколько отстать и всем видом показывала, что воспринимаю поездку к стене как прогулку. Я оделась элегантно и совсем не так, как одеваются для леса. Правда, мои ухищрения вряд ли могли одурачить принца и принцессу. Думаю, они помнили, что по силе и способностям я равна им. Я нарядилась в вышитый камзол сапфирового цвета и коричневые штаны, дополнив наряд кинжалом, рукоятку которого украшали драгоценные камни. Кинжал висел у меня на поясе. Этот пояс мне когда-то, целую вечность назад, подарил Ласэн.

– Кто пробил стену в этом месте? – спросила Браннага, вглядываясь в дыру, которую не видели мы.

Возможно, и она ничего не видела, а лишь ощущала дыру по движению воздуха.

– Мы не знаем, – ответил Ласэн.

Он шел, скрестив руки. Пятна солнечного света падали на его зеленовато-коричневый камзол, расшитый золотыми нитями.

– Пятьсот лет – большой срок. Некоторые дыры появились как бы сами собой. Кстати, эта довольно узкая. Вдвоем через нее уже не пройдешь.

Брат и сестра переглянулись. Я подошла ближе. Все мои чувства ошетинились, словно показывая... ошибочность или неправильность этой затеи.

– Я помню это место, – сказала я. – Здесь я тогда пересекла границу Притиании.

³ *Богге* – существа-призраки. *Наги* – фэйри, сотканные из теней, ненависти и гнили.

⁴ *Переброс* – магическое мгновенное перемещение. Нечто вроде телепортации.

Ласэн кивнул. Близнецы наморщили лбы. Я подошла к Ласэну. Моя рука почти касалась его руки. Ласэн был сейчас живым барьером между мною и посланцами Сонного королевства. За завтраком оба держались осторожнее и уже не пытались пробиться ко мне в разум. Сейчас я намеренно показывала им, что их присутствие меня пугает... От Браннаги не укрылось, что я чуть ли не прижалась к Ласэну, а он повернулся, загоразивая меня.

Губы принцессы тронула едва заметная холодная улыбка.

– Сколько всего проломов в стене?

– На протяжении сухопутной границы мы насчитали три, – сдержанно ответил Ласэн. – Есть еще один, на расстоянии полулиги от берега.

В моем лице ничего не изменилось, хотя Ласэн сообщил весьма ценные сведения.

Но Браннага покачала головой. Ее темные волосы прикрывали глаза от солнца.

– Морские проломы для нас бесполезны. Нам нужно проникновение по суше.

– Проломы наверняка имеются и на континенте, – заметил Ласэн.

– У тамошних королев еще меньше власти над подданными, чем у вас, – сказал Дагдан.

Я впитала и эту драгоценную крупицу сведений.

– Тогда не будем мешать вам осматривать пролом. – Я кивнула в сторону стены. – Когда закончите, поедем к следующему.

– До него два дня пути, – возразил Ласэн.

– Тогда мы подготовимся к путешествию, – простодушно сказала я и, не дав ему возразить, спросила: – А где третий пролом?

Ласэн топнул ногой по мшистой земле, но ответил:

– В двух днях пути от второго.

Я повернулась к близнецам и все тем же простодушным тоном спросила:

– Вы оба умеете совершать переброс?

Браннага покраснела.

– Я умею, – ответил Дагдан.

Должно быть, ему приходилось нести на себе сестру и Юриана.

– Но всего на несколько лиг, если я перемещаюсь не один.

Я лишь кивнула и направилась к зарослям кизила. Ласэн пошел за мной. Когда мы достаточно отделились в заросли цветущего кизила, сквозь которые пробивался солнечный свет, я остановилась и уселась на гладкий камень. Надо полагать, посланцы Сонного королевства временно забыли о нашем существовании.

Ласэн уселся прямо на землю, привалившись спиной к стволу и положив ногу на ногу.

– Что бы ты ни затевала, мы окажемся по колено в дерьме.

– Я ничего не затеваю, – возразила я, вертя в пальцах сорванный цветок кизила.

Тихо щелкнув, металлический глаз сощурился.

– Скажи, ты действительно что-то видишь им?

Ласэн не ответил.

Я бросила цветок на пяточок мягкого мха, разделявшего нас.

– Ты мне не доверяешь? После всего, через что мы прошли?

Ласэн покосился на брошенный цветок, но по-прежнему не сказал ни слова.

Я полезла в заплечный мешок и достала флягу с водой.

– Если бы тебе пришлось быть на той войне, на чьей стороне ты бы сражался? – спросила я, сделав несколько глотков. – На их? Или на стороне людей?

– Я бы примкнул к союзу между людьми и фэйцами.

– Даже если бы твой отец был против?

– Особенно если бы он был против.

Но я помнила уроки истории, преподанные мне Ризом: Берон как раз входил в этот союз.

– Однако сейчас ты готов выступить на стороне Сонного королевства.

– Ты же знаешь: как и он, я сделал это ради тебя. – Слова Ласэна были холодны, как куски льда. – Я отправился с ним, чтобы тебя вернуть.

– Даже не подозревала, какой могучей побудительной силой обладает чувство вины, – усмехнулась я.

– В тот день, когда ты... ушла, – сказал он, стараясь не произносить слов «исчезла» или «сбежала», – мы находились на границе. Получив сообщение, помчались домой. Но единственным следом, оставленным тобой, было кольцо, вплавленное между камнями пола в вестибюле. Я появился несколькими минутами раньше и сумел его вырвать, чтобы Тамлин не увидел.

Ласэн ненароком пытался выпытать подробности, касавшиеся обстоятельств моего исчезновения и указывавших на то, что оно не было похищением.

– Они сделали так, что кольцо сильно нагрелось и соскользнуло у меня с пальца, – соврала я.

У Ласэна дернулся кадык, но он лишь покачал головой. Лучики солнца, пробивавшиеся сквозь заросли кизила, бросали блики на его рыжие волосы.

Несколько минут мы сидели молча. Судя по доносящимся звукам, близнецы заканчивали осмотр пролома. Я внутренне собралась, обдумывая каждое слово, которое намеревалась произнести, не вызвав при этом подозрений.

– Ласэн, спасибо тебе. Спасибо, что отправился в Сонное королевство, чтобы вызволить меня.

Пальцы Ласэна теребили мох. Губы были плотно сжаты.

– Это была ловушка. Я думал, нас там ждут совсем другие дела... Все пошло не так.

Я с трудом удержалась, чтобы не зарычать. Вместо этого я заставила себя подойти к Ласэну и сесть рядом, прислонившись к широкому стволу дерева.

– Ситуация жуткая, – сказала я, и это было правдой.

Ласэн тихо фыркнул.

Я постучала коленом по его колену:

– Не попадайся к Юриану на крючок. Он намеренно говорит гадости, чтобы нащупать наши слабые места.

– Знаю.

Я повернулась к Ласэну. Теперь мое колено упиралось в его.

– Скажи, зачем все это делается? – спросила я. – Что стоит за действиями Сонного королевства помимо необузданной жажды завоеваний? Что движет королем и его подданными? Ненависть к остальному миру? Презрение?

Ласэн наконец удостоил меня взглядом. Солнце падало прямо на его металлический глаз, высвечивая все мельчайшие части этого хитроумного устройства.

– Ты... – начал он и осекся.

Из-за кустов появились Браннага и Дагдан. Увидев нас сидящими вместе, близнецы нахмурились. Следом вышел Юриан. Похоже, он докладывал о результатах разведки, но тут же замолчал и улыбнулся. Еще бы! Мы сидели колено к колену и почти что нос к носу.

– Берегись, Ласэн, – язвительно усмехнулся полководец. – Ты знаешь, что бывает с теми, кто трогает собственность верховного правителя.

Ласэн зарычал, но я предостерегающе посмотрела на него.

«Что и требовалось доказать», – подумала я.

Уголок Ласэнова рта изогнулся вверх.

Ианта ждала нас в конюшне.

Она явилась к столу под конец завтрака, когда золотые лучи солнца залили столовую. Как я и предполагала, верховная жрица устроила целый спектакль.

Это время Ианта выбрала не случайно. Она встала на пути одного из солнечных лучей, который озарил ей волосы. Камень в обруче вспыхнул ярким голубым огнем. Я даже придумала название для картины: «Воплощенное благочестие».

Тамлин довольно сдержанно представил ее гостям, после чего Ианта принялась обхаживать Юриана. Тот лишь хмурился на нее, как на назойливую муху, мельтешащую перед глазами.

Дагдан и Браннага слушали ее тирады с нескрываемой скукой. Я начала подумывать, что им вполне хватает общества друг друга. Возможно, не только за столом. К красоте Ианты близнецы остались равнодушны. А ведь она привыкла ловить на себе восхищенные взгляды не только мужчин, но и женщин. Следом мне подумалось, что близнецы давно лишились не только души, а и каких-либо проявлений страсти.

Терпения Юриана и близнецов хватило на считанные минуты, после чего все трое вернулись к прерванному завтраку, сочтя еду интереснее речей Ианты. Неудивительно, что верховная жрица решила встретить нас здесь.

Я несколько месяцев не ездила верхом. Меня так растрясло, что я не могла спешиться без посторонней помощи. Я умоляюще посмотрела на Ласэна, и он, почти не пряча усмешки, неспешно двинулся ко мне.

На глазах всех он обвил своими мощными руками мою талию и, легко сняв с лошади, опустил на землю рядом с Иантой.

Я ограничилась тем, что в знак благодарности потрепала Ласэна по плечу. Он же, везде и всюду оставаясь придворным, учтиво поклонился.

Порою мне было тяжело вспоминать, что я должна ненавидеть Ласэна. Вспоминать об игре, которую вела.

– Надеюсь, ваша поездка была успешной? – зашебетала Ианта.

– Кажется, они остались довольны, – ответила я, кивнув в сторону удалявшихся близнецов.

Я не ошиблась. Дагдан и Браннага действительно были удовлетворены результатами осмотра. Но я пока старалась поменьше их спрашивать. В дальнейшем им придется отвечать на вопросы, и не только мои.

– Благодарите Котел за это, – склонив голову, произнесла Ианта.

– Чего тебе и хотелось, – довольно резко бросил ей Ласэн.

Ианта нахмурилась, но быстро совладала с собой.

– Правила гостеприимства обязывают нас устроить торжество в честь наших гостей. Оно очень удачно совпадет с празднованием дня летнего солнцестояния, до которого осталось всего несколько дней. Я хотела поговорить с Фейрой о грядущем торжестве. Если ты, конечно, не возражаешь, – обратилась она к Ласэну, сопроводив последнюю фразу фальшивой улыбкой.

– Он не возражает, – торопливо ответила я, не дав Ласэну сказать что-то такое, о чем он потом пожалеет. – Дай мне час на еду и переодевание, а потом встретимся в кабинете.

Я вела себя независимее, чем прежде, когда я смотрела Ианте в рот. Но возражений с ее стороны не последовало. Взяв Ласэна под локоть, я повела его к выходу.

– До скорой встречи, – сказала я Ианте.

Мы вышли из сумрака конюшни на яркий дневной свет. Я спиной чувствовала на себе взгляд верховной жрицы.

Ласэн был весь напряжен. Его почти трясло.

– Что между вами произошло? – шепотом спросила я, когда мы оказались среди живых изгородей сада.

– Не хочу вспоминать.

– Когда меня забрали... – Я едва не произнесла «когда я сбежала». – Они с Тамлином...

Мне не приходилось разыгрывать тошноту. Меня действительно мутило.

– Нет, – хрипло возразил Ласэн. – Нет. Когда наступил Каланмай, Тамлин отказался. Он напрочь отказался участвовать. Я заменил его в Ритуале, но...

Я забыла. Совсем забыла и про Каланмай – праздник огня, и про Ритуал. Где же я находилась в это время?

Неудивительно, что я забыла. Я тогда была в горной хижине, и мы с Ризом наслаждались друг другом. Возможно, в ту ночь мы создали собственную магию.

Но Ласэн...

– Значит, в ночь Каланмая ты повел Ианту в пещеру?

Он избегал моего взгляда.

– Она настаивала. Тамлин был... Пойми, Фейра, все было очень и очень скверно. Я пошел вместо Тамлина и выполнил свой долг перед двором. Я пошел добровольно, и мы завершили Ритуал.

Неудивительно, что Ианта отстала от Ласэна. Она получила желаемое.

– Пожалуйста, не говори Элайне, – попросил Ласэн. – Когда мы... когда мы снова ее разыщем.

Возможно, он добровольно совершил с Иантой Великий Ритуал, но никакой радости это ему не принесло. Наоборот, лишь добавило страданий.

У меня екнуло сердце, и я сказала то, что думала:

– Раз ты просишь, я буду молчать.

Мне вдруг показалось, что пояс и кинжал тяжелеют.

– Жаль, что меня здесь не было. Я бы этого не допустила.

Я не играла. Я действительно так думала.

Ласэн стиснул мне пальцы. Дорожка сделала поворот. Живая изгородь осталась позади. Перед нами высился дом Тамлина.

– Фейра, ты мне более надежный друг, чем я тебе, – тихо сказал Ласэн.

Асилла хмуро разглядывала два платья, висевшие на открытой дверце шкафа. Ее длинные коричневые пальцы разглаживали складки на шифоне и шелке.

– Даже не знаю, можно ли их расставить в талии, – говорила служанка, не глядя в мою сторону.

Я сидела на краешке кровати и слушала ее монолог.

– Мы, когда их ушивали, почти ничего не оставили на припуск... Наверное, придется заказывать новые.

Она повернулась ко мне и окинула взглядом мою фигуру, завернутую в халат.

Я знала, что видела Асилла: то, чего не скроешь никаким враньем и ядовитыми улыбками. Из подземелий Амаранты я вернулась исхудавшей, похожей на призрак. А у «злодея» Риза я избавилась от болезненной худобы и нарастила мускулы. Бледность лица сменилась бронзовым загаром.

Для женщины, которую месяцами мучили и истязали, я выглядела слишком хорошо.

Мы с Асиллой смотрели друг на друга. Из коридора доносились приглушенные голоса немногочисленных слуг, занятых последними приготовлениями ко дню летнего солнцестояния. До него оставалось меньше суток.

Целых два дня я вела себя, как и надлежит хорошенькой игрушке. Я почти не открывала рта, и потому мне позволяли присутствовать на встречах с посланцами Сонного королевства. И они, и мы вели себя крайне осторожно. Дагдан и Браннага туманно и уклончиво отвечали на вопросы Тамлина и Ласэна о передвижении их собственных и союзнических армий по землям Притиании. Эти встречи ничего не давали, поскольку близнецы вовсе не собирались сообщать нам какие-либо важные сведения. Зато их очень интересовали сведения о наших силах.

И конечно же, им хотелось побольше узнать о Дворе ночи.

Я кормила Дагдана и Браннагу смесью из правды и лжи. Кое-что рассказала о расстановке иллирианских сил в горах и степях, но, когда меня спросили, какой клан является самым слабым, я назвала им самый сильный. Расточала похвалы голубым камням из Сонного королевства, говоря, что их сила успешно противостояла силе Кассиана и Азриеля. Однако ни слова не сказала о легкости, с какой Кассиан и Азриель справлялись с этими камешками. Если мне задавали вопрос, от которого я не могла уклониться, я ссылалась на потерю памяти после пережитых потрясений.

Но, несмотря на разыгрываемую мной откровенность (точнее, вопреки моему вранью и ухищрениям), принц и принцесса весьма скупое делились своими сведениями. И что удивительно, самой наблюдательной оказалась Асилла. Что бы я ей ни говорила, какие бы объяснения ни изобретала, она улавливала пустяковые, казалось бы, несоответствия между моими словами и действительностью. Увы, я не могла управлять абсолютно каждой мелочью.

– Как ты думаешь, в моем гардеробе найдутся платья, подходящие для торжества? – беззаботным тоном спросила я, когда наше молчание слишком затянулось. – Розовое и зеленое неплохо на мне сидят, но я их уже три раза надевала.

– Прежде тебя это не заботило. – Асилла прищелкнула языком.

– А разве мне нельзя что-то изменить в своих привычках?

Темные глаза служанки чуть сощурились. Она молча распахнула шкаф и принялась рыться в платьях.

– Можешь надеть вот это.

Ее тонкие пальцы сжимали бирюзовый наряд, какие носили при Дворе ночи. Покрой очень понравился бы Амрене – она любила такие одежды. У меня сжалось сердце.

– Почему...

Я не могла связать двух слов. Мне пришлось замолчать и резко дернуть себя за внутренний поводок. Я расправила плечи и посмотрела на служанку:

– Вот уж не думала, Асилла, что ты можешь быть жестокой.

Она усмехнулась и поспешно затолкала наряд обратно.

– Два таких же Тамлин разорвал в клочья. Этот уцелел, потому что лежал в другом ящике.

Я протянула нить в коридор – проверить, не подслушивает ли кто.

– Тамлин был в крайнем смятении, – сказала я. – Жаль, что и этот наряд не попался ему на глаза.

– Ты же знаешь, все это происходило при мне, – вздохнула Асилла, скрещивая на груди свои длинные худые руки. – Я видела, как появилась Морригана. Как окружила тебя коконом магической силы и подхватила на руки, словно ребенка. Я еще тогда умоляла ее забрать тебя отсюда.

Я пыталась сглотнуть, но горло стиснула судорога.

– Тамлину я ни слова не сказала. И никому из них. Пусть думают, что тебя похитили. Но ты цеплялась за нее. А Морригана из-за тебя была готова поубивать нас всех.

– Не знаю, почему тебе почудилось такое, – пробормотала я, плотнее запахивая полы шелкового халата.

– Слуги говорят. В Подгорье я не слышала, чтобы Ризанд хоть пальцем тронул кого из слуг. Караульных, прихвостней Амаранты, тех, кому она приказывала убивать, – да. Но слабых, кто не может постоять за себя, он никогда не обижал.

– Он – чудовище, – сказала я, ненавидя себя за эту ложь.

– Они вот говорят: ты вернулась другой. Будто бы умом поврежденной и вообще, – засмеялась Асилла. Ее смех напоминал воронье карканье. – Я уж не стала их разочаровывать. По мне, так ты вернулась и в здравом уме, и в крепком теле. Наконец-то перестала быть заморышем, каким я увидела тебя впервые.

Передо мной разверзлась пропасть с натянутыми над нею тонкими веревками. Моя жизнь и жизнь всей Притиании зависели от умелого передвижения по ним. Я встала. У меня слегка тряслись руки.

– У меня двоюродная сестра служит в Адриате, во дворце верховного правителя, – вдруг сказала Асилла.

Адриата. Столица Двора лета. Я совсем забыла, что Асилла родом оттуда. Когда Амаранта захватила власть, ее сестру зверски убили. Асилле с двумя племянниками удалось бежать.

– Слуг в том дворце должно быть не видно и не слышно, зато они многое видят и слышат.

Асилла была моим другом. Рискую жизнью, она помогла мне добраться до Подгорья. И потом, когда я несколько месяцев прожила в здешней клетке, она тоже всячески старалась мне помочь. Но если сейчас она своей откровенностью все испортит...

– Сестра рассказывала, как ты побывала там с визитом. Здоровая, смеющаяся и счастливая.

– Все это было спектаклем для публики. Он заставлял меня разыгрывать веселье и счастье.

Разыгрывать дрожь в голосе мне не требовалось. Она была настоящей.

Асилла наградила меня лукавой, понимающей улыбкой:

– Ну, если ты так говоришь...

– Да, так я и говорю.

Асилла снова полезла в шкаф и достала платье кремово-белого цвета.

– Ты его ни разу не надевала. Я заказала его на потом... после свадьбы.

Платье не было свадебным в полном смысле слова, но достаточно похожим на свадебное. Я бы ни за что не надела его после возвращения из Подгорья. Тогда я старалась избегать всякого сравнения со своей истерзанной душой. Но сейчас... Я выдержала взгляд Асиллы. Интересно, какие из моих замыслов она сумела разгадать?

– То, что я тебе скажу, повторять не стану, – прошептала служанка мне на ухо. – Не знаю, что у тебя на уме. Но что бы ты ни затевала, умоляю: не втягивай в это моих мальчишек. Может, мы и заслужили твое возмездие, но их, прошу тебя, пощади.

«Мне бы и в голову не пришло...» – чуть не выпалила я. Но затем, продолжая играть свою роль, лишь нахмурила брови, выражая полное недоумение:

– При чем тут твои мальчишки? Я всего-навсего хочу вернуться к привычной жизни. Исцелиться.

Исцелить прекрасную землю от лжи и тьмы, которая пока лишь разрасталась.

Похоже, Асилла поняла мои истинные замыслы. Она повесила платье на дверцу шкафа и расправила блестящие складки.

– Надень его на завтрашнее торжество, – тихо сказала она.

Так я и сделала.

Глава 4

Нынешний праздник летнего солнцестояния в точности повторял памятный мне прошлогодний. Снова дом и округа украсились гирляндами цветов и яркими лентами. По склонам окрестных холмов слуги вкатывали бочонки с элем и вином. Это торжество собирало всех: и фэйцев, и фэйри, считавшихся низшим сословием.

Но год назад праздник не испортило присутствие Ианты.

Верховная жрица объявила, что торжество будет считаться святотатством, если вначале мы не вознесем благодарность богам.

Из-за этого нам пришлось подняться за два часа до рассвета. Мы зевали, терли глаза, и никто не горел желанием исполнять ее ритуал, а он длился до тех пор, пока солнце не поднялось над горизонтом. Ианта с пафосом объявила, что наступил самый длинный день в году. Неужели и Таркину приходилось выдерживать такие же тягостные ритуалы у себя в сверкающем дворце на берегу моря? Я думала о том, как будут праздновать день летнего солнцестояния в Адриате. Думала о верховном правителе Двора лета, с кем почти подружилась.

О чем бы ни шушукались слуги, я знала, что Таркин так и не известил Тамлина о нашем визите. Интересно, какие мысли вызвало у верховного правителя Двора лета случившееся со мной? Я была почти уверена, что он знает об этом. Только бы ни во что не вмешивался, пока не осуществятся мои замыслы.

Асилла нашла мне восхитительный белый бархатный плащ. Я накинула его для короткой поездки на вершину холма. Тамлин усадил меня на белую, с голубоватым оттенком лошадь, в чью серебристую гриву были вплетены полевые цветы. Я вполне могла бы написать собственный портрет, назвав его «Безмятежная чистота». Именно так я выглядела этим утром. Асилла красиво уложила мне волосы. Их венчала корона из цветков боярышника. Губы и щеки я слегка подкрасила. Это напоминало первые робкие краски весны среди тающего снега.

На холме нас встретила внушительная толпа. Когда мы подъехали, глаза собравшихся обратились ко мне. Но я, не замечая их внимания, смотрела туда, где перед грубым каменным алтарем стояла Ианта. Алтарь был весь в цветах. На нем лежали первые плоды и колосья лета. В кои веки капюшон бледно-голубого плаща Ианты был откинут, и серебряный обруч украшал лоб верховной жрицы, красиво сочетаясь с золотистыми волосами.

Я улыбнулась ей. Моя лошадь послушно остановилась возле северной дуги полукружья, образованного собравшимися вокруг края холма и алтаря Ианты. Моя улыбка была такой же чистой и безмятежной. Интересно, удалось ли Ианте разглядеть спрятанный за нею волчий оскал?

Тамлин помог мне сойти с лошади. Золотые нити, которыми был расшит его зеленый камзол, поблескивали в сумраке раннего утра. Пока он неторопливо опускал меня на мягкую траву, я заставляла себя смотреть ему в глаза, памятуя, что все взоры сейчас обращены к нам.

Он смотрел на мои губы и вспоминал прошлый год.

Год назад, в день летнего солнцестояния, он целовал меня. Я танцевала, веселая и беззаботная. Впервые в жизни я по-настоящему радовалась, считая тот день самым счастливым.

Сейчас я застенчиво улыбнулась и приняла протянутую руку. Мы вместе направились к каменному алтарю Ианты. Принц с принцессой, Юриан и Ласэн двинулись следом.

Помнил ли Тамлин другой день, когда на мне тоже было белое платье, а под ногами – цветочный ковер?

Ризанд – моя истинная пара – спас меня тогда. Я вдруг почувствовала, что не могу и не хочу переступить эту черту. В глубине души я четко понимала: я делаю нечто непоправимое. Правда, тогда я по-другому объясняла себе все это. Считала, что не заслуживаю такого мужа, как Тамлин. Не хотела навечно обременять его собой, сокрушенной, раздавленной. А Риз...

Риз не вмешивался до последнего. Он позволил бы мне выйти замуж за Тамлина. Он хотел видеть меня счастливой, даже если его самого это убивало. Но стоило мне сказать «нет»... Ризанд меня спас. Помог мне спастись.

Я украдкой взглянула на Тамлина. Он смотрел на мою руку, лежащую в его руке. На палец, где когда-то было подаренное им кольцо.

Какие мысли владели Тамлином? Куда, по его мнению, могло деться кольцо? Он ведь не знал, что Ласэн спрятал его обломки. На мгновение мне стало жаль Тамлина.

Жаль, что ему лгали не только Ласэн, но и Асилла. А сколько других видели, как я страдаю, и пытались скрыть от него мои страдания?

Видели, как я страдаю, и... палец о палец не ударили, чтобы мне помочь.

Мы с Тамлином остановились перед алтарем. Ианта величественно нам кивнула.

Посланцы Сонного королевства переминались с ноги на ногу, даже не пытаясь скрывать свое нетерпение. Браннага вчера за обедом сетовала на старомодность праздника и говорила, что в Сонном королевстве они покончили с глупыми традициями народных гуляний. По ее мнению, мы скоро последуем их примеру.

Я старалась не замечать близнецов. Тем временем Ианта воздела руки и обратилась к собравшимся:

– Желаю всем нам благословенного солнцестояния.

Затем последовала длинная череда молитв и ритуалов. Самые красивые из числа послушниц Ианты помогали разливать освященное вино, благословляли плоды и колосья и умоляли солнце взойти.

Это был красивый, хорошо отрепетированный спектакль. Ласэн у меня за спиной откровенно зевал и, похоже, даже дремал стоя.

Но я выдержала всю церемонию Ианты до конца. Я знала, чем она закончится. Ианта подняла чашу с освященным вином и нараспев произнесла:

– Свет, что имеет сегодня наибольшую силу, да изгонит проклятую тьму. Да смоем черное пятно зла.

Удар за ударом, и каждый бил по моей истинной паре – Ризанду. По моему настоящему дому – Двору ночи. Но я лишь улыбалась и кивала.

– А теперь я прошу принцессу Браннагу и принца Дагдана оказать нам честь и вкусить освященное вино!

В рядах собравшихся задвигались. Посланцы Сонного королевства хмуро переглядывались. Я отошла, освобождая им проход и лучезарно улыбаясь.

По всему чувствовалось, что высокие гости намерены отказаться. Но от Ианты так просто не отделаешься.

– Испейте этого вина, и пусть наши новые союзники станут нам новыми друзьями, – вдохновенно вещала она. – Испейте, и пусть вино, наравне с солнцем, прогонит бесконечную ночь года.

Уж не знаю, какие навыки и какую магию применили близнецы, проверяя вино на предмет отравы. Я продолжала улыбаться, наблюдая за ними. Наконец они с явной неохотой приблизились к алтарю, и Браннага взяла протянутую чашу.

Сделав по маленькому глоточку, оба собрались вернуться на прежнее место, но Ианта заворковала, настаивая, чтобы они встали рядом с нею и уже оттуда смотрели продолжение церемонии.

Верховная жрица отнюдь не страдала наивностью. Она прекрасно сознавала: Дагдану и Браннаге противны и даже ненавистны ее ритуалы. Да и ее саму они считали неподходящей союзницей. Не удивлюсь, если вообще постараются сбросить ее с пьедестала. Однако Ианта не оставляла попыток убедить их в своей полезности.

Церемония продолжалась. Звучали новые молитвы. Потом Ианта призвала Тамлина встать по другую сторону алтаря и зажечь свечу для душ, угасших в минувшем году. Когда взойдет солнце, эти души смогут вернуться в объятия света.

Края облаков начали розоветь.

Ианта позвала и Юриана для произнесения одной из заключительных молитв – в честь воинов, что каждый день сражались за наш покой. Эту молитву она добавила по моей просьбе.

На травянистом пятачке остались только мы с Ласэном. За нашими спинами и с боков теснились участники празднества. Впереди высился алтарь, а за ним – цепь холмов, уходящих к горизонту.

Я видела скованность его позы. Видела мимолетные взгляды, бросаемые по сторонам. Ласэн наверняка сейчас думал не о молитвах, а о моем подыгрывании Ианте. От него не укрылось, что накануне восхода солнца мы оказались с ним вдвоем, а остальных словно отвели от нас.

Ианта подошла к краю холма. Золотистые волосы струились по ее спине. Она воздела руки. Место, где она встала, и положение рук – все было точно выверено.

Нечто подобное я видела в день зимнего солнцестояния. Казалось, солнце поднимается между воздетых рук верховной жрицы, наполняя их светом. Послушницы заранее отметили нужное место, положив туда узорчатый камень.

Золотой диск солнца медленно выплыл из-за дальнего холма, готовясь рассеять утреннюю дымку и продолжить путь к синим небесам.

Мир наполнялся ярким, сильным светом. Солнечные лучи казались копьями, пронзающими нас.

Ианта выгнула спину. Ее тело приняло форму сосуда, куда должен излиться свет самого длинного дня в году. Лицо верховной жрицы застыло в экстазе благочестия.

Солнце поднялось. Его золотые лучи протянулись по земле.

В толпе зашептались.

Шепот сменился выкриками.

Они были обращены не к Ианте.

Ко мне.

Я, облаченная в белые одежды – воплощение чистоты, – озарилась сиянием дня. Путь солнца пролег не над головой Ианты, а прямо над моей головой.

Никто даже не заметил, что камень верховной жрицы почему-то оказался сдвинутым на несколько локтей вправо. Все смотрели только на меня. И точно так же никто не почувствовал дуновения легчайшего ветерка, прошелестевшего в траве.

Ианта не сразу отважилась повернуться и увидеть, что на этот раз сила солнца не наполняет и не благословляет ее.

Известные события во дворце правителя Сонного королевства потребовали от меня чрезмерного напряжения магических сил. Конечно, затем они восстановились, но я намеренно держала их под замком, дабы не повредить своим замыслам. Но сейчас я ненадолго сняла замок, и мое тело, освещенное солнцем, засветилось еще и изнутри, словно было прозрачным. Свет был чистым, как свет дня, как свет звезд.

– Разрушительница проклятия, – шептали в толпе. – Благословенная.

Я прикинулась, будто удивлена, но принимаю выбор, сделанный Котлом. Лицо Тамлина побелело от потрясения. Близнецы не скрывали своего замешательства.

Потом я повернулась к Ласэну. Его металлический глаз отражал свет, изливавшийся на меня. Друг, просящий друга о помощи. Я протянула ему руку.

У меня за спиной Ианта изо всех сил пыталась применить к неожиданному повороту ритуала и вернуть себе власть над церемонией. Я чувствовала ее потуги.

Наверное, Ласэн их тоже чувствовал. Он взял мою руку, опустился на колени и прижал мои пальцы ко лбу.

Словно пшеничные колосья под напором ветра, участники праздника тоже встали на колени.

При всей пышности и затейливости церемоний и ритуалов Ианты в них не было ни силы, ни благословения. А Фейра, Разрушительница проклятия, спасшая Притианию от тьмы и тирании...

Фейра оказалось благословенной. Святой. Не склонившейся перед злом.

Мое сияние разрасталось, пока не окутало собою и Ласэна.

Рыцарь перед своей королевой.

Я посмотрела в сторону Ианты и снова улыбнулась ей, чуть отодвинув маску ягненка и показав скрывающуюся за ней волчицу.

В остальном торжества ничем не отличались от прошлогодних.

Солнце поднималось все выше. Мое свечение меркло. Постепенно улеглись восторги взволнованных зрителей. Мы спустились вниз. Наш путь лежал через поля, к другим холмам. Весть о моем маленьком чуде донеслась и туда.

Я не отходила от Ласэна. Кажется, он был доволен. Во всяком случае, здравомыслие не покидало его, что выгодно отличало Ласэна от большинства празднующих. Одних захлестывала радость, другие никак не могли выйти из благоговейного ступора. Были и такие, кого случившееся насторожило, породив вопросы.

Ианта шесть часов подряд объясняла утреннее чудо. Оказывается, Котел благословил ее лучшую подругу и солнце нарочно изменило путь, дабы показать, как оно радуется моему возвращению.

Своими речами Ианта утомила даже послушниц, которые так и не прониклись пафосом верховной жрицы.

А вот Тамлина случившееся не на шутку встревожило. Глядя на него, можно было подумать, будто со мною произошло что-то страшное. Во дворце правителя Сонного королевства Тамлин уже видел такое сияние. Может, его встревожили воспоминания? Доискиваться причин мне не хотелось.

Долг верховного правителя обязывал Тамлина уделять внимание не только мне. Его ждали подданные, воины, правители округов. Я оказалась предоставленной самой себе.

Впрочем, не совсем. Завидев меня, восторженные фэйри тянули ко мне руки. В их глазах я и сейчас видела слезы благодарности за освобождение от гнета Амаранты.

Раньше это не вызвало бы у меня ничего, кроме раздражения и желания забиться в укромный угол. Но я научилась благосклонно принимать выражение чужой признательности и улыбаться в ответ.

Чувства простых фэйри были вполне искренними. Я знала, как много пришлось им вытерпеть. А вот что касалось знати и гвардейцев Тамлина, усердно искавших меня... Здесь мои улыбки были такими же фальшивыми, как у Ианты. Меня называли «благословенной Котлом». Я отвечала, что нам не дано проникнуть в замыслы Котла.

Все эти благоглупости я повторяла и за ранним завтраком, и во время полуденной трапезы, пока не вернулась в дом, чтобы немного прийти в себя и передохнуть.

В тишине своей комнаты, сняв цветочную корону, я улыбнулась глазу, вытатуированному на правой ладони.

«Ты не забыл, что сегодня – самый длинный день в году? – спросила я у Риза, отправив по связующей нити образы утренних событий. – Жаль, что я не смогла провести его с тобой».

Думаю, Ризанду очень понравился бы мой спектакль. Потом он смеялся бы до слез, вспоминая растерянную физиономию Ианты.

Я умылась холодной водой и собралась вернуться на холмы, когда в голове у меня зазвучал голос Ризанда: «Для меня было бы великой честью провести хотя бы мгновение в обществе Фейры, благословленной Котлом».

В каждом его слове слышался смех. Я тоже усмехнулась. Потом вспомнила: дом Тамлина – неподходящее место для веселой болтовни через связующую нить. Я рисковала, но не могла не задать Ризу главный вопрос: «Со всеми все в порядке?»

Я ждала, считая минуты. Наконец пришел ответ: «Да. Настолько, насколько возможно. Когда ты ко мне вернешься?»

Каждое слово звучало тише предыдущего.

«Скоро, – пообещала я. – Здесь посланцы Сонного королевства. Я долго не задержусь».

Ризанд не отвечал. Я подождала еще несколько минут, затем снова надела корону из цветов и покинула комнату.

Голос Ризанда настиг меня, уже когда я шла по празднично украшенному саду. Совсем тихий и далекий: «Я тоже жалею, что не могу провести этот день с тобой».

От этих слов у меня сжалось сердце. Усилием воли я прогнала их из мыслей и пошла туда, где продолжался праздник. Шаги мои стали намного тяжелее.

А на холме убирали следы трапезы, готовя место для танцев.

Почти сразу я заметила Тамлина. Он стоял поодаль и следил за каждым моим движением. Мне хотелось просто лечь в траву и лежать. Но музыканты заиграли веселый танец. Я пошла дальше, чувствуя себя застенчивой девчонкой, какой была когда-то, попав во владения Тамлина.

В прошлом году похожие звуки кружили мне голову. Я была готова танцевать до упаду. Сейчас танец сделался не более чем оружием в моем арсенале. Я остановилась перед Тамлином, опустила глаза и тихо спросила:

– Потанцуешь со мной?

Он обрадовался. Он был счастлив, хотя и сейчас я ощущала его тревогу.

– Да, – торопливо ответил Тамлин. – Обязательно.

Я позволила ему увлечь меня в быстрый танец, кружить, поднимать в воздух. Увидев нас танцующими, зрители принялись хлопать в ладоши и выкрикивать приветствия. Я протанцевала один танец, другой, третий. По спине всюду струился пот. Я добросовестно улыбалась. Смеялась, когда мои руки были почти рядом с его горлом и я могла бы его задушить.

Быстрые танцы сменились медленными. Круг смотрящих на нас стремительно редел. Когда никого не осталось, Тамлин тихо спросил:

– Сегодня утром... На тебе это не сказалось?

Я вскинула голову:

– Вроде бы нет. Я даже не поняла, в чем дело. Скажи, Ианта... сильно разозлилась?

– Не знаю. Она ведь любит все знать заранее. А тут... Вряд ли она умеет справляться с неожиданностями.

– Наверное, мне стоит извиниться. Я испортила ей церемонию.

Его глаза вспыхнули.

– За что? Возможно, это и в самом деле было благословением. Меня до сих пор удивляет магия, когда она касается тебя. Если Ианта рассердилась, нам-то что?

Я прикинулась, будто раздумываю над его словами, потом кивнула. Прижалась к нему покрепче, ненавидя все места, где наши тела соприкасались. Не представляю, как Риз выдерживал Амаранту. Пятьдесят лет подряд.

– Ты сегодня удивительно выглядишь, – сказал Тамлин.

Я пробормотала обычные слова благодарности, потом как бы невзначай сказала:

– Ласэн мне рассказывал... в ночь Каланмая ты не смог совершить Ритуал. Ты отказался.

«И позволил Ианте забрать в пещеру Ласэна», – мысленно добавила я.

У Тамлина дрогнул кадык.

– Я не мог этого выдержать.

Зато он без колебаний пошел на сделку с Сонным королевством, словно я была украденной вещью и он задался целью ее вернуть.

– Возможно, случившееся утром было чем-то бóльшим, чем просто благословением, – сказала я.

Тамлин лишь погладил меня по спине.

Мы молча протанцевали еще три танца. Я вдруг ощутила сильный голод, и мы пошли туда, где столы уже ломились от угощений. Я позволила Тамлину ухаживать за мной, накладывая на тарелку то, что, как он считал, мне обязательно понравится. Мы уселись под ветвями старого кривого дуба и молча ели, слушая музыку и разглядывая танцующих.

У меня на языке вертелись вопросы. Неужели мое возвращение стоило того, чтобы пожертвовать благополучием его Двора? Очень скоро сюда вторгнутся силы Сонного королевства и завладеют этими землями. И тогда здесь уже не будет ни танцев, ни песен, ни праздников. Браннага ясно дала понять, какой порядок воцарится в здешних местах, когда появятся их солдаты.

Но я не сказала ни слова. Солнце двинулось в обратный путь. Недолгие сумерки сменились вечерней темнотой.

Вспыхнули костры. А высоко в небе перемигивались звезды. Я стала смотреть на них, почти не обращая внимания на вечернюю часть празднества. В их молчаливом обществе мне было гораздо приятнее и спокойнее.

Глава 5

В особняк я вернулась в два часа ночи – едва переставляя ноги. О том, чтобы встретить рассвет на холмах, не было и речи.

Особенно после выразительных взглядов Тамлина. Должно быть, он вспоминал прошлый год, когда увел меня в луга и мы целовались до самой зари.

Я попросила Ласэна проводить меня, и он с превеликой радостью согласился. У него были свои причины. Он думал только об Элайне, и все прочие женщины перестали для него существовать. Помимо этого, он хотел скрыться от Ианты, которая весь день пыталась затащить его в укромный угол и расспросить о случившемся во время церемонии.

Я не пошла в купальную смывать дневной пот, а просто надела короткую кружевную ночную рубашку, когда-то очень нравившуюся Тамлину, и плюхнулась в кровать.

Мне очень хотелось спать, но моя стратегия требовала бодрствования, и потому целых полчаса я вертелась и крутилась в постели, комкая и сминая простыни.

Для задуманного мною требовалось вдохновение. Я черпала его, представляя ухмыляющую морду аттора, представляя Ткачиху с двумя бездонными дырами вместо глаз. Потом вызвала в памяти лица Несты и Элайны, когда их силой заталкивали в Котел.

Празднество на холмах еще продолжалось, когда я, испустив короткий пронзительный вопль, выскочила из постели.

У меня колотилось сердце, и его стук отдавался в жилах и даже в костях. Мокрая от пота, растрепанная, я приоткрыла дверь, выскользнула в коридор и замерла перед дверью Ласэна.

Он открыл после второго удара.

– Я слышал твой крик. Что-то случилось?

Широко раскрытым красно-коричневым глазом Ласэн косился на мои растрепанные волосы и мокрую от пота рубашонку.

Я сглотнула. Ласэн понял мой молчаливый вопрос и отошел от двери, пропуская меня внутрь. Он был голым по пояс, но успел натянуть штаны и сейчас торопливо их застегивал.

В убранстве его комнаты преобладали оттенки Двора осени – единственное напоминание о родине, которое он не прятал от чужих глаз. Сумрак не помешал мне увидеть, что его постель измята не меньше моей. Ласэн устроился на изогнутом подлокотнике большого кресла, напротив закопченного очага. Я стояла на малиново-красном ковре и заламывала руки.

– Мне до сих пор снится Подгорье, – хрипло прошептала я. – Когда просыпаюсь, не могу вспомнить, где я.

Я подняла левую руку, ныне свободную от татуировки, и добавила:

– Даже не помню, в каком времени нахожусь.

Это было полуправдой. Да, мне действительно снились те страшные дни, однако они уже не выбивали меня из колеи. И я не неслась посреди ночи в отхожее место, чтобы вытряхнуть из себя съеденное за ужином.

– Что тебе приснилось на этот раз? – тихо спросил Ласэн.

Я подняла на него усталые, измученные глаза:

– Как будто она распяла меня на стене. Как Клеру Бадор. А потом появился аттор...

Содрогнувшись всем телом, я закрыла лицо руками.

Ласэн встал и подошел ко мне. Страх и боль моих слов достаточно скрывали и мой запах, и мою силу. А тем временем темные нити, протянутые мною вокруг, уловили легкое колебание.

Ласэн остановился напротив меня. Он пробормотал вялые возражения, когда я обвила руками его шею и спрятала лицо на его теплой голой груди. Из моих глаз лились... нет, не слезы. То была морская вода (дар Таркина). Она текла у меня по щекам, попадая на золотистую кожу Ласэна.

Тяжело вздохнув, он обнял меня за талию. Другой рукой он стал гладить мои спутанные волосы, приговаривая:

– Сочувствую тебе. Я тебе очень сочувствую.

Ласэн гладил меня по спине, пока мои «рыдания» не прекратились. «Слезы» тоже высохли, как мокрый песок на солнце.

Я оторвала голову от его рельефной груди. Мои пальцы уперлись в каменные мускулы его плеч. На лице Ласэна была написана тревога. Я глубоко дышала, морща при этом лоб. Я приготовилась заговорить, как вдруг...

– Что здесь происходит?

Ласэн стремительно обернулся к двери.

В проеме стоял Тамлин. На лице застыла маска ледяного спокойствия. На пальцах проглядывали когти.

Мы с Ласэном стремительно отодвинулись друг от друга. Слишком стремительно, чтобы это не вызвало подозрений.

– Мне приснился кошмарный сон, – объяснила я, оправляя ночную рубашку. – Я... я не хотела будить весь дом.

Тамлин просто смотрел на Ласэна. Тот плотно сжал губы. Он тоже заметил когти.

– Мне приснился кошмарный сон, – довольно резко повторила я и, схватив Тамлина за руку, быстро повела прочь из комнаты, не дав Ласэну и рта раскрыть.

Я захлопнула дверь, чувствуя, что внимание Тамлина по-прежнему сосредоточено на хозяине комнаты. Тамлин не убрал когти, но и не выдвинул их дальше.

Я быстро прошла к своей двери. Тамлин вглядывался в пространство коридора, оценивая расстояние между моей спальней и соседней.

– Спокойной ночи, – сказала я и закрыла дверь перед самым носом Тамлина.

Прошло минут пять. Убедившись, что Тамлин не станет убивать Ласэна, я улыбнулась.

Интересно, сумел ли Ласэн сложить все куски головоломки? Понимал ли он, что я догадалась о намерениях Тамлина прийти ко мне этой ночью? Тамлин истолковал мои застенчивые взгляды и робкие прикосновения как сигналы моей готовности его принять. Понимал ли Ласэн, что эту рубашонку я надела вовсе не из-за жары? Невидимые нити, раскиданные мною по дому и вокруг, сообщили: Тамлин наконец набрался смелости, чтобы явиться в мою спальню. Значит, я должна была выглядеть соответствующим образом.

Разыгранный кошмарный сон, подкрепленный измятой постелью. Войдя к Ласэну, я оставила дверь открытой. Он был настолько смущен и отвлечен моим появлением, что ничего не заметил. Я не затворила дверь вовсе не по ошибке. Я соорудила преграду из плотного воздуха, и потому Ласэн не учуял и не услышал Тамлина, пока тот не встал в проеме.

Пока Тамлин не увидел нас стоящими в обнимку и мою задравшуюся рубашку. Мы с Ласэном смотрели друг на друга с таким чувством, что невольно казалось: мы или только начали, или уже заканчиваем. Поглощенные страстью, мы ничего не замечали, пока Тамлин не подал голос. Впрочем, не замечал один Ласэн. Я успела убрать преграду, и Тамлин ее не почувствовал.

Кошмар. Так я объяснила случившееся Тамлину.

Нет, это я была его кошмаром.

Я подтвердила то, чего Тамлин боялся с самых первых дней моего возвращения.

Я не забыла его давнишнюю схватку с Ласэном. Тамлин тогда предупредил Ласэна, чтобы перестал заигрывать со мной и держался от меня подальше. Мне хотелось сделать рыжеволосого придворного сущим кошмаром для Тамлина. Я помнила, как Тамлин тогда орал: «Не приближайся к ней!» Теперь мне хотелось, чтобы из-за Ласэна у Тамлина рухнули все замыслы.

Сейчас Тамлину уж точно не до сна. Он прокручивает в памяти все разговоры, вспоминает все взгляды, бросаемые мною на Ласэна, как Ласэн помогал мне в Подгорье и потом.

Возможно, Тамлину кажется, что Элайна вовсе не истинная пара Ласэна, раз он тянет руки к другим женщинам.

И конечно же, Тамлин не может забыть утренней сцены: коленопреклоненный Ласэн приносит клятву верности новорожденной богине, словно мы с ним оба получили благословение Котла.

Я еще немного поулыбалась, затем стала одеваться.

Моя настоящая работа только начиналась.

Глава 6

Исчезла связка ключей от ворот усадьбы, но после ночного происшествия Тамлин, похоже, этого даже не заметил.

Завтрак проходил в молчании. Посланцам Сонного королевства очень не нравилось, что из-за праздника их поездка к месту второго пролома в стене отодвинулась на целый день. Юриана праздник настолько утомил, что он мог лишь набивать свой нечестивый рот мясом и яйцами.

Чувствовалось, что между Тамлином и Ласэном состоялся разговор. Во всяком случае, Ласэн держался от меня на почтительном расстоянии. Он не смотрел в мою сторону и не заговаривал со мной, словно до сих пор пытался убедить Тамлина, что между нами ничего не было.

Меня подмывало спросить Юриана напрямую, не он ли стащил ключи у какого-нибудь подвыпившего караульного, но не хотелось нарушать благословенную тишину.

Тишину нарушило появление Ианты. Она подчеркнуто не замечала моего присутствия, словно я и впрямь была ярким солнцем, которое у нее украли.

– Прошу прощения, что нарушаю вашу трапезу, но есть вопрос, который требует безотлагательного обсуждения с верховным правителем, – заявила Ианта, останавливаясь на полпути к столу.

Складки голубого плаща, точно волны, колыхались вокруг ее ног.

Мы повернулись в ее сторону.

– И что это за дело? – угрюмо спросил Тамлин.

Ианта разыграла маленький спектакль, будто лишь сейчас заметила посланцев Сонного королевства. Я старалась не засмеяться, видя, как беспокойно мечутся ее глаза между близнецами и Тамлином. Дальнейшие слова Ианты никого не удивили:

– Думаю, нам стоит обождать до конца завтрака и поговорить без посторонних.

Это была заурядная игра во власть. Напоминание высоким гостям, что она занимает здесь определенное место и Тамлин к ней прислушивается. А потому им лучше с ней не ссориться. Тем более что она располагает столь важными сведениями. Но я довольно жестоко опрокинула замысел Ианты.

– Если мы считаем посланцев Сонного королевства союзниками в грядущей войне, мы должны доверять им и во всем остальном. Тебе незачем секретничать, Ианта. Говори при всех.

Она едва взглянула в мою сторону. Но теперь уже пришлось выворачиваться Тамлину. Вероятно, союз с Сонным королевством он ставил выше отношений с Иантой. Не обращая внимания на ее надменную позу, Тамлин сказал:

– В самом деле, говори при всех.

Ианта проглотила оскорбление. Она понимала: упорство ничего ей не даст.

– Мои послушницы... они обнаружили, что земля вокруг моего храма... умирает.

Юриан выпучил глаза и вернулся к содержимому тарелки.

– Так дай взбучку садовникам, – сказала Браннага, тоже возвращаясь к еде.

Дагдан лишь фыркнул, склонившись над своей чашкой.

– Причина не в небрежности садовников. – Теперь Ианта вытянулась как шест. – Земля испорчена. Травы, корни, бутоны – все сохнет и болеет. И отовсюду исходит зловоние, какое распространяют наги.

Я едва удержалась, чтобы не взглянуть на Ласэна. Заметил ли он этот блеск в глазах Ианты, выдающий ее замысел? Даже Тамлин вздохнул, словно и он увидел нехитрый расчет. Ианта пыталась восстановить пошатнувшуюся значимость, для чего отравила землю, чтобы затем «чудесным образом» ее возродить.

– В лесу есть и другие места, где все вымерло и не возродилось, – продолжала Ианта, прижимая к груди пальцы, унизанные серебряными кольцами. – Боюсь, что это предупреждение. Наги собираются с намерением напасть на нас.

Да, крепко я ей вчера досадила. Я предполагала, что после вчерашнего праздника Ианта непременно выкинет какое-нибудь коленце, дабы взять реванш. Ведь я смазала ей самый торжественный момент, посягнула на ее власть. Но такой ход... Умно.

Затолкав усмешку как можно глубже, я участливо сказала:

– Ианта, возможно, тебе действительно стоит позвать хороших землекопов. Пусть как следует перекопают землю возле твоего храма.

Она застыла и наконец-то взглянула на меня. Я едва сдерживалась, чтобы не сказать ей: «Думаешь, ты ведешь свою игру? Ты даже не догадываешься, что каждый выбор, сделанный тобой минувшим вечером и этим утром, были лишь ступеньками. И толкала тебя к этим ступенькам я».

Кивком подбородка я указала на близнецов, затем на Ласэна:

– Днем мы отправимся дальше осматривать стену. Вернемся через несколько дней. Если к нашему возвращению земля вокруг твоего храма не оживет, я тебе обязательно помогу.

Пальцы, унизанные серебряными кольцами, сжались в кулаки, пока неплотные. Но, верная своей змеиной натуре, Ианта тут же спросила у Тамлина:

– Верховный правитель, ты тоже поедешь с ними?

И оценивающе взглянула на нас с Ласэном.

Легкая головная боль, появившаяся у меня с утра, усиливалась с каждым словом, что вылетало из уст Ианты. Я устала за вчерашний день, ночью почти не спала, а мне ведь еще требовались силы на грядущие дни.

– Он останется здесь, – ответила я за Тамлина, не дав ему и рта раскрыть.

Тамлин опустил вилку.

– Думаю, я тоже поеду.

– Я не нуждаюсь в сопровождении, – сказала я.

Пусть понимает мои слова как хочет. Пусть ищет в них скрытый смысл.

– Никак верховный правитель усомнился в наших добрых намерениях? – усмехнулся Юриан.

– Поосторожней! – рявкнул на него Тамлин.

– Ласэн и дозорные – вполне надежная охрана, – сказала я.

Ласэн вжался в стул. Казалось, он был готов сквозь землю провалиться.

Я посмотрела на Дагдана и Браннагу и позволила себе слегка улыбнуться.

– Если понадобится, я и сама могу за себя постоять, – заверила я Тамлина.

Близнецы улыбнулись в ответ. Я не ощутила их новых попыток проникнуть сквозь мои преграды или сквозь те, которыми я постаралась окружить возможно большее число обитателей дома. Это требовало существенного напряжения магических сил, и несколько дней, проведенных вдали от особняка, казались мне желанной передышкой.

Ианта не оставила своих поползновений.

– И все-таки, друг мой, тебе стоило бы поехать, – вкрадчиво произнесла она. Я могла только гадать, какие еще слова вылетят из надутых губок. – Никто не знает, когда Двор ночи предпримет попытку похитить Фейру.

Эти слова застigli меня врасплох. Действовать надо было быстро, поскольку сейчас все наблюдали за мной. Я откинулась на спинку, ссутулила плечи, воскресив в памяти тело Клеры, распятое на стене, затем крылья Риза, пробитые двумя стрелами. Я призывала все образы, способные добавить мне запах страха.

– У тебя есть такие сведения? – шепотом спросила я.

Услышанное очень заинтересовало Дагдана и Браннагу.

Верховная жрица уже приготовилась ответить, но Юриан ее опередил.

– Нет у нее никаких сведений, – сказал он, лениво растягивая слова. – Их границы надежно защищены. Ризанд был бы последним глупцом, если бы взялся искушать судьбу и лезть сюда.

Я уставилась в тарелку, добросовестно изображая неописуемый ужас.

– Пусть и глупцом, но обуреваемым жадой мести, – возразила Ианта.

Она повернулась к Тамлину. Утреннее солнце воспламенило камень на ее серебряном обруче.

– Если бы ты вернул ему крылья его родни, быть может, он бы... успокоился.

В голове у меня стало пугающе тихо. Тишина была недолгой. Уже в следующее мгновение я услышала грохот, сравнимый со звуками бури. Этот грохот заглушал все мои мысли и даже инстинкт самосохранения. У меня гремели кости, хлопотала кровь, подавляя все внешние звуки.

Но эти слова, само это предложение... Жалкая попытка поймать меня в ловушку. Я добросовестно разыгрывала безразличие, хотя напряженно ждала ответа Тамлина.

– Я давно их сжег, – тихо ответил Тамлин.

Я могла поклясться, что в его голосе прозвучало... сожаление. Сожаление и стыд.

Ианта цокнула языком, выказывая досаду:

– Зря ты поторопился. Он мог бы тебе щедро заплатить за эти крылышки.

Только чудом я удержалась, чтобы не перемахнуть через стол и не расколотить голову Ианты о мраморный пол.

Я заставила себя улыбнуться Тамлину.

– Со мною ничего плохого не случится, – сказала я, уговаривая его, как ребенка.

Даже взяла его руку и провела большим пальцем по ладони, продолжая глядеть ему в глаза.

– Давай не будем снова вступать на старую дорогу.

Потом я отодвинулась. Тамлин посмотрел на Ласэна и выпустил когти, вцепившись в испещренные бороздами подлокотники кресла.

– Будь осторожен.

Все мы прекрасно понимали: это угроза.

Путь, занимавший два дня, мы проделали за день, чередуя передвижение пешком и перебросы на несколько лиг. Дагдан не был особо искусен по этой части. Он оказался даже медлительнее, чем я думала. Правда, ему приходилось нести на себе сестру и Юриана.

Мне было некуда торопиться. Переброс хорошо совершать в одиночку, а когда на тебе висит еще кто-то, расход магической силы заметно возрастает. Мы с Ласэном оба несли на себе по дозорному. Парни были сыновьями мелких правителей, учтивыми и наблюдательными. Такой способ передвижения позволял взять с собой лишь самое необходимое. Ограничения коснулись и числа шатров для ночлега.

К пролому в стене мы добрались уже затемно. Дозорные принялись ставить шатры. Я изрядно устала и могла лишь наблюдать за их действиями. Впрочем, мой статус и не предполагал какой-либо помощи с моей стороны. За ужином возле костерка молчали все, кроме Юриана. Он расспрашивал дозорных об особенностях их выучки. Близнецы довольно рано удалились к себе в шатер, взяв еду. Они хмуро поглядывали на ломти хлеба с мясом, словно там успели завестись черви. Юриан заявил, что пойдет прогуляться перед сном.

Дождавшись, когда костерок начнет гаснуть, я забралась в полотняный шатер, рассчитанный на одного. Мы с Ласэном едва втиснулись туда вдвоем. Мы оба понимали, что спать нам придется впрытык.

– Уж лучше я лягу прямо на земле, – проворчал Ласэн, хмуро оглядывая стенки шатра.

– Не валяй дурака, – сказала я.

Прежде чем снять сапоги, Ласэн настороженно посмотрел на меня и сказал:

– Ты же знаешь, Тамлин... способен это учуять.

– И занозой у меня в заднице он тоже способен быть, – огрызнулась я, укрываясь походным одеялом. – Ты сделаешь только хуже, если станешь потворствовать его безумным предположениям и ревности.

Ласэн снял камзол. На этом его раздевание закончилось. Он растянулся на подстилке, положенной рядом с моей.

– Наверное, Тамлин потому и неистовствует, что вы с ним до сих пор... Я угадал?

Его вопрос заставил меня натянуть одеяло до самого подбородка.

– Да. Эта сторона для меня закрыта. Во всяком случае, сейчас.

Молчание Ласэна было тягостным и каким-то печальным. Я ненавидела себя за вранье, ставшее частью моей повседневной жизни во владениях Тамлина.

– Прости меня, – наконец сказал Ласэн.

За что еще он просил у меня прощения сейчас, лежа в темноте шатра?

– Скажи, есть хоть какая-нибудь возможность разорвать его соглашение с Сонным королевством? – совсем шепотом спросила я. – Я вернулась. Мне ничто не угрожает. Мы могли бы... обойтись и без них.

– Нет. Правитель Сонного королевства очень умно и недвусмысленно заключил эту сделку с Тамлином. Сделка скреплена магией. И магия ударит по нему, если он не допустит силы Сонного королевства на свои земли.

– Как ударит? Убьет?

От вздоха Ласэна у меня зашевелились волосы.

– Тамлин лишится своих магических способностей. Возможно, и самой жизни. Магия целиком строится на равновесии. Потому-то он и не смог вмешаться в твою сделку с Ризандом. Даже тот, кто попытается нарушить сделку, пострадает от последствий. Если бы Тамлин попытался силой удержать тебя, тогда магия, связывавшая тебя и Риза, вполне могла бы забрать его жизнь в качестве платы за твою. Или жизнь кого-то другого, кто ему дорог. Это древняя магия. Древняя и странная. Потому-то мы и не заключаем сделок без крайней на то необходимости. Даже ученые при Дворе дня не знают, как эта магия действует. Можешь мне верить, я у них спрашивал.

– Твои расспросы касались меня?

– Да. Минувшей зимой я побывал у них, чтобы спросить, можно ли разорвать твою сделку с Ризом.

– Почему ты мне не сказал?

– Я... мы не хотели давать тебе ложных надежд. И потом, Ризанд через тебя мог бы узнать о наши затеях и вмешаться.

– И тогда Ианта толкнула Тамлина на союз с Сонным королевством.

– Видела бы ты его в те дни! Он обезумел. Ему казалось, что ученые Двора дня работают слишком медленно. Я просил его подождать еще немного, но с момента твоего исчезновения и так прошло несколько месяцев. Тамлин жаждал действий. Ожидание его губило. Он не поверил твоему письму, считая, что оно написано под диктовку Ризанда. Скажу больше: это письмо его и подхлестнуло. Ну и я свою роль сыграл, когда увидел тебя в лесу.

Я повернулась на спину, почти утыкаясь носом в полог шатра.

– Тамлин сильно неистовствовал?

– Спрашиваешь! Ты же видела свою прежнюю комнату. Он разворотил ее, кабинет, свою спальню. Что еще хуже – он убил всех, кто в день твоего исчезновения охранял особняк. Сначала выбил из них все сведения, а потом убил. На глазах слуг.

У меня заледенела кровь.

– И ты его не остановил?

– Я пытался. Умолял его пощадить их. Где там! Он меня не слышал. Да он в таком состоянии и не мог меня услышать.

– А что, остальные дозорные даже не пытались вмешаться? Схватить его за руку?

– Они не осмеливались. Пойми, Фейра, он же верховный правитель. Он – иной породы. Интересно, произнес бы Ласэн такие слова, знай он, кто я на самом деле?

– Мы оказались в тупике. В совершенно безвыходном положении. Нам оставалось одно из двух: либо начинать войну с Двором ночи и Сонным королевством, либо стать союзниками Сонного королевства, закрыть глаза на их действия, а затем воспользоваться союзом с ними в своих целях.

– Как это понимать?

Ласэн осознал, что сказал лишнее, и заюлил:

– У нас при каждом дворе есть враги. А зная о нашем союзе с Сонным королевством, они дважды подумают, прежде чем соваться к нам.

Врун. Умный, опытный врун.

Я шумно зевнула.

– Даже если они теперь и наши союзники, я все равно их ненавижу, – призналась я.

– И я тоже, – усмехнулся Ласэн.

– Пора вставать.

Сквозь откинутый полог в шатер били ослепительно-яркие солнечные лучи.

Прозвучавший приказ вызвал рычание Ласэна. Он сел на подстилке, бросив заглянувшему в шатер Юриану:

– Пошел прочь!

Тот еще раз взглянул на нас, усмехнулся и ушел.

Я сообразила, что всю ночь проспала прижавшись к Ласэну. У меня не было никаких иных мыслей, кроме желания согреться. Однако я не сомневалась, что по возвращении Юриан красочно распишет Тамлину, как мы с Ласэном спали почти в обнимку.

Невдалеке протекал ручей. Я умылась. От сна на жесткой подстилке у меня затекли руки, ноги и спина.

Под конец моего умывания у ручья появилась Браннага. Принцесса наградила меня холодной улыбкой, небрежно бросив:

– Я бы тоже выбрала сына Берона.

Я молча смотрела на принцессу. Она пожала плечами и улыбнулась еще шире:

– У мужчин Двора осени огонь в крови. Они и в постели такие же... пламенные.

– Наверное, у тебя есть опыт общения с ними?

– А чем еще мне было заниматься на той войне? – усмехнулась Браннага.

Я даже не старалась скрыть своего отвращения.

Прошел час. Слова Браннаги продолжали звучать у меня в мозгу. Мы шли к пролому в стене, до которого оставалось четверть лиги.

– Что случилось? – спросил Ласэн, поймав мой хмурый взгляд.

Воображение рисовало мне Элайну, окутанную этим... огнем. Я мотнула головой, прогоняя видение. Ласэн повторил вопрос.

– Ничего особенного, – ответила я.

Впереди послышалась ругань Юриана. Мы прибавили шагу, а когда услышали свист меча, выхваченного из ножен, бросились бежать. Ветви и листья хлестали меня по лицу. Шум и гудение в голове говорили, что мы находимся возле самой стены. А вот и пролом.

С другой стороны на нас смотрели трое из общества «Дети благословенных».

Глава 7

Браннага и Дагдан сейчас были похожи на голодных зверей, неожиданно увидевших добычу.

Юриан стоял с обнаженным мечом, словно по другую сторону стены находился вооруженный отряд, а не две девицы и парень. Те тарасились на нас; при виде суровой красоты Ласэна их глаза еще больше округлились.

Все трое упали на колени. Нас они называли не иначе как «милостивые хозяева». У них на руках блестели серебряные браслеты.

– Какое счастье повстречать вас на пути!

Близнецы широко улыбнулись, показывая неестественно белые зубы. Знали бы смертные, что на самом деле означали их улыбки!

Первым опомнился Юриан.

– Что вы здесь делаете? – сердито спросил он.

Хорошенькая темноволосая девчонка, стоявшая ближе всех к пролому, подняла голову. У нее была красивая кожа с золотисто-медовым оттенком.

– Мы пришли, чтобы жить на бессмертных землях. Мы – живое приношение вам.

Жесткие, холодные глаза Юриана уперлись в Ласэна.

– Это правда?

– Мы не принимаем никаких приношений от смертных, – сказал он, не дрогнув под взглядом Юриана. – Особенно от детей.

Не такие уж они и дети. Всего на несколько лет моложе меня.

– Тогда что вы медлите? – заворковала Браннага. – Переходите на нашу сторону, и мы... отпразднуем эту встречу.

Она пристально разглядывала парня с каштановыми волосами и вторую девчонку. У той волосы были рыжими, с оттенком красной меди. Лицо грубоватое, но в глазах светился интерес. Судя по тому, как Дагдан смотрел на темноволосую, он уже избрал ее своей жертвой.

Я выступила вперед.

– Уходите отсюда, – велела я трем незванным гостям. – Возвращайтесь в свои селения, к родным. Стоит вам оказаться по эту сторону стены, и вы умрете.

Они вздрогнули, торопливо поднялись на ноги. На лицах появился страх, однако он не затмил целиком первоначального благоговейного выражения.

– Мы пришли, чтобы жить в мире, – робко возразила темноволосая.

– Здесь вы не найдете мира. Таких, как вы, здесь ждет только смерть.

Они смотрели не столько на меня, сколько на близнецов. От пристального взгляда Дагдана темноволосая девчонка покраснела. Она видела лишь красоту высокородного фэйца и совсем не замечала его хищной натуры.

И тогда я нанесла удар.

Стена заверещала, кроша мою магию и нанося ответный удар по голове. Однако моей магии удалось преодолеть разлом и проникнуть в разум этой троицы. Я не рассчитала силу. Парень даже дернулся.

Передо мною, словно в куске зеркала, промелькнули их жизни. Темноволосая девчонка была из богатой семьи, образованная, но своевольная. Родители собрались выдать ее замуж, и она решила сбежать, убедив себя, что жизнь в Притиании лучше брака с нелюбимым человеком. Рыжеволосая не знала ничего, кроме нищеты и отцовских кулаков, а с тех пор, как отец свел в могилу ее мать, они частенько гуляли по ее телу. Парень торговал собой на улицах крупного селения, пока ему однажды не встретились «Дети благословенных» и не показали иные жизненные ценности.

Я действовала быстро и точно. На все мне понадобились считанные секунды. Я успела опередить Браннагу, попытавшуюся заманить этих глупышей:

– Здесь нет смерти. Только радость и наслаждения, если вы пожелаете.

«И если не пожелаете, тоже», – хотелось добавить мне.

Но теперь все трое ошеломленно моргали и пятились.

Они увидели нас такими, какими мы были на самом деле: безжалостными и смертельно опасными. Я показала им изнанку красивых историй о Притиании.

– Мы... наверное, мы... допустили ошибку, – сказала темноволосая, отступая на шаг.

– А может, это была судьба, – со змеиной улыбкой возразила Браннага.

Но искатели прекрасной жизни в Притиании продолжали пятиться. Я успела внедрить в их разум достаточно историй, и теперь они видели ужасные картины. Я убедила эту троицу, что у нас их ждут только издевательства и смерть. Такая участь постигала всех «Детей благословенных», кто отваживался переходить на эту сторону. Натешившись вдоволь, фэйри отбрасывали их, словно надоевшие куклы. Для пущей убедительности я показала парню и обеим девочкам нагов, богге и Мидденгардского червя. Я показала им распятое тело Клеры и золотоволосую королеву, проткнутую фонарным столбом. Все это я облекла в истории, которые они когда-то уже слышали, но в которые отказывались верить.

– А ну идите сюда! – теряя терпение, приказал Дагдан.

Его слова только сильнее воспламенили страх смертных. Повернувшись, все трое бросились бежать. Вскоре их тяжелые светло-серые плащи исчезли за деревьями.

Браннага напряглась, явно собравшись броситься в погоню, однако я схватила ее за руку и прошипела:

– Если ты вздумаешь погнаться за ними, у нас с тобой... возникнут сложности.

Принцесса зарычала.

Но смертные успели раствориться в лесу.

Я надеялась, что они внемлют еще одной мысли, которую я им внушила: нанять корабль, собрать туда всех своих друзей и плыть на континент. А сюда возвращаться не раньше, чем кончится война. То же самое они должны посоветовать и другим людям, пока еще не поздно. Чем больше народу успеет спастись, тем лучше.

Близнецы шумно выражали свое недовольство, но я пропускала их слова мимо ушей. А вот за их действиями я решила проследить. Я уселась под деревом. Дагдан и Браннага возобновили свои хождения вдоль стены.

Вскоре я услышала рядом чье-то дыхание. То был не Ласэн. Я справилась с замешательством, лишь слегка вздрогнув.

Юриан смотрел туда, где совсем недавно стояли на коленях трое искателей лучшей жизни.

– Спасибо, – хрипло произнес он.

– Не понимаю, о чем ты, – ответила я, сознавая, что Ласэн внимательно следит за мной, спрятавшись в тени соседнего дуба.

Юриан понимающе усмехнулся и неспешно двинулся к Дагдану.

Посланцы Сонного королевства без устали трудились весь день. Что они высматривали и вынюхивали, я не знала. Нам близнецы ничего не сообщали.

Утренняя стычка еще больше испортила мои отношения с ними. Я могла вступить за троих наивных смертных, но заставить близнецов рассказывать о своих замыслах... здесь я бы явно проиграла. К тому же дневной запас моей терпимости по отношению к ним был исчерпан раньше времени.

Неожиданно для меня самой мы с Юрианом остались у костра вдвоем. Близнецы удалились в свой шатер, дозорные встали на вахту, а Ласэн пошел к ручью за водой. Я смотрела на пламя, танцующее между поленьев. Его треск эхом отдавался у меня внутри.

Моя атака на стену обернулась головной болью. Она не оставляла меня весь день, накачивая волнами. Сейчас лучше всего было бы отправиться в шатер, где я бы мгновенно уснула. Но от огня шло такое приятное тепло, а весенний вечер был далеко не теплым. Я сидела, оттягивая момент, когда надо будет встать и в зябкой темноте пойти к шатру.

– Что происходит с теми, кому удастся проникнуть за стену? – спросил Юриан.

Чувствовалось, и он наслаждался теплом костра.

– Не знаю, – ответила я, упираясь носками сапог в траву. – Из пришедших сюда никто не возвращался. А за время правления Амаранты в здешних лесах расплодилось много разной нечисти. Так что... вряд ли эти походы оканчивались благополучно. Я даже не слышала, чтобы смертные прижились на землях какого-нибудь двора.

– Пятьсот лет назад их бы жестоко высекли за этот поход, – сказал Юриан. – Мы тысячами были для фэйцев рабами, шлюхами... словом, двуногим скотом. Смертные сражались и гибли за то, чтобы выйти из рабства. А эти щенята... вырядились в свои балахоны. Опасности не чувствуют, истории не знают.

– Опасные речи для верного пса Сонного королевства, – усмехнулась я.

Ответом мне был негромкий, полный ненависти смех Юриана.

– В твоих глазах я всего лишь верный пес короля? И только?

– Тогда какова твоя конечная цель?

– У меня осталось незаконченное дело.

– Мирьяма мертва.

В глазах Юриана вновь появилось знакомое безумие. Светлая полоса окончилась.

– Все, что я делал на той проклятой войне, я делал для нас с Мирьямой. Для освобождения нашего народа. А она бросила меня, сбежала со смазливим принцем в тот самый момент, когда я поставил заботу о своих людях выше забот о ней.

– Я слышала, она ушла от тебя потому, что ты увлекся выбиванием сведений из Клитии и забыл обо всем. В первую очередь, о продолжающейся войне.

– Только я не сам полез к Клитии в постель. Мирьяма меня сподвигла. Это она велела мне соблазнить Клитию и ублажать, пока та с потрохами не продаст все Сонное королевство и фэйских сторонников прежних порядков. И представь себе, совесть Мирьяму не мучила.

– Значит, все это ты затеял, чтобы вернуть Мирьяму?

Юриан вытянул свои длинные ноги, скрестив лодыжки.

– Я хочу вытащить ее из уютного гнездышка, которое она свила с этим крылатым прыщом, и заставить пожалеть о содеянном.

– Тебе подарена вторая жизнь. Неужели ты собираешься потратить ее на месть?

– А не этим ли занимаешься ты сама? – улыбнулся Юриан.

Действуя бок о бок с Ризом, я переняла от него привычку морщить лоб, показывая недоумение.

– Если ты о Ризе... да, я бы не прочь ему отомстить, – сказала я, снова ненавидя себя за вранье.

– Им всем выгодно выставить его злодеем и убийцей. Только они забывают, что я его знаю еще по той войне. Они забывают, что он рисковал своим легионом, вызволяя Мирьяму из вражеской крепости. Тогда-то Амаранта и взяла их в плен. Риз знал: это ловушка для принца Дракония. Он действовал вопреки приказам и со всем легионом отправился вызволять Мирьяму. Риз шел спасать своего друга, мою возлюбленную – и только потом этого придурка Дракония. Риз пожертвовал легионом. Их всех захватили в плен и пытали. И после этого разные шавки смеют говорить о бездушии и порочности Ризанда. Но я не знал мужчину более

порядочного, чем он. Он был порядочнее их всех. Гораздо лучше, чем этот никчемный Драконий. Эти качества не теряются, сколько бы веков ни прошло. Ризанд привык рассчитывать и предусматривать все до мелочей. Даже поношения собственного характера – часть его стратегии. И вот ты – его истинная пара – оказываешься здесь. Самый могущественный в мире верховный правитель потерял свою пару и до сих пор не явился за нею. А она, беззащитная, сейчас страдает в глубине лесов Двора весны.

Юриан усмехнулся, поглядев на меня:

– Спрашивается, почему Риз палец о палец не ударил? По одной простой причине: он вовсе тебя не терял. Скорее он натравил тебя на нас.

Такую версию я слышала впервые, но все это было настолько в духе Ризанда, что я не смогла подавить удивление. Мои глаза светились не хуже углей догорающего костра.

– Я так понимаю, тебе нравится слушать звук собственного голоса, – сказала я Юриану.

– Сонное королевство убьет вас всех, – только и ответил он.

Юриан не ошибся.

Утром Ласэн разбудил меня довольно странным образом: зажав мне рот рукой. Его красно-коричневый глаз предостерегающе сверкал. Вскоре я почувствовала запах, который не спутаешь ни с чем: запах крови.

Мы торопливо оделись. Я быстро осмотрела арсенал, имевшийся в шатре. Три кинжала моих, два – Ласэна. Их дополнял его красивый короткий меч. Не густо, но лучше, чем ничего.

По мимолетному взгляду Ласэна я поняла его предложения: вести себя как ни в чем не бывало, пока не поймем суть случившегося.

Пожалуй, впервые мы действовали согласованно. Выезды на охоту – не в счет. Месяцы, проведенные в Подгорье, – тоже. Там мы могли в лучшем случае предостеречь друг друга. Теперь мы превратились в маленький отряд.

Ласэн бесшумно выбрался из шатра. Чувствовалось, он готов мгновенно занять оборонительную позицию. Ласэн рассказывал мне, что обучался искусству сражения: сначала при Дворе осени, потом уже здесь. Как и Риз, он предпочитал выигрывать поединки с помощью слов, однако я видела Ласэна с Тамлином на площадке для учебных состязаний. Он умел обращаться с оружием и мог, если понадобится, убить противника.

Я проскользнула мимо, вглядываясь в окружающий мир с жадностью голодного, попавшего на пир.

Лес ничуть не изменился. Юриан все так же сидел у костра, вороша угли, словно те недостаточно прогорели. Лицо его было непроницаемым – маской раздумий. А вот оба дозорных были бледны как мел. Они настороженно смотрели в сторону деревьев за спиной Юриана.

Никаких следов посланцев Сонного королевства.

Зато была кровь. Я ощущала ее медный привкус. Кровь, перемешанная с запахом земли, гнили и смерти.

Я зашагала в направлении деревьев и кустарников, куда были устремлены взгляды перепуганных дозорных.

– Ты сильно опоздала, – бросил мне Юриан, продолжая ворошить угли. – Они все закончили еще два часа назад.

Ласэн шел за мною. Я протискивалась сквозь заросли ежевики, раздирая пальцы о колючки.

Принц с принцессой даже не потрудились убрать следы своей забавы.

От трех тел остались лишь изуродованные куски. Лоскуты плащей белели в траве, словно горки пепла. Причина, почему мы не слышали криков и стонов, была проста: Дагдан и Браннага окружили место расправы магическими щитами.

– Значит, они все-таки пересекли стену. Отложили свою охоту на потом, когда никто не помешает, – сказал Ласэн, добавив ругательство.

Задержка в несколько часов не помешала охоте близнецов. Они обладали преимуществами бессмертных фэйцев. А трое «Детей благословенных» явно устали от длительного бега и устроили привал, думая, что опасность миновала.

Кровь на траве и древесных стволах почти высохла.

Истязания у вырожденцев Сонного королевства не отличались особой фантазией. Достаточно вспомнить Клеру, золотоволосую королеву... Думаю, с этими тремя поступили схожим образом.

Я сняла плащ и прикрыла то, что осталось от парня: часть туловища и голову. Тело было изодрано в клочья и обескровлено. На изуродованном лице застыла маска ужаса и боли.

Из-под кончиков пальцев вырвалось пламя, побуждая меня сжечь останки, чтобы даровать несчастным хотя бы такое погребение. Однако...

– Как по-твоему, их убили ради забавы или это было посланием для нас?

Ласэн прикрыл своим плащом обезображенные останки девчонок. Я редко видела его лицо таким сосредоточенным и серьезным.

– Думаю, эта парочка не привыкла слышать слово «нет». Я бы назвал случившееся вспышкой гнева бессмертных.

Я закрыла глаза, пытаясь унять бурление в животе.

– Не вини себя, – добавил Ласэн. – Близнецы могли бы убить их и на землях смертных, но решили притащить сюда. Показать свою силу и власть.

Он был прав. Даже если бы я и не вмешалась, троица наивных искателей лучшей жизни была обречена. Попав близнецам на глаза, они подписали себе смертный приговор.

– Особам королевской крови посмели угрожать, – вслух рассуждала я. – Посмели ущемить их гордость. Может, похороним этих бедняг? – спросила я, вороша носком сапога окровавленную траву.

Ласэн задумался.

– Это будет слишком красноречивым посланием: мы убираем за ними, как за скотами.

Я снова обвела взглядом место расправы. Сиюминутный порыв мог нарушить мою стратегию.

– Тогда мы отправим им послание иного рода.

Глава 8

Тамлин расхаживал перед очагом в своем кабинете. Каждый поворот был резким, как удар кинжала. Мы с Ласэном сидели в креслах по обе стороны очага.

– Они наши союзники! – прорычал Тамлин, делая упор на последнем слове.

– Они чудовища, – возразила я. – Они убили трех ни в чем не повинных людей.

– Я бы сам разобрался с ними. Без вашего вмешательства. – Тамлин тяжело и шумно вздохнул. – И без вашей мести на манер рассерженных детей.

Он сердито поглядел на Ласэна:

– Я думал, ты поведешь себя разумнее.

– А от меня ты разумного поведения не ждал? – тихо спросила я.

Зеленые глаза Тамлина были холодными, как промерзшая яшма.

– Ты была смертным человеком. У тебя остались привязанности к миру людей. А у него их нет и не было.

Я вцепилась в подлокотники кресла.

– Какой интересный ход мыслей! – бросила я Тамлину. – Мы отгородились стеной от мира людей и успокоились. А если время от времени происходят жестокие убийства, фэйцам до этого нет дела.

Я знала, что караульные в коридоре слышат мои слова. Да и слуги тоже.

– Гибель кого бы то ни было по обе стороны стены – это чудовищно. Это всегда затрагивает чьи-то привязанности. Или для тебя ценность имеет только жизнь фэйской знати?

Тамлин резко остановился.

– Выйди, – велел он Ласэну. – Я с тобой после разберусь.

– Не смей говорить с ним в таком тоне, – прошипела я, вскакивая на ноги.

– Ваша выходка поставила под угрозу наш союз с Сонным королевством.

– Вот и прекрасно! Пусть горят в аду! – крикнула я. – Плакать не стану!

Ласэн вздрогнул.

– Надо же додуматься – натравить на них богге! – заорал Тамлин.

Я и глазом не моргнула. Из коридора донеслись сдавленные покашливания. Я представляла, каково это слышать караульным. Я постаралась, чтобы им были слышны и мои дальнейшие слова:

– Они зверски издевались над безобидными людьми. Я подумала, что богге – одно из немногих существ, способных показать им обратную сторону их развлечений.

Богге выслеживал Ласэн, а когда выследил, мы осторожно заманили это чудовище к шатру Браннаги и Дагдана. Наверное, близнецы еще смаковали учиненное зверство, когда богге устроил им кошмар наяву. Они сумели отбиться, но криков хватало. Им пришлось дать настоящий бой. Мертвенная бледность не покидала их лица даже днем. На нас близнецы смотрели с нескрываемой ненавистью.

Ласэн кашлянул и тоже встал:

– Тамлин, эти смертные были безоружными. По возрасту – почти дети. Фейра потребовала от близнецов не трогать их. Дагдан и Браннага нехотя подчинились, а ближе к ночи устроили охоту и расправу. Если мы позволим Сонному королевству распоряжаться на наших землях, мы больше потеряем, чем приобретем от союза с ними. А богге напомнил им, что у здешних обитателей тоже есть когти.

Не сводя с меня глаз, Тамлин вторично приказал Ласэну:

– Уходи.

В словах ощущалась неприкрытая угроза. На этот раз Ласэн не стал возражать и быстро покинул кабинет, закрыв двойные двери. Я протянула нить в коридор. Ласэн сидел у подножия лестницы. Вслушивался. Шестеро караульных в коридоре – тоже.

Я стояла, выпрямив спину и расправив плечи.

– Тебе не следует говорить со мной подобным образом, – сказала я Тамлину. – Помнится, ты мне обещал, что больше не будешь себя вести, как прежде.

– Ты даже не представляешь, чем мы рискуем.

– Хватит говорить со мной свысока! Или забыл, через что я прошла, чтобы вернуться сюда, к тебе? К нашему народу? Думаешь, твои подданные рады сотрудничеству с Сонным королевством? Думаешь, я не вижу, что написано на их лицах? Вопрос: а стою ли я того бесчестия, на какое ты обрек Двор весны?

Дыхание Тамлина вновь сделалось шумным и прерывистым. Прекрасно. Я хотела вышибить его из колеи. Настало время ему услышать правду.

– Чтобы вернуть одну меня, ты нас всех продал, – тихим, холодным тоном продолжала я. – Ты сделал нас рабами... хуже того, шлюхами Сонного королевства. И прости меня, если я теперь пытаюсь вернуть хотя бы часть потерянного.

Из костяшек его пальцев выдвинулись когти. Из горла вырвалось звериное рычание.

– Видно, особы королевской крови заскучали и решили поохотиться на двуногую дичь, а потом хорошенько ее помучить перед смертью, – продолжала я. – Если ты желаешь стоять на коленях перед Сонным королевством, стой. А я пресмыкаться перед ними не собираюсь.

Это стало последней каплей. Тамлин взорвался.

Затрещала ломающаяся мебель. Зазвенели разбитые стекла в окнах.

Но в этот раз я не окружила себя защитной преградой.

Опрокинутый столик сбил меня с ног и швырнул прямо на книжные полки. Я ощутила жгучую боль сразу в нескольких местах и начала сползать на устланный ковром пол. Тамлин подскочил ко мне. У него дрожали руки.

Двери настежь распахнулись.

– Что ты наделал! – крикнул Ласэн.

Он грубо отпихнул оторопевшего Тамлина. Тамлин был настолько потрясен случившимся, что даже не сопротивлялся. Ласэн протянул мне руку, помогая встать.

По щеке у меня ползла теплая струйка крови.

– Тебе надо умыться, – сказал Ласэн, обнимая меня за плечи и выводя из развороченного кабинета.

Я едва его слышала. В голове звенело, а окружающий мир покачивался и вращался.

Караульные (а среди них были Брон и Харт – любимые гвардейцы Тамлина) очумело главели то на растерзанный кабинет, то на мое лицо.

Что ж, вид у меня был под стать кабинету. Когда мы проходили мимо коридорного зеркала в золоченой раме, я поняла, чем вызван ужас караульных. Глаза у меня были остекленевшими, лицо – мертвенно-бледным, а из большой раны на щеке продолжала капать кровь.

У меня были исцарапаны шея и руки. Но я не возражала против того, чтобы смыть кровь и посидеть в горячей воде. Потом я применю целительные силы – дар верховного правителя Двора зари. А пока пусть полюбуются на меня в таком виде.

– Фейра! – окликнул меня Тамлин.

Я остановилась, зная, что на меня сейчас смотрит множество глаз.

– Я в лучшем виде, – прошептала я. – Прости.

Потом я стерла кровь со щеки и повторила:

– Я в лучшем виде.

Мои слова не убедили никого, а уж тем более Тамлина.

Вздумай я сейчас написать картину, я бы назвала ее «Ловушки и наживки».

Я едва успела залезть в горячую воду купальни, как поймала вопрос Ризанда: «Ты никак покалечилась?»

Сегодня его вопрос звучал совсем тихо, а связующая нить казалась натянутой туже, чем несколько дней назад.

«Есть немного, но ты не волнуйся, – ответила я. – С этим я легко справлюсь». Однако мои порезы и царапины не торопились заживать. Наверное, я слишком усердно подавляла свои целительные способности.

Я долго ждала его ответа. Риз ответил. Он пытался втолкнуть как можно больше слов, зная, что расстояние не позволяет нам переговариваться мгновенно.

«Бесполезно призывать тебя к осторожности. Бесполезно торопить вернуться домой. Но я хочу, чтобы ты вернулась. Поскорее. А еще я хочу его смерти – за то, что он посмел поднять на тебя руку».

Связующая нить доносила не только слова, но и гнев Ризанда. Я попыталась его успокоить: «Он не поднимал на меня руку. Это сделала его магия».

Я сидела в остывающей воде. Наконец пришел его ответ: «Рад, что ты способна с юмором относиться к подобным вещам. У меня вот не получается».

Я отправила ему свой образ с высунутым языком.

Ответ пришел, когда я уже вылезла из воды и оделась. Как и мой, он был бессловесным. В мозгу мелькнуло лицо Ризанда. У него тоже был высунут язык. Но помимо языка, там было кое-что еще.

На следующий день я выразила желание проехать верхом. Я нарочно выбрала время, когда Брон и Харт несли караул, попросив их меня сопровождать.

По большей части они молчали, однако я чувствовала их внимательные взгляды, когда морщилась после каждой выбоины на тропах весеннего леса. Рана на щеке все еще оставалась заметной, а другие раны, скрытые под одеждой, были причиной моих недовольных гримас. Я рассчитывала на более скорое их заживление, хотя в какой-то мере это играло мне на руку.

Вчера за обедом Тамлин попросил у меня прощения. Я его простила, но Ласэн не разговаривал с ним весь вечер.

Юриан и близнецы выразили недовольство новой задержкой. Я сообщила им, что поранилась и не смогу сопровождать их к стене. Тамлину не хватило смелости предложить близнецам ехать без меня. Увидев на мне багровеющие последствия его вспышки, он прекрасно понял: меня спасло только мое новое фэйское тело. Человеческое тело такого не выдержало бы.

Испробовав на себе невидимую злобу богте (мы с Ласэном все-таки не зря старались), близнецы затаились. На время, конечно. Я не снимала охранительных ограждений, возведенных вокруг себя и других. Это отзывалось во мне постоянной головной болью и не позволяло распознавать другие виды магии. Отдых на границе не принес желанной перемены. Я лишь усугубила свое состояние, попытавшись спасти ту несчастную троицу.

Я позвала Ианту и дипломатично дала ей понять, что нуждаюсь в ее успокаивающем присутствии. Она уже знала все подробности случившегося в кабинете. Ианта вскользь сообщила, что Тамлин побывал у нее на исповеди. Он молился Матери, Котлу и всем прочим божествам, призывая простить ему этот поступок. Я с деланой непринужденностью сказала Ианте, что простила его в тот же вечер. Затем я разыграла очередной спектакль: вначале поблагодарила верховную жрицу за «мудрые советы», а затем, во время обеда, где присутствовали гости из числа придворных и мелких правителей, громогласно заявила, как же нам повезло: Тамлин и Ианта надежно защищают наши земли.

Почему никто не заглянул в суть моих слов? Почему за внешней мишурой не увидел в них вызов? Угрозу?

Это был последний маленький толчок, и события понеслись, словно камень по горному склону.

Едва время перевалило за полночь, как на земли усадьбы вторглись семеро нагов.

Правда, их уничтожили еще на пути к особняку. Их атака захлебнулась благодаря предостерегающему видению, посланному Котлом... угадайте, кому? Естественно, Ианте.

Но хаос и крики разбудили весь особняк. Я оставалась у себя в комнате. За дверью и под окнами замерли караульные. Потом ко мне явился Тамлин: тяжело дышащий, перепачканный кровью нагов. Он сообщил, что атака отбита и мне больше нечего бояться. У одного из убитых нагов нашли ключи от ворот усадьбы. Допрос караульного, потерявшего ключи, отложен до утра. Тамлин пытался все это обставить как незначительное происшествие. Дескать, наги, зловерное племя, распоясались за время правления Амаранты и решили показать свою силу. Тамлин выразил уверенность, что больше таких потуг не будет и наги забудут сюда дорогу.

Словом, Ианта спасла нас от большой беды.

Наутро все мы собрались перед казармой. Лицо Ласэна было бледным и осунувшимся. Круги под глазами. Он провел бессонную ночь, охраняя подступы к особняку.

Рядом со мной стояли близнецы и Юриан. Лица всех троих были хмурыми и непроницаемыми. Тамлин расхаживал перед караульным, привязанным между двух столбов.

– Тебе было доверено охранять покой дома и его обитателей, – говорил Тамлин дрожащему караульному, раздетому до пояса. – Мало того что тебя вчера нашли спящим на посту. Ключи, пропавшие несколькими днями ранее, были выданы тебе. Или ты осмелишься это отрицать? – угрожающе спросил верховный правитель.

– Я... я никогда не спал на посту, – запинаясь, бормотал караульный. – Такого ни разу не было... вплоть до минувшей ночи. Да и тогда я задремал всего на пару минут.

Тугие веревки больно впивались в его тело.

Случившееся не могло остаться безнаказанным. Особенно в присутствии посланцев Сонного королевства, замечавших любой признак слабости при дворе Тамлина.

Тамлин протянул руку. Брон с каменным лицом подал ему плетть.

Караульные, все опытные воины, гвардия Тамлина, переминались с ноги на ногу. Кто-то с откровенной неприязнью смотрел на верховного правителя, кто-то уперся глазами в землю, стараясь не глядеть на унижительное наказание.

Я схватила Ласэна за руку. Жест был скорее инстинктивным, чем предназначенным для зрителей.

Ианта вышла вперед и встала, сложив руки на животе:

– Двадцать ударов. И еще один за то, чтобы Котел даровал прощение.

Караульные с ненавистью смотрели на верховную жрицу.

Тамлин встряхнул плеткой, распуская ее хвосты.

Я сделала свой ход, направив магическую силу в разум провинившегося караульного. Я не могла развязать его веревки, но развязала память и язык.

– Это она, – хрипло произнес караульный, указывая подбородком на Ианту. – Она взяла ключи.

Тамлин заморгал. Теперь все смотрели только на Ианту.

На ее лице не дрогнул ни один мускул. Ианта спокойно выслушала брошенное ей обвинение. Караульный сказал чистую правду.

Я знала: мое проявление силы во время церемонии не пройдет бесследно. Ианта обязательно постарается взять реванш. Я тогда следила за ней весь день и вечер. Когда же я отправилась домой, Ианта поспешила в казарму, усыпила караульного и забрала у него ключи. За несколько дней их так и не хватились. Тогда верховная жрица... отдала нагам ключи, а сама устроила спектакль с предотвращением нападения.

Кому же, как не ей, было поднимать ночью тревогу и спасать нас от угрозы?

Это был бы хитрый замысел... если бы Ианта, сама того не зная, не подыграла моим замыслам.

– Зачем мне забирать ключи? – невозмутимо спросила Ианта. – Я даже не знала, где они. Я просто предупредила о нападении.

– Ты была в казарме, – твердил караульный. – Я видел тебя в ту ночь.

Он умоляюще смотрел на Тамлина. Этого фэйри страшила не боль. Будь наказание заслуженным, он бы принял и стойко выдержал двадцать плетей. Он боялся потерять честь.

– Вот уж не думала, Тамлин, что кто-то из твоих караульных может опуститься столь низко, дабы гнусной ложью спасать себя от мимолетной боли, – заявила Ианта.

Она держалась с необычайным спокойствием, вновь чувствуя себя хозяйкой положения.

Надо отдать должное Тамлину: он не торопился начинать порку и внимательно смотрел на караульного.

– Я хочу услышать то, что скажет караульный, – заявила я, выходя вперед.

Среди караульных послышались вздохи. Кто-то смотрел на меня с откровенной жалостью.

– При всем моем уважении к госпоже Фейре, решения здесь выносит не она, – заявила Ианта.

Я не удивилась ее попытке поставить меня на место. Желая еще больше позлить Ианту, я пропустила ее слова мимо ушей и сказала караульному:

– Я хочу услышать твой рассказ.

Я целиком сосредоточилась на караульном. Затаила дыхание. Только бы Ианта заглотила мою наживку...

– И вы готовы охотнее поверить какому-то караульному, чем верховной жрице?

Мое отвращение к услышанному было вполне искренним, хотя я с трудом сдерживала улыбку. Ианта попала в ловушку. Караульные задвигались. Слова Ианты и тон, каким она их произнесла, были неприкрытым оскорблением. Даже если караульные не слишком верили своему проштрафившемуся товарищу, Ианта этими словами выдавала себя с головой.

Я посмотрела на Тамлина. Кажется, он понял: здесь не все так просто. Многочисленные возражения Ианты показались подозрительными и ему.

Возможно, и Тамлин подозревал, что нападение нагов было задумано Иантой с единственной целью: вернуть себе хотя бы часть власти и влияния, выступив спасительницей его подданных.

Губы Тамлина презрительно искривились.

Образно говоря, я бросила им обоим по веревке. Оставалось проверить, повесятся ли они.

Я еще на шаг приблизилась к Тамлину, протянув к нему ладони:

– Возможно, произошла ошибка. Не торопись подвергать своего караульного наказанию. Ведь плеть ударит не только по его телу, но и по его чести. Позволь ему высказаться.

Взгляд Тамлина чуть смягчился. Он молчал, раздумывая, как поступить.

Браннага, стоявшая у меня за спиной, презрительно фыркнула.

– Жалкое зрелище, – произнесла она так, чтобы слышали все.

Это прозвучало приговором всему Двору весны. Двор Тамлина слаб, уязвим и вполне созрел для захвата. Верховный правитель получил удар наотмашь.

Думаю, мы с Тамлином одинаково поняли слова Браннаги.

Ианта оценивающе смотрела на меня, чувствуя, как я умею влиять на толпу. В этом она уже неоднократно убеждалась. Если она признает свою вину... она лишится последних крупиц власти и уважения.

Тамлин открыл рот, но Ианта не дала ему говорить.

– Есть законы, которые должны соблюдать все, – сказала она, обращаясь ко мне. Тон ее был вполне учтивым, но мне захотелось ногтями расцарапать ей лицо. – Есть традиции, нарушать которые недопустимо. Этот караульный злоупотребил нашим доверием. Его беспечность могла обернуться кровопролитием. И теперь, вместо того чтобы смиренно принять наказание, он еще смеет перекладывать свою вину на плечи верховной жрицы. Такое нельзя оставлять безнаказанным.

Ианта кивнула Тамлину:

– Пусть он получит двадцать один удар.

У меня пересохло во рту. Я смотрела на них обоих:

– Хотя бы выслушайте его.

Глаза привязанного к столбам караульного были полны надежды и благодарности.

Но здесь... здесь мое отмщение наткнулось на что-то непонятное, что-то липкое и тошнотворное. Тело караульного заживет, но удар, нанесенный по его чести... Если наказание состоится, я вместе с караульным лишусь частицы души.

Тамлин поочередно посмотрел на нас с Иантой. Затем бросил быстрый взгляд на близнецов и Юриана. Тот стоял, скрестив руки. Лицо его ничего не выражало.

Я не ошиблась в своих предположениях. Потребность в силе и власти взяла у Тамлина верх над всем остальным.

Ианта была слишком важной союзницей, чтобы ее отталкивать. Слова простого караульного против ее слов стоили немного.

Тамлин повернулся к провинившемуся.

– Засунь ему затычку в рот, – тихо приказал Тамлин, обратившись к Брону.

Броном овладело замешательство. Он был потрясен не менее остальных караульных. Тамлин показал им, что ставит Ианту выше их, его верных служителей.

В недавнем прошлом, безропотно выполняя его приказы, они ходили к стене. Один за другим, пытаясь найти способ снять проклятие Амаранты. Караульные делали это с радостью – и с радостью умирали, когда их убивали, приняв за волков. Мне вспомнился Андрас, которого я убила рябиновой стрелой... Андрас ведь тоже отправился добровольно. Знали бы они, как Тамлин однажды их отблагодарит. Знали бы они цену его доверию.

Однако Брон не посмел ослушаться и затолкал деревянную затычку в рот связанного караульного. Того снова начало трясти.

Караульные почти не скрывали своего отвращения к этому судилищу. Они понимали, что произошло. Верховная жрица целиком подстроила нападение, чтобы выставить себя спасительницей. Заплатила она за это совсем недорого – репутацией одного из их товарищей. Но ни караульные, ни сама Ианта даже не подозревали, что это я спровоцировала все ее действия. Я обнажила ее змеиную суть. Показала, как мало значат для нее те, кто не имеет титулов.

Показала я и то, как безоговорочно слушается ее Тамлин.

Я попятилась, пока не уткнулась спиной в теплую грудь Ласэна. Встала, тяжело привалившись к нему.

Караульные смотрели на Ианту, на посланцев Сонного королевства. И на Тамлина они тоже смотрели. Тамлин всегда был одним из них. Он сражался рядом с ними.

Пока не наступило это утро. Пока он не заключил союз с Сонным королевством. Пока не поставил иноземных чудовищ выше своих соратников.

Пока не предпочел соратникам коварную Ианту.

Тамлин смотрел на нас с Ласэном. Он видел, как Ласэн взял меня за руку, пытаясь успокоить. И тогда Тамлин взмахнул плеткой.

Это было похоже на удар грома, расклевшего воздух над казармой и над всеми владениями Тамлина.

Удар, пошатнувший само основание Двора весны.

Глава 9

Замыслы Ианты простирались дальше. Я это знала и внутренне подготовилась. Во всяком случае, она не упорхнула обратно в храм.

Нет, она осталась в особняке, воспользовавшись шансом укрепить доверие Тамлина. Ианта считала, что сделала очень серьезный шаг на этом пути. Когда плетъ в последний раз коснулась окровавленной спины караульного, верховная жрица возвестила о «торжестве справедливости». На самом же деле это стало еще одной, завершающей пощечиной караульным, угрюмо наблюдавшим за поркой.

Когда наказанный обмяк, повиснув на веревках, а его товарищи подошли, чтобы осторожно их развязать, Ианта, словно хозяйка, повела Тамлина и близнецов в дом, насладиться вторым завтраком. Я осталась в казарме – помогать лекарю, который хлопотал над стонущим караульным. Применять целительную магию я не осмеливалась и просто делала то, что просил лекарь: полоскала окровавленные тряпки и меняла воду в тазу. А он делал свое дело спокойно, без суеты.

Я провела в казарме несколько часов. Брон и Харт взялись меня проводить. Я поблагодарила каждого. Затем извинилась, что не смогла разрушить ухищрения Ианты и предотвратить наказание их товарища. Свист плетки до сих пор отдавался у меня в ушах.

Караульные произнесли слова, которые я ожидала услышать. Оба извинились, что тоже не сумели предотвратить ничего из случившегося. Я поняла: речь шла не только о сегодняшних событиях, но и о предшествовавших.

Попроси я у них оружие, чтобы перерезать глотки Ианте и близнецам, они бы без колебаний отдали мне свои кинжалы.

Очередной ход Ианта сделала на следующий день, под вечер. Я шла переодеваться к обеду. Она перехватила меня в коридоре и будничным тоном сообщила, что завтра утром отправится с нами к стене. И Тамлин тоже.

За обедом Ианта произнесла пафосную речь о необходимости объединить усилия и хорошо изучить места грядущих действий. Она, видите ли, поняла, что тоже должна увидеть стену.

Близнецам было все равно, но Юриан мне подмигнул. Да, игра продолжалась, и он это видел не хуже меня.

Вечером я собрала вещи, а перед сном ко мне заглянула Асилла с еще одним мешком в руках:

– Этот путь будет длиннее прежнего. Припасы тебе не помешают.

Она была права. Сил Тамлина не хватит, чтобы перебросить всех нас к пролому. Придется снова чередовать перебросы с переходами.

Асилла положила свой мешок рядом с моим. Потом взяла с туалетного столика гребень и попросила меня сесть перед зеркалом. Я не стала возражать. Несколько минут Асилла молча расчесывала мне волосы, потом вдруг сказала:

– Завтра я тоже отправлюсь в путь. После вас.

Я вопросительно посмотрела на ее отражение в зеркале.

– Племянников я собрала. Лошади тоже готовы. Наконец-то мы отправимся ко Двору лета. Я так давно не видела родных краев.

Глаза служанки сверкали.

– Мне знакомо это чувство, – только и ответила я.

– Я желаю тебе удачи, госпожа. – Отложив гребень, Асилла принялась заплетать мои волосы в косу. – Удачи до конца твоих дней, какими бы долгими они ни были.

Я дождалась, пока она завяжет ленту в косе, затем повернулась и обхватила ее худенькие руки:

– Очень тебя прошу: не рассказывай Таркину, что ты хорошо меня знаешь.

Просьба удивила Асиллу.

– Они присылали кровавый рубин с моим именем, – пояснила я.

Кожа Асиллы имела цвет древесной коры, но сейчас даже она побледнела. Служанка сразу поняла: я числюсь среди заклятых врагов Двора лета. Мои действия во время визита туда Таркин счел преступлениями, расплатой за которые могла быть только смерть.

Асилла стиснула мне руку:

– Рубины рубинами, а один друг при Дворе лета у тебя будет всегда.

У меня перехватило горло.

– И у тебя при моем дворе – тоже, – пообещала я.

Асилла поняла, о каком дворе речь, но это ее не испугало.

Караульные старались не смотреть в сторону Тамлина и не говорить с ним без крайней необходимости. Нас должны были сопровождать Брон, Харт и еще трое. Рано утром я заглянула в казарму – проведать наказанного караульного. Казалось, я была единственной, кто помнил о его участии.

Переброс по ощущениям похож на хождение по вязкой глине. Моя магическая сила не столько помогала, сколько была обузой. К полудню у меня жутко разболелась голова. Последний отрезок пути я проделала как в тумане, тупо совершая переброс за перебросом.

Лагерь мы разбивали почти в полном молчании. Я робко попросила разрешения ночевать в одном шатре не с Тамлином, а с Иантой. Я видела, как Тамлин стремится разрушить барьер, возникший между нами после порки караульного. Но мне было важно не столько отодвинуть Тамлина, сколько уберечь Ласэна от поползновений Ианты.

Ужинали тоже молча. Затем все разошлись по шатрам. В первую вахту Тамлин отправил Брона и Харта.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы лежать рядом с Иантой, удерживаясь от желания перерезать ей горло. Всякий раз, когда кинжал у меня под подушкой нашептывал ее имя, я напоминала себе о своих близких и друзьях. Все они живы и в безопасности. Мне надо лишь до них добраться.

Снова и снова я мысленно повторяла в темноте их имена. Ризанд. Мор. Кассиан. Амрена. Азриель. Элайна. Неста.

Но в голову лезли совсем другие мысли. Память разворачивала передо мной картины во дворце правителя Сонного королевства. Я вспоминала пронзительные крики Кассиана, когда ему ломали крылья, угрозы Азриеля в адрес короля, когда тот попытался атаковать Мор. Я вспомнила Несту, которую волокли к Котлу, а она упиралась на каждом шагу.

Моя цель была крупнее, чем месть. Мои замыслы простирались дальше сведения личных счетов.

Я проснулась на рассвете. Пальцы сжимали рукоятку кинжала. Я вытащила его из-под подушки и села, поглядывая на спящую верховную жрицу. Смотрела на ее гладкую шею, на которую падали лучи утреннего солнца, пробиваясь сквозь полог шатра.

Моя рука ощущала тяжесть кинжала.

Наверное, у меня не было врожденной способности прощать. Прощать злодеяния, учиненные над теми, кого я любила. Зло по отношению к себе воспринималось не так остро. Иногда я ощущала внутри себя нечто вроде мощной стальной колонны, которую не сломаешь и не согнешь. Но позволить злодеям остаться безнаказанными я не могла.

Ианта открыла свои зелено-голубые глаза, такие же прозрачные, как камень на ее снятом обруче. Они замерли на кинжале в моей руке, затем поднялись к моему лицу.

– В одном лагере с врагами никакая предосторожность не бывает излишней, – сказала я. В ее глазах мелькнул страх.

– Сонное королевство нам не враг, – прошептала Ианта.

Я лишь улыбнулась и выбралась из шатра. Ианта поняла смысл моей ответной улыбки. Недаром ее лицо стремительно побледнело.

Ласэн и Тамлин показали близнецам, где находится здешний пролом в стене. И снова, как в прошлые разы, брат и сестра принялись ходить вокруг стены, то задирая головы, то припадая к земле.

Но сегодня я внимательно наблюдала за ними. Им мое присутствие казалось досадной мелочью, и только. Близнецы считали, что меня поставили на место и я не представляю для них никакой угрозы. Конечно, они знали: я при случае могу и укусить, но сейчас мы были вынуждены терпеть друг друга.

– Здесь, – негромко произнесла Браннага, указывая брату на разделительную черту.

Черта была невидимой. На ее существование намекало лишь состояние листвы деревьев. На нашей стороне листья были по-весеннему сочными и зелеными. На стороне людей они успели потемнеть и свернуться от жары. Там царило лето.

– Первый пролом был лучше, – возразил Дагдан.

Я сидела на камне, срезая ножичком кожуру с яблока.

– Оттуда ближе до западного побережья, – добавил принц.

– Зато этот ближе к континенту. К проливу.

Мой нож вонзился в мякоть яблока, выковыряв кусок.

– Пусть так, но в том месте легче добираться до складов верховного правителя.

Верховный правитель, о котором шла речь, сейчас охотился с Юрианом, чтобы разнообразить наши походные трапезы. Ианта отправилась к ручью возносить молитвы, а где находились Ласэн и караульные, я понятия не имела.

Меня такой расклад вполне устраивал.

– Я бы выбрала этот пролом, – сказала я, с хрустом жуя яблоко.

Близнецы повернулись ко мне. Браннага язвительно усмехнулась, а Дагдан удивленно вскинул брови.

– Ты-то откуда это знаешь? – спросила принцесса.

Я небрежно пожала плечами, отрезав себе второй кусок.

– Вы оба говорите громче, чем вам кажется.

Близнецы с упреком поглядели друг на друга. Кто-то посмел усомниться в их совершенстве да еще заявить об этом вслух. Гордость, высокомерие, жестокость так и лезли из них. За последние две недели я вдоволь насмотрелась всего этого.

– Остальные дворы могут объединить усилия и напасть на вас раньше, чем вы успеете пересечь пролив. Если вы не хотите рисковать, то выберите этот пролом.

Браннага выпучила глаза.

– Впрочем, откуда мне знать? – продолжала я, позевывая от скуки. – Вы целых пятьсот лет сидите на своем островке. Естественно, вам лучше известно о перемещении притианских армий, чем мне.

– Речь не об армиях, – прошипела Браннага. – Надеюсь, тебе не составит труда помолчать, пока тебя не спросят.

Я усмехнулась.

– Так, значит, вся ваша суeta была направлена вовсе не на поиск пролома и переброску армий с помощью Котла?

Браннага засмеялась, откинув за плечо прядь черных волос.

– Котел был сотворен не для перемещения армий, а для преобразования миров. С его помощью мы разрушим эту отвратительную стену и восстановим прежний порядок.

Я чуть изменила позу, скрестив ноги.

– Имея десятитысячную армию, вы сделаете всю грязную работу и без помощи магии.

– Глупая ты девчонка! – презрительно бросила мне Браннага. – Численность нашей армии в десять раз больше. А если добавить наших союзников в Валлахане, Монтисаре и Раске – то и в двадцать раз.

Двести тысяч. Тут впору обратиться к Матери с мольбой о спасении.

Я сделала вид, что ее слова не произвели на меня никакого впечатления.

– Тогда не понимаю, почему вы столько лет выжидали. Почему не вторглись в Притианию, когда островом владела Амаранта?

– Потому что тогда король еще вел поиски Котла. Он позволил Амаранте ее фокусы, поскольку хотел посмотреть, как удобнее завоевать Притианию. К тому же правление Амаранты служило неплохой приманкой для наших союзников на континенте. Они видели, какие блага их ждут, если они выступят на нашей стороне.

Я доела яблоко и зашвырнула огрызок в лабиринт листвы. Близнецы следили за ним, будто гончие за полетом фазана.

– Значит, силы союзников высадутся на землях Двора весны? И мне вместе с Тамлином выпадет счастье приветствовать десятки тысяч солдат?

– Сил Сонного королевства вполне достаточно, чтобы захватить Притианию до прибытия союзников. Приготовления идут полным ходом. Наши командиры времени не теряют.

– Но если вы уповаете на помощь Котла, значит хотите застраховаться от возможного поражения?

– Котел гарантирует победу. Он полностью очистит этот мир.

Я наморщила лоб, выказывая дерзкую непочтительность их замыслам.

– И для осуществления своих замыслов вам понадобился именно этот пролом?

– Да, именно этот пролом, – ответил Дагдан, опуская руку на эфес меча. – Он возник потому, что некто или нечто, обладающие большой магической силой, сумели пробить стену. Котел, так сказать, изучит прежний опыт и будет увеличивать поток силы, пока стена полностью не рухнет. Это очень сложный многоступенчатый процесс, и его понимание вряд ли доступно твоему смертному разуму.

– Возможно. Хотя не так уж и давно мой смертный разум разгадал загадку Амаранты и уничтожил самозваную королеву.

Браннага удостоила меня взглядом.

– А ты не задумывалась, почему наш король позволил Амаранте так долго править на этих землях? Всегда предпочтительнее, если грязную работу сделает за тебя кто-то другой.

Я узнала все необходимое. Игру можно было заканчивать.

Тамлин с Юрианом еще не вернулись с охоты. Близнецы продолжали толкаться у стены. В лагере оставались двое караульных. Их я отправила за водой, сказав, что хочу сделать припарки для ран, которые у меня разболелись после вчерашних перебросов.

Вид у караульных был свирепый, но гневались они не на меня, а на того, по чьей вине появились эти раны. На того, кто поставил Ианту выше соратников, а союз с Сонным королевством – выше чести и жизни своих подданных.

Я взяла сюда три мешка, но теперь мне хватит одного. Туда я добавила припасы Асиллы. В этом мешке у меня было все, что понадобится в пути, когда я уберусь отсюда. Я уже дважды брала его к стене. На всякий случай. А теперь...

Оставаться дальше не имело смысла. Я узнала численность вражеских армий. Узнала место и цель вторжения, а также название стран, поддерживающих Сонное королевство.

И не только это. Здесь оставался народ, утративший веру в их верховную жрицу. Оставались гвардейцы, готовые поднять мятеж против своего верховного правителя. Думаю, теперь посланцы Сонного королевства усомнятся в силе здешних союзников. Я подготовила падение Двора весны, но не от внешнего вторжения, а от внутренних противоречий.

Эти события произойдут уже без меня, однако я должна была убедиться, что они произойдут. Если уподобить мой замысел картине, оставалось наложить на холст несколько завершающих мазков.

Из этого путешествия его участники вернутся без меня. Ради сохранения видимости власти Тамлин и Ианта будут врать о том, куда я делась. А через день-другой кто-то из караульных сообщит новость. Все, что он должен будет сообщить, я уже крепко внедрила в его разум. Очередная уловка, одна из многих.

Воспользовавшись тем, что рядом не было никого, принц и принцесса попытались меня убить, и я спаслась бегством. Я наполнила разум караульного жуткими картинами моего искалеченного тела. Дагдану и Браннаге было мало просто меня убить. Они хотели вдоволь поиздеваться надо мною. Все это караульный расскажет с ужасающими подробностями. Затем он поведает, как вмешался и помог мне бежать, пока я была еще в силах это сделать. Итак, я спаслась бегством, а Тамлин с Иантой даже не попытались спасти меня, боясь поставить под удар союз с Сонным королевством.

Дальше все должно будет выглядеть так: пару дней караульный будет бороться с собственной совестью, но она выйдет победительницей и он поймет, что не имеет права молчать. Он расскажет, что Ианта потребовала от Тамлина скрыть правду и он снова пошел у верховной жрицы на поводу, как и в день порки оболганного ею караульного.

И когда караульный поведает об увечьях, которые посланцы Сонного королевства посмели нанести мне – Разрушительнице проклятия, недавно благословленной Котлом... союз прекратит свое существование. Во всех землях Двора весны не найдется ни солдата, ни ремесленника, ни крестьянина, которые после содеянного согласятся и дальше поддерживать Тамлина и Ианту.

Я нырнула в шатер за мешком. Мои шаги были быстрыми и легкими. Затаив дыхание, я вслушивалась и всматривалась в окружающее пространство.

Мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы заглянуть в шатер Тамлина и похитить оттуда его перевязь с ножами. Охотиться он поехал без них, только с луком и стрелами, поскольку не хотел брать лишний груз.

Ножи и впрямь были тяжелыми, какими и надлежит быть иллирианским боевым ножам. Я быстро надела перевязь.

Домой. Пора мне вернуться домой.

Я двинулась к северной кромке деревьев, даже не оглянувшись на лагерь. Если совершать переброс за перебросом, я за час достигну холмов, а там нырну в одну из пещер и покину пределы Двора весны.

Я прошла совсем немного, когда голоса за деревьями вынудили меня остановиться. Первым я услышала голос Ласэна:

– Отстань от меня.

Следом послышался негромкий женский смех.

Похолодев, я остановилась как вкопанная. Этот смех я уже однажды слышала, когда Ризанд поделился со мной картинами из памяти.

«Не медли, – требовал внутренний голос. – Да, это ужасно, но им сейчас не до тебя».

Идти, идти, идти, не останавливаясь.

– А я думала, после Ритуала ты будешь искать встречи со мной, – ворковала Ианта.

До них было совсем недалеко – от силы локтей тридцать. Если бы не мое умение затаиваться, я бы себя обнаружила.

– Выполнение Ритуала было обязанностью, которую я на себя возложил добровольно, – резко ответил Ласэн. – Уж поверь мне, для меня та ночь не была наполнена желанием.

– Тем не менее мы с тобой неплохо развлеклись.

– Я нашел свою истинную пару.

Каждая секунда промедления подталкивала меня к гибели. Я обрекла Двор весны на падение. Замыслы, которые я осуществляла все эти недели, давно перестали вызывать у меня сомнения, не говоря уже о чувстве вины. Особенно теперь, когда Асилла с племянниками покинули особняк.

И все же...

– А с Фейрой ты почему-то забываешь про свою истинную пару.

Угроза, хотя и завернутая в тончайший шелк.

– Ты ошибаешься, – глухо возразил Ласэн.

– Да неужели? – Судя по хрусту листьев и веток, Ианта ходила кругами. – По-моему, на ее теле не осталось места, к которому бы ты не прикоснулся.

Я была слишком усердна по части возбуждения ревности Ианты. Использовала каждый момент, находила десятки способов, чтобы заставить Ласэна прикоснуться ко мне на глазах у нее и Тамлина.

– Не трогай меня! – прорычал Ласэн.

И тогда я двинулась к ним. Бесшумно, как пантера. Я подкралась к самому краю полянки, где они стояли.

Точнее, стоял Ласэн. Его запястья сковывали обручи из голубого камня.

И эти обручи я тоже видела не впервые. Ими сковали Риза, лишив его магической силы. Голубой камень, добываемый в этом поганом Сонном королевстве, обладал свойством гасить всякую магию. Сейчас обручи удерживали Ласэна на месте. Ианта разглядывала его, как змея, задумавшая проглотить свою жертву целиком.

Она водила рукой по широкой груди Ласэна. Потом рука опустилась к животу.

И тут Ласэн заметил меня и покраснел. От страха. От стыда.

– Прекрати, – потребовала я от Ианты.

Верховная жрица резко повернулась ко мне. На губах играла глуповатая улыбка. Воплощенная невинность. Но Ианта успела заметить у меня перевязь Тамлина и мешок. Сделав вид, будто это в порядке вещей, она жеманно произнесла:

– Ты застала нас посреди игры. Мы так славно играли. Правда, Ласэн?

Он не ответил.

Мне было достаточно вида каменных кандалов на его запястьях. Рука Ианты, застывшая у него на животе, была еще красноречивее.

– Мы вернемся в лагерь, как только наиграемся, – сказала Ианта, вновь поворачиваясь к Ласэну.

Ее рука скользнула ниже. Ианта вовсе не собиралась доставить ему наслаждение. Она наглядно показывала мне, на что способна.

И тогда я нанесла удар. Не ножами и не магией. Силой разума.

Я опрокинула преграду вокруг разума Ианты. Преграда была поставлена мною, чтобы не допустить туда близнецов. Я буквально вломила в ее сознание.

Мне показалось, что я сорвала маску, под которой скрывалось гниющее лицо. Прекрасная золотоволосая голова была напичкана отвратительнейшими мыслями. Я увидела вереницу мужчин, которых Ианта лестью, обманом или угрозами укладывала в свою постель. Меня захлестнуло ее похотливыми мыслями. Оттолкнув их от себя, я сосредоточилась и приказала:

– Убери от него руки.

Ианта повиновалась.

– Теперьними с него кандалы.

Бледный Ласэн не верил своим глазам: Ианта выполнила и этот приказ. Каменные кандалы упали на мшистую землю. Лицо Ианты стало кукольным. Она и сама превратилась в нерассуждающую куклу.

Рубашка Ласэна сбилась набок. Верхняя пуговица на штанах была уже расстегнута.

Гул, наполнявший разум, мешал мне слышать произносимые слова.

– Возьми вон тот камень.

Ласэн по-прежнему стоял, прислонившись к дереву. Он оторопело смотрел, как Ианта подняла грубый серый камень величиной с яблоко.

– Положи правую руку на валун.

У Ианты дрожала спина, однако она послушно положила руку на замшелый валун.

Ее разум бился, словно пойманная рыба, силясь вырваться. Равнодушная к ее потугам, я запускала невидимые когти все глубже, пока не услышала внутренний крик Ианты.

– Бей камнем по правой руке. Со всей силой. Пока я не позволю остановиться.

Эта рука дотрагивалась не только до Ласэна. Она перещупала всех мужчин, образы которых хранились в памяти верховной жрицы.

Ианта замахнулась камнем. Первый удар получился смазанным. Второй достиг цели. После третьего показалась кровь.

Левая рука Ианты вздымалась снова и снова. Ее тело содрогалось от боли.

Она била себя по руке, а я говорила, словно произнося заклинание:

– Впредь ты не посмеешь коснуться кого бы то ни было против их воли. Отныне ты перестанешь врать себе, будто твои поползновения нравятся мужчинам и они охотно играют в твои игры. И к тебе отныне никто не прикоснется, если только это не связано с твоими ритуалами или по обоюдному желанию.

Ианта продолжала уродовать свою правую руку.

– Случившееся здесь ты не zapomнишь. Другим будешь говорить, что упала и покалечилась.

Кажется, она сломала себе безымянный палец. Теперь он торчал куда-то вбок.

– Тебе позволено обратиться к целителю, чтобы он занялся твоими костями. Но шрамы останутся навсегда. Всякий раз, глядя на правую руку, ты будешь вспоминать: попытки домогаться кого-либо не останутся без последствий. Если ты нарушишь предостережение, твоей привычной жизни настанет конец. Дни твои наполнятся страхом, причину которого тебе будет не дано найти. Только страх, что тебя кто-то преследует, охотится за тобой и ждет, когда сможет застичь врасплох.

По щекам Ианты катились молчаливые слезы боли.

– Теперь можешь остановиться.

Окровавленный камень покатился в траву. Кажется, Ианта сломала себе не только безымянный палец. Правая рука напоминала изжеванный мешок, набитый костями.

– Будешь стоять здесь на коленях, пока тебя не найдут.

Ианта упала на колени. Кровь из покалеченной руки стекала в складки ее плаща.

– Утром мне отчаянно хотелось перерезать тебе горло, – призналась я. – Я боролась с этим желанием всю ночь, пока ты сладко спала. Оно возникло у меня в тот самый день, когда ты продала моих сестер Сонному королевству.

Здесь я позволила себе улыбнуться.

– Но быстрая смерть была бы слишком легким наказанием. То, которому я тебя подвергла, нравится мне больше. И я надеюсь, Ианта, что ты проживешь очень долгую жизнь, не зная ни минуты покоя.

Убедившись, что все мои слова и приказы вбиты в ее сознание, я повернулась к Ласэну. Он расправлял рубашку и одергивал штаны, глядя то на меня, то на Ианту, то на окровавленный камень.

– Ласэн, похоже, ты ищешь слово, которое бы все это объяснило, – слышался обманчиво беззаботный женский голос. – Я тебе его подскажу: диматий. Точнее, диматийка.

Повернувшись, мы увидели Браннагу и Дагдана. На губах брата и сестры играли волчьи улыбки.

Глава 10

Пальцы Браннаги коснулись золотистых волос Ианты. Принцесса сочувственно цокнула языком, глядя на кровавое месиво, в которое превратилась правая рука верховной жрицы.

– Фейра, ты куда-то собралась? – тем же беззаботным тоном спросила она.

Я сбросила маску.

– У меня дела в других местах, – ответила я, заметив, что близнецы как бы невзначай обступили меня с двух сторон.

– Какое дело может быть важнее, чем помогать нам? Насколько мы помним, ты поклялась содействовать нашему королю.

Время. Эта зловещая парочка старалась выиграть время, задержав меня до возвращения Тамлина и Юриана.

Ласэн перестал подпирать ствол дерева, но ко мне не подошел. Он наконец заметил мешок у меня за спиной и украденную перевязь, и его лицо болезненно исказилось.

– Я с вами в союз не вступала, – заявила я Браннаге.

Дагдан успел шагнуть в сторону, и теперь я его не видела.

– Я – свободная личность. Иду куда пожелаю и когда пожелаю.

– Ты так думаешь? – удивленно произнесла Браннага.

Ее рука обхватила эфес меча. Я чуть повернулась, чтобы не выпускать Дагдана из поля зрения.

– Надо отдать тебе должное: твои ухищрения были весьма искусными. И умением выстраивать замыслы ты не обделена. Но неужели ты думаешь, что мы день за днем только наблюдали за твоими действиями? Представь себе, мы делали то же самое.

Я поняла: живым Ласэна они отсюда не выпустят. Или сохраняют ему жизнь, но хорошенько покопаются в его разуме.

Кажется, Ласэн догадался об этом одновременно со мной. Близнецы тоже сбросили маски, поскольку были уверены: сейчас они могут сделать с нами что угодно и остаться вне подозрений.

– Забирайте себе Двор весны, – вполне искренне сказала я. – Он все равно падет.

Ласэн зарычал, но я на него даже не взглянула.

– Мы его непременно заберем, – ответила Браннага, выдвигая меч из темных ножен. – Но вначале нужно разобраться с тобой.

Я зацепила пальцами рукоятки двух иллирианских ножей. Когда понадобится, я легко достану их из гнезд перевязи.

– Кстати, тебя не удивляли появившиеся головные боли? И то, что переговариваться через некую связующую нить тебе стало труднее?

Едва близнецы появились в особняке, мои магические силы стали быстро иссякать. Я слабела и никак не могла понять причину.

– Думаю, стоит обождать еще минут десять, пока съеденное ею яблочко... не переварится, – усмехнувшись, сказал сестре Дагдан.

Браннага тоже усмехнулась и поддела носком сапога один из каменных браслетов от кандалов, валявшийся в траве.

– Перво-наперво мы снабдили верховную жрицу порошочком. Есть такой камень, называется «фэйская немощ». Это был даже не порошок, а пыль, добавляемая тебе в пищу. У него нет ни запаха, ни вкуса. И потом Ианта подсыпала его тебе понемногу, не вызывая подозрений. Чрезмерная доза сразу лишила бы тебя магических сил.

Меня начало мутить.

– Глупая ты девчонка, – ехидно бросил мне Дагдан. – Мы старше тебя на тысячу лет, и все это время были диматиями. Чтобы заставить Ианту выполнять наши приказы, нам даже не понадобилось проникать в ее разум. Но ты... какие героические усилия ты предпринимала, пытаясь оградить от нашего вторжения разум каждого из них.

Внутренним зрением я увидела черную стрелу, пущенную Дагданом в разум Ласэна. Я успела поставить преграду, и тут же моя голова отозвалась жуткой болью.

– Что это за яблоко? – спросила я, хотя и так догадывалась о его происхождении.

– Нам было приятно видеть, с каким аппетитом ты его ешь. А выросло оно в личном саду нашего короля. И яблоню, на котором оно созревало, поливали особой водичкой, настоящей на «фэйской немощи». Одного такого яблока достаточно, чтобы на несколько дней лишиться тебя всех магических сил, да и телесных тоже. И кандалов не понадобится. Какая же ты наивная. Думала, никто не догадывался, что ты сегодня собиралась улизнуть?

Браннага снова цокнула языком.

– Наш дядя был бы крайне раздосадован, если бы мы позволили тебе это.

Итак, время, когда я еще была способна действовать, стремительно уменьшалось. Я могла совершить переброс, оставив Ласэна им на растерзание. Сумеет ли он выпутаться? Думаю, и его тоже потчевали «фэйской немощью», подсыпая порошок в лагерные трапезы.

Внутренний голос требовал спасти себя. Я вполне могла исчезнуть с поляны. Исчезнуть и обречь Ласэна на участь хуже смерти.

Его красно-коричневый глаз вспыхнул.

– Уходи! – крикнул мне Ласэн.

Я сделала выбор. Я превратилась в ночь, дым и тени.

Дагдан был старше меня на тысячу лет, но моя атака застигла его врасплох. Совершив короткий переброс, я ударила принца ножом в грудь.

Нож пропорол кожаный доспех, но не сумел вонзиться в тело – лезвие уперлось во внутреннюю стальную пластину. Дагдан умело повернулся, вынуждая меня либо оставить неприкрытым свой правый бок, либо опустить нож.

Я сделала новый переброс. На этот раз Дагдан устремился следом.

У меня не было опыта лесных сражений с посланцами Сонного королевства. Я не сражалась с аттором и его илками на улицах Велариса. Дагдан был опытным военачальником. Он сражался так, как было принято у них.

Переброс. Атака. Новый переброс. Новая атака.

Мы превратились в черный вихрь стали и теней, кружащийся по поляне. Месяцы суровой выучки, которую я прошла у Кассиана, не пропали даром. Дагдану ни разу не удалось сбить меня с ног.

Краешком глаза я замечала, как Ласэн смотрит на нас открыв рот. Мои навыки сражения ошеломили даже Браннагу.

Но удары Дагдана не отличались силой. Они были быстрыми и точными, однако он не стремился выкладывать.

Он тянул время. Изматывал меня, дожидаясь момента, когда «фэйская немощь» из того злосчастного яблока погасит остатки моих магических сил и я стану не лучше простой смертной.

Я ударила в самое уязвимое его место.

Перед Браннагой выросла огненная стена. Принцесса врезалась прямо в нее и пронзительно закричала. Крик сестры отвлек Дагдана всего на мгновение. Мне этого хватило, чтобы ударить его ножом в живот. Дагдан взревел от боли. С окрестных деревьев вспорхнули испуганные птицы.

– Ах ты, сучка! – процедил сквозь зубы принц, уворачиваясь от моего нового удара.

Огненная стена погасла. Браннага раскачивалась, стоя на коленях. Ее телесная защита оказалась хлипкой. Принцесса ждала, что я атакую ее разум.

Браннагу трясло от боли. Она хватала ртом воздух. А в воздухе пахло паленой кожей. Огонь задел ей правую руку, бедро и бок.

Дагдан бросился на меня. Я выставила оба ножа, отбивая его атаку. На этот раз он ударил со всей силой, и она эхом отозвалась в каждом уголке моего тела.

Потом я ощутила отвратительную, гнетущую тишину. Так было тогда, в королевском дворце.

Браннага поднялась на ноги. Это движение причинило ей боль, и она закричала. Принцесса сейчас видела меня одну. Я повредила ей не только руку, но и часть лица. Не знаю, какие мысли теснились в голове Браннаги. Она забыла о существовании Ласэна, а когда вспомнила, было поздно.

Он успел совершить переброс и оказался прямо перед Браннагой. Лезвие его меча сверкнуло на солнце, а через мгновение... Поляна содрогнулась, как от землетрясения. Меч Ласэна оборвал связующую нить между близнецами. Голова Браннаги с глухим стуком упала в траву.

Дагдан с воплем устремился к Ласэну. Тот еще не отвел клинок от окровавленной шеи Браннаги, когда Дагдан очутился прямо перед ним, готовый своим мечом проткнуть ему горло.

Ласэну едва хватило времени, чтобы отступить на шаг. Не вмешайся я, Дагдан его бы убил. Совершив переброс, я оказалась между ними и успела одним ножом отвести меч Дагдана, а другим – ударить принца в глаз. Нож застрял у него в мозгу.

Рот мертвого Дагдана замер в немом удивлении. Я выдернула нож, перепачканный кровью, обломками костей и сгустками мозга. Тело принца упало на обезглавленное тело его сестры.

Вспомнив об Ианте, я шагнула к ней. Жутко болела голова. Меня мутило, но я должна была внести изменения в приказы, отданные ей ранее.

– Тамлину и Юриану скажешь, что близнецов убила я. Это была самозащита. Я сделала это, не вынеся их издевательств надо мной. А вы с Тамлином предпочитали не вмешиваться. Если тебя будут пытаться с целью дознаться правды, ты и тогда повторишь то же самое. Скажешь, что я убила близнецов, чтобы спасти Двор весны от ужасов.

Опустошенные глаза Ианты не дали мне никакого ответа.

– Фейра, – хрипло произнес Ласэн.

Я молча обтерла ножи о доспехи Дагдана, убрала их в перевязь и нагнулась за мешком.

– Ты возвращаешься ко Двору ночи?

Я продела руки в лямки мешка, показавшегося мне тяжелее прежнего, и только тогда взглянула на Ласэна.

– Да, – коротко ответила я.

Его бронзовое лицо побледнело. Ласэн смотрел на застывшую Ианту, на убитых близнецов.

– Я с тобой.

– Нет, – возразила я, шагнув в сторону деревьев.

Живот свело судорогой. Нужно поскорее убираться отсюда. Истратить последние капли силы и совершить переброс к холмам.

– Без магии ты далеко не уйдешь, – предостерег меня Ласэн.

Я стиснула зубы. Боль в животе становилась нестерпимой. Я собирала остатки сил, готовясь совершить переброс к дальним холмам. Ласэн схватил меня за руку.

– Я с тобой, – повторил он.

Только сейчас я заметила, что его лицо забрызгано кровью Браннаги.

– Я должен вернуть свою пару.

У меня не было ни времени, ни сил затевать с ним спор. Ласэн жаждал ответов, жаждал правды. Не сейчас.

Время нас подпирало. Наверняка кто-то услышал крики близнецов. В любой момент здесь могли появиться Тамлин, Юриан и караульные.

– Только бы мне потом не пришлось сожалеть, – сказала я Ласэну.

Переброс к холмам занял не один час. Когда мы там оказались, мой рот был полон крови. Я тяжело дышала. В голове стучали десять молотков, а живот был средоточием боли.

Ласэн чувствовал себя не лучше. Его перебросы отличались такой же неуклюжестью. Сейчас он сидел, обхватив руками колени, и смотрел на цепь зеленых холмов, простиравшихся вокруг.

– Исчезла напрочь, – сообщил он, ловя воздух ртом. – От моей магии ничего не осталось. Должно быть, они сегодня всех нас попотчевали своей отравой.

А мне еще для верности дали и отравленное яблоко.

Моя магическая сила напоминала волну, уходящую от берега в море. Но если там ушедшая волна сменялась другой, волна моей магии уходила дальше и дальше, пока не исчезла совсем.

Солнце уползало за горизонт. Между холмами пролегли густые тени. Не поддаваясь боли, я вспоминала сведения, которые удалось получить за эти недели.

Посчитав себя отдохнувшей, я встала и побрела к северу. Меня шатало.

– Ты воспользуешься дверью? – спросил Ласэн, хватая меня за руку.

Я кивнула. Дверями называли пещеры на склонах холмов. Там скрывались порталы, через которые можно было перебраться в другие части Притиании. В свое время такой портал привел меня в Подгорье. Казалось бы, чего проще: найти другой, выводящий ко Двору ночи или куда-то рядом с ним. Однако двери в Двор ночи не существовало ни здесь, ни где-либо еще.

Я бы не рискнула звать своих друзей, чтобы забрали меня отсюда. Да и как их позовешь? Связующая нить между Ризом и мною... Я ее даже не чувствовала.

Недавнее напряжение сменилось оцепенением, одеревенелостью в теле. Но я не имела права поддаваться усталости. Нужно покинуть эти места, и как можно скорее.

– Видишь ту пещеру? Там портал ко Двору лета. А в этой есть портал ко Двору осени.

Последнюю фразу Ласэн произнес с оттенком предостережения и даже упрека.

– Я не могу отправиться ко Двору лета. Меня там убьют на месте.

Ласэн молча разжал пальцы. Я проглотила слюну вперемешку с кровью.

– Оставшаяся дверь ведет в Подгорье. Все прочие мы запечатали. Если мы отправимся в Подгорье, велик риск попасть в ловушку. Еще хуже, если придется вернуться сюда.

– Тогда идем ко Двору осени. А оттуда...

Я умолкла, не произнеся последнего слова – «домой». Однако Ласэн и так понял. Во всяком случае, до него дошло, чем был для меня Двор ночи. Домом. Родиной.

В его красно-коричневом глазу я прочла другое слово: «Позже». Я молча кивнула. Да, позже. У нас будет время обстоятельно поговорить обо всем.

– Только учти: Двор осени не менее опасен, чем Двор лета, – предостерег Ласэн.

– Мне нужно место, чтобы спрятаться и выждать, пока... пока мы снова не сможем совершать перебросы.

В ушах тихонько зазвенело. Магическая сила ушла из меня полностью.

– Я знаю такое место, – сказал Ласэн, направляясь к пещере, что вела в его родные края.

В земли его семьи, вероломно предавшей его, как Двор весны вероломно предал меня.

Быстрые и молчаливые, словно тени, мы двинулись к холмам.

Пещера, соединяющая Дворы весны и осени, никем не охранялась. Ласэн на ходу обернулся и вопросительно поглядел на меня. Я кивнула. Да, я заранее позаботилась, чтобы кара-

ульные у входа покинули свой пост, оставив дверь открытой. Кассиан меня учил всегда заботиться о запасном выходе. Всегда.

Мы вошли. За спиной у нас были надвигающиеся сумерки. Впереди – крошечная тьма. Она казалась чудовищем, притаившимся, чтобы напасть на нас и проглотить. Я видела, как у Ласэна напрягся подбородок.

– Если хочешь, оставайся, – сказала я. – Но что сделано, того обратно не вернешь.

Сонное королевство вторгалось... по сути, уже вторглось на земли Двора весны. Я несколько недель подряд ломала голову над тем, что лучше: захватить Двор весны или отдать его в руки врагов.

Но этот двор не мог оставаться нейтральным и по-прежнему служить барьером между дворами Притиании и землями людей. Ослабив Двор весны, мне ничего не стоило бы обратиться к Ризу или Кассиану и попросить их прислать сюда иллирианский легион. Вряд ли иллирианцы встретили здесь хотя бы малейшее сопротивление. Правда, выполнение моей просьбы зависело от того, в каком состоянии сейчас находился Кассиан. Возможно, еще лечится.

Задумавшись о дальнейших последствиях, я была вынуждена отказаться от этого замысла. Даже если бы мы завладели Двором весны, между ним и Двором ночи оставалось пять дворов. Куда склонились бы их симпатии – предсказать невозможно. Не исключено, что кто-то из них вошел бы в союз с Сонным королевством, усмотрев в захвате Двора весны подтверждение злонамеренности Ризанда. А вот если Двор весны окажется под властью Сонного королевства... у нас могут появиться союзники. И тогда мы ударим объединенными силами.

– А ты была права, – нарушил молчание Ласэн. – Та девчонка, которую я знал, умерла в Подгорье.

Я не знала, считать ли его слова похвалой или оскорблением. Лишь кивнула, добавив:

– По крайней мере, в этом у нас с тобой нет разногласий.

Я шагнула в холод и темноту пещеры.

Ласэн пошел рядом. Обнажив мечи, мы двинулись вперед, оставляя за спиной тепло и зелень вечной весны.

Возможно, мне просто показалось. А может, я действительно услышала далекий звериный рев, расколовший землю. Здесь он был едва слышен.

Часть вторая

Разрушительница проклятия

Глава 11

Первым на Дворе осени меня встретил холод. Воздух здесь был стылым и даже колючим. Он наполнился запахом земли и прелых листьев.

Сумерки наступили здесь позже, и в их сероватом свете мир за пределами узкого выхода из пещеры напоминал узорчатый ковер, где красное и золотистое переплеталось с коричневым и зеленым. Пещеру окружали старые деревья с толстыми стволами. Земля, покрытая мхом, изобиловала скалами и валунами, которые отбрасывали длинные тени.

Не убирая оружия, мы вышли наружу. Двигались бесшумно, не решаясь вздохнуть полной грудью. Однако наши опасения были напрасными. Караульные Берона не охраняли вход в пещеру. Во всяком случае, мы никого не увидели и не почуяли.

Лишиться магии для меня было почти равнозначно потере зрения для смертного. Я не могла протянуть магические нити в окружающий мир и проверить, не затаились ли поблизости фэйцы.

Я чувствовала себя полностью беспомощной. И как я жила без этих способностей?.. Впрочем, что толку раздумывать о прошлом?

С кошачьей осторожностью мы ступали по мху и камням, стараясь не хрустеть ветками. Воздух был настолько холодным, что из ноздрей вырывались струйки пара.

Идти. Идти на север. Наверное, связующая нить уже подсказала Ризу, что со мной что-то случилось, и теперь он пытался понять, входят ли перемены в мои замыслы. Чтобы меня найти, ему пришлось бы раскрыть наши общие планы. Риз наверняка постарается выяснить, стоит ли идти на такой риск или разумнее немного обождать.

А пока он меня не услышал и не нашел... нужно идти на север.

Ласэн знал эти места. Я молча пропустила его вперед, а сама вглядывалась и вслушивалась в окрестные заросли. Скоро совсем стемнеет. Сколько я ни пыталась пробудить магию, она молчала. Когда-то я полагалась исключительно на зрение, слух и интуицию. Магия стала для меня чем-то вроде костыля, на который я привыкла опираться.

Мы шли по лесной тропе. Холодало.

Мы молчали с тех самых пор, как оказались в портале между дворами. Очутившись в родных местах, Ласэн не спешил расслабиться. Наоборот, стал еще напряженнее. Только необходимость соблюдать тишину удерживала его от того, чтобы обрушить на меня лавину вопросов.

Ласэн привел меня к другой пещере. Луна еще не взошла. Темнота снаружи и внутри была почти одинаковой. У входа я остановилась.

– Не бойся. Эта пещера не выводит к землям другого двора, – глухим, холодным голосом произнес Ласэн. – Она изгибается и заканчивается тупиком. Зато нас никто не увидит.

И все равно я пропустила его вперед.

У меня болели руки, ноги, все тело. Но я продолжала ковылять. Вскоре мы достигли поворота.

Ласэн ощупью нашел огниво, высек огонь и зажег свечу. В скудном ее пламени я оглядела место нашего ночлега.

Свеча, зажженная Ласэном, стояла на каменном выступе. На полу лежали три подстилки и старые одеяла, покрытые листьями и паутиной. Чуть поодаль темнела яма для очага. Потолок над ней был закопчен.

Никто сюда не навещался не то что месяцами – годами.

– Раньше я здесь ночевал, когда охотился в окрестных лесах, – сказал Ласэн. – Это было... до моего ухода.

Рядом со свечой лежала книга в густо запыленном кожаном переплете. Ласэн шумно стряхнул пыль и положил книгу вниз.

– Развлечение на случай бессонницы. Утром мы раздобудем еды.

Стараясь не загасить свечу, я несколько раз встряхнула ближайшую подстилку, сбрасывая сухие листья и по возможности пыль.

– Значит, у тебя все было продумано, – нарушил молчание Ласэн.

Я уселась на подстилку, развязала мешок, достала теплую одежду, еду, которую собирала сама, и все то, что мне дала Асилла.

– Да, – коротко ответила я на вопрос Ласэна.

– И это все, что ты можешь мне сказать?

Я обнюхивала еду, пытаюсь почувствовать, куда добавлен порошок «фэйской немощи». Без магии это было бессмысленным занятием: отравы могла оказаться везде.

– Уж лучше ночь поголодать, чем притрагиваться к этой еде, – сказала я, избегая ответа на его вопрос.

– Я знал. Я понял, что ты врешь, еще там, в Сонном королевстве, когда ты исторгла свет. Моя подруга во Дворе зари обладает такой же силой. Ее свет схож с твоим. Так вот: этот свет не обладает ни одним из свойств, о которых ты врала.

Я сбросила мешок с подстилки.

– Тогда что ж ты не рассказал Тамлину? Ты был его верным псом почти во всем.

Живой глаз Ласэна вспыхнул. Возвращение в родные места что-то изменило в нем, и то, что прежде таилось внутри, теперь было готово выплеснуть на поверхность.

– Наконец-то ты сбросила маску. Рад.

Маска была сброшена. Мне не требовалось изображать радость, как при Дворе весны, или улыбаться. Мое лицо выражало лишь холодное равнодушие.

– Я ничего ему не сказал по двум причинам, – невесело усмехнулся Ласэн. – Во-первых, это было бы ударом ниже пояса, а Тамлину уже и так досталось. Я не мог отнять у него надежду.

Как благородно! Я не удержалась и вытаращила глаза.

– И во-вторых, я знал: если моя догадка верна и я тебя выведу на чистую воду, ты найдешь способ сделать так, чтобы я больше никогда не увидел Элайну.

Мои ногти больно вонзились в ладонь, но сама я не шелохнулась.

– И потому сегодня ты увязался за мной. Не потому, что больше не хотел поддерживать предательские действия Тамлина. Ты отправился за Элайной, свято уверившись, что она действительно твоя.

– Она – моя истинная пара, а сейчас она в руках моего врага.

– Я с самого начала не делала секрета из того, что Элайна в безопасности и там о ней заботятся.

– И я должен тебе верить?

– Да! – резко ответила я. – Должен. Если я хотя бы на мгновение почувствовала, что мои сестры в опасности, никакой верховный правитель, никакой король не помешали бы мне броситься их спасать.

Ласэн лишь покачал головой. Свет свечи плясал на его рыжих прядках.

– У тебя хватает дерзости сомневаться в моих чувствах к Элайне. Интересно, а какие настоящие чувства ты испытывала ко мне? По какой причине ты старалась не задеть меня

своими разрушительными действиями? По причине искренней дружбы или просто из страха, что это может плохо отразиться на Элайне?

Я не отвечала.

– Не хочешь отвечать на этот вопрос – задам другой. Что было бы со мной, если бы сегодня Ианта не вмешалась и не спутала тебе карты?

Я подцепила ногтем и выдернула из подстилки полусгнившую нитку.

– Ничего плохого с тобой не случилось бы.

– А какая участь ждала Тамлина? Ты собиралась выпустить ему кишки, но просто случай подходящий не подвернулся?

– Были у меня такие мысли, – сказала я, выдергивая вторую нитку.

– Почему передумала?

– Потому что видеть, как твой двор рушится, – более страшное наказание. И более долгое, чем легкая смерть.

Я сняла перевязь Тамлина и бросила на каменный пол.

– Ты гораздо лучше меня знаешь фэйскую дипломатию и интриги между дворами. Убей я Тамлина, это принесло бы мне недолгое удовлетворение, но отпугнуло бы от нас возможных союзников в войне.

Я не стала говорить, что появилось бы множество брешей для вторжения Сонного королевства.

Ласэн стоял, скрестив руки. Наверное, у него было припасено еще много обвинений и упреков в мой адрес, но я его опередила.

– Я устала. А эхо наших голосов слышно снаружи. Давай отложим разговоры до завтра, не то дозорные твоего родного двора поймают нас и убьют.

Оба его глаза превратились в куски раскаленного железа.

Я улеглась на подстилку, пахнущую пылью и гнилью. Вместо здешних одеял я прикрылась плащом, но глаза не закрывала.

Я не решалась заснуть. Я знала характер Ласэна: он чувствовал себя пешкой в моей игре и вполне мог передумать. Я просто лежала не шевелясь, прогоняя все мысли... Это давало пусть и относительный, но все же покой моему уставшему телу.

Ласэн задул свечу и тоже лег.

– Если отец узнает, что к тебе перешла его сила, он устроит охоту за тобой, – сказал Ласэн уже в кромешной, стильной темноте. – А за умение ею пользоваться он и вовсе тебя убьет.

– Пусть встанет в очередь, – ответила я, не желая дальше поддерживать разговор. – Он – не единственный желающий меня убить.

Утренний свет частично проникал и в наш закоулок пещеры, делая ее стены серыми.

Почти всю ночь я провела без сна, вздрагивая от каждого шороха снаружи. Естественно, я слышала и каждое движение Ласэна.

Судя по его изможденному лицу, когда он открыл глаза и сел на подстилке, и он тоже не спал. Возможно, его заботило, не уйду ли я одна. А может, Ласэн опасался, что нас разыщут его близкие. Или мои.

Словом, мы остерегались друг друга.

– Что теперь? – устало спросил Ласэн, проводя широкой ладонью по лицу.

Риз не пришел за мной. Связующая нить молчала. От моих магических сил остался пепел угасшего костра.

– Пойдем на север, – сказала я. – Будем идти, пока не оправимся от яда и нам опять не станут доступны перебрансы.

Пока я снова не сумею связаться с Ризом и другими.

– Двигаясь строго на север, мы уткнемся прямо во владения моего отца. Нужно их обойти с востока или с запада.

– Нет, если обходить с востока, мы окажемся в непосредственной близости от границы Двора лета. А идти на запад – делать лишний крюк и терять время. Мы пойдем по прямой. На север.

– Дозорные отца нас легко выследят.

– Тогда постараемся быть невидимыми для них, – сказала я и встала.

Я вытряхнула из мешка остатки отравленной еды. Пусть ею кормятся крысы и прочее зверье, которое забредает в пещеру.

Идти по лесам Двора осени было сродни путешествию внутри шкатулки с драгоценностями.

Краски были настолько яркими и манящими, что даже угроза погони не мешала мне останавливаться и любоваться лесными пейзажами.

Белесое, похожее на кусок масла солнце постепенно растопило иней. Теперь можно было поискать пропитание. На каждый мой шаг желудок отвечал голодным урчанием. Ласэн вертел головой по сторонам, пытаясь найти хоть что-то съедобное. Его волосы вспыхивали на солнце, как осенняя листва у нас над головой.

Это были его леса. Кровь от крови, плоть от плоти. Он был сыном здешних мест. Их порождением. Даже его металлический глаз тут не выглядел чужеродным.

Я думала, Ласэн разыщет какие-нибудь осенние ягоды, но он остановился возле ручья с изумрудно-зеленой водой. В одном месте ручей протекал через овражек с гранитными берегами. По словам Ласэна, когда-то здесь было полным-полно форели.

Я занялась сооружением простенькой удочки, а он снял сапоги, закатал штаны до колена, вошел в ручей и голыми руками поймал крупную форель. Волосы Ласэн увязал в косичку, чтобы не мешали. Несколько прядок все-таки выбились. Ласэн тряхнул головой, нагнулся и выбросил на песчаный берег вторую рыбину. Я безуспешно пыталась найти что-нибудь, способное заменить леску.

Мы молча смотрели, как обе рыбины перестали биться и затихли. Их чешуя красиво переливалась на неярком солнце. Тогда Ласэн поднял их за хвосты, что наверняка делал возле этого ручья не раз.

– Я почищу рыбу, а ты разведи костер, – сказал он мне.

Днем отсветы пламени не будут заметны. Хотя дым... Но не есть же сырую форель!

Так же молча мы ждали, когда рыбины изжарятся. Ели тоже молча, под треск огня.

Уже целых пять дней мы шли на север, не произнося за день и нескольких слов.

Владения Берона были настолько обширными, что на их пересечение нам понадобилось три дня. Ласэн вел меня по задворкам, напрягаясь при каждом звуке.

Замок его отца назывался Лесным домом. Ласэн рассказал мне кое-что об устройстве этого сооружения среди деревьев и скал. Его надземная часть состояла из нескольких этажей. Подземная была гораздо обширнее и протяженнее. Размеры Лесного дома поражали. По словам Ласэна, на то, чтобы пройти его из конца в конец, требовалось несколько часов. Со всех сторон замок тщательно охранялся многочисленными отрядами караульных, расположенных не только на земле, но и на деревьях, а также на вершинах скал.

Никакой враг не сумел бы незаметно подобраться к Лесному дому. Покидать его пределы без позволения Берона тоже запрещалось.

По ссутулившимся плечам Ласэна я догадалась: мы вступили в особо опасную полосу. Здешние пути отрядов дозорных и местоположение их постов были ему незнакомы.

Мои плечи успели ссутулиться еще раньше.

Я почти не спала, позволяя себе вздремнуть, лишь когда дыхание Ласэна становилось ровным и глубоким. Подобное напряжение могло закончиться срывом, но моя магическая сила не возвращалась. Приходилось полагаться на обычные чувства.

Интересно, начал ли Риз меня искать? Насторожило ли его мое молчание?

Надо найти способ известить его. Сообщить, что я иду на север и как меня найти.

Ианта день за днем медленно травила меня «фэйской немощью». А я-то удивлялась, почему сообщения по связующей нити слышны еле-еле. Наверное, после близнецов нужно было расправиться и с Иантой. Но что сделано, то сделано.

Я терла усталые глаза, усевшись передохнуть под плодоносной яблоней, случайно попавшейся нам на пути. Ее ветви гнулись под тяжестью крупных, сочных плодов. Самыми крепкими я наполнила мешок. Два успела съесть, бросив огрызки рядом. Третье лежало у меня на коленке. Яблоки никто не собирал. Они падали и гнили, распространяя сладковатый запах. Он действовал убаюкивающе, как и жужжание пчел, облепивших падалицу.

Казалось бы, после яблока из Сонного королевства, подsunутого мне близнецами, я должна навсегда возненавидеть эти фрукты. Но голод вносил свои поправки.

Ласэн, сидевший в нескольких шагах от меня, доел четвертое яблоко и зашвырнул огрызок в кусты.

– Отсюда недалеко до полей и крестьянских усадеб, – сказал он. – А крестьянам на глаза лучше не попадаться. Отец скупко платит им за труды, и потому они рады любому побочному заработку.

– Они что же, не побрезгуют заработать на доносе, выдав верховному правителю местонахождение его сына?

– С радостью это сделают.

– Чем же ты так обидел крестьян?

Ласэн стиснул зубы. Я подумала, что ему не хочется отвечать. Ничего удивительного: слишком много его вопросов ко мне остались без ответа.

– Я самый младший из семерых сыновей. Родители не очень-то радовались моему появлению. По правде говоря, я им был не очень-то и нужен. А меня такое положение вполне устраивало. Я мог учиться дольше, чем братья. Их отец довольно быстро отправил управлять землями нашего двора. Я мог овладевать воинским ремеслом так долго, как пожелаю. Братья понимали: я не настолько глуп, чтобы рваться к власти, идя по их головам. А когда мне одинаково наскучили книги и учебные поединки на плацу... я принялся изучать то, что могла рассказать мне земля и те, кто на ней живет. Стал узнавать особенности каждого из сословий.

Ласэн с криком встал. Его растрепанные волосы блестели на полуденном солнце, вспыхивая рыжими и кроваво-красными прядками.

– Я бы сказала, для наследника верховного правителя такие занятия куда достойнее, нежели праздность младшего сына, оказавшегося лишним в семье.

Он долго и пристально смотрел на меня. Взгляд был жестким.

– Неужели ты думала, что только месть подстегивала моих братьев, пытавшихся изловить меня и убить?

Вопрос заставил меня вздрогнуть. Я тоже встала и потянулась за новым яблоком на низкой ветке.

– Тогда непонятно, чем ты мог им помешать. Разве тебя привлекали отцовские лавры?

– Меня об этом вообще не спрашивали.

Ласэн двинулся ко мне, стараясь не наступать на падалицу. Воздух успел прогреться и стал еще приторнее.

– Власть не передается бескровно, а мне совсем не хотелось устраивать бойню. Корона верховного правителя просто не стоила этого. Да и сам двор – тоже. Получить власть, чтобы управлять хитрыми, лицемерными, двуличными соплеменниками?..

– Повелитель лис, – усмехнулась я, вспомнив, какую маску он когда-то носил. – Однако ты не ответил на мой вопрос. Чем же ты насолил крестьянам, что они готовы выдать тебя отцу и на этом заработать?

Ласэн смотрел на желтое ячменное поле, уходившее вдаль.

– После Джесминды они это сделают не задумываясь.

Джесминда. Я впервые слышала имя его возлюбленной.

Обходного пути не было, и мы двинулись через поле, стараясь не мять колосья.

– Джесминда была крестьянской девушкой. – Я едва слышала слова Ласэна, заглушаемые шелестом колосьев. – И когда я не смог ее защитить... Они расценили это как предательство их доверия. Спасаясь от братьев, я пытался найти убежище в крестьянских домах. Меня прогоняли. Они не могли простить мне Джесминду.

Вокруг нас шумели золотистые и белые колосья. Над головой синело безоблачное небо.

– Я их не виню и не злюсь на них, – сказал Ласэн.

Под вечер мы достигли края этой плодородной долины. Когда Ласэн предложил остановиться на ночлег здесь, я отказалась. Пока светло, нужно идти дальше, вверх по крутым холмам, которые незаметно сменялись горами. На вершинах лежал снег. Эта горная цепь служила границей с Двором зимы. Если мы за один-два дня пересечем границу, возможно, на той стороне мои силы вернутся. Я смогу пообщаться с Ризом или совершить несколько перебросов и оказаться дома.

Подъем был не из легких.

Мы карабкались на зубчатые скалы с острыми краями, кое-где покрытыми мхом. Жесткие белые травы, словно змеи, шипели на ветру. Ветер трепал наши волосы. С каждым шагом становилось холоднее.

Вечером... Вечером нам придется, забыв об осторожности, развести костер. Это единственная возможность дожить до утра.

Мы одолели очередной подъем. Ласэн тяжело дышал. У нас за спиной желтела равнина. Далекий лес отсюда казался рекой, полной оттенков зеленого. Но мне уже не хотелось любоваться здешними красотами. Я думала о переходе через горы. Ведь должен же быть там какой-нибудь незаметный перевал.

– А ты, смотрю, совсем не задыхаешься, – сказал Ласэн, усаживаясь на плоской вершине валуна.

– Я упражнялась, – коротко ответила я, поправляя растрепавшуюся косу.

– Это я понял, когда ты ловко ускользала от атак Дагдана.

– Просто я сделала то, чего он от меня не ожидал.

– Нет, – тихо возразил Ласэн. – Я говорю не только о поединке.

Я подтянулась и поднялась на соседний валун.

– Ты меня оберегала. И от близнецов, и от Ианты. Спасибо.

У меня засвербело внутри. Хорошо, что вокруг по-прежнему дул ветер. Если мои глаза и слезились, то всего лишь от ветра.

Я уснула. Впервые за столько ночей. Под треск костра, который мы развели в найденной пещере. С ощущением, что внешний мир отодвинулся достаточно далеко. Словом, меня сморил настоящий сон.

Мне снилось, что я вплыла в разум Ласэна, как будто ко мне начала понемногу возвращаться магическая сила.

Мне снился наш уютный костер, грубые стены тесной пещеры, где едва нашлось место для нас двоих и огня. Мне снился ветер – ветер, ревущий в ночной тьме. Мне снились все звуки, которые слышал Ласэн, неся вахту у костра.

Потом его внимание задержалось на мне.

Я и не представляла, какой юной выгляжу во сне. Спящая, я была больше похожа на человека, чем на фэйку. Коса веревкой перекинута через плечо, рот слегка приоткрыт, лицо осунулось от скудной еды и бессонных ночей.

Мне снилось, будто Ласэн снял плащ и укрыл меня поверх одеяла.

Потом сон увлек меня куда-то. Я увидела звездное небо. Оно меня укачало, и я провалилась в сон без всяких сновидений.

Пробуждение было внезапным и грубым. Чья-то рука больно сжала мне лицо.

– Глядите-ка, кого мы нашли, – растягивая слова, произнес жесткий мужской голос.

Я узнала его лицо: рыжие волосы, бледную кожу, ухмылку. Узнала и лица двух других, прижавших рычащего Ласэна к полу пещеры.

Это были его братья.

Глава 12

– Что ж ты не заглянул в родной дом? – сказал Ласэну один из них. – Неужто не нашлось времени? Отец был очень огорчен.

Его кинжал был приставлен к моему горлу.

– У нас срочное поручение, – ответил Ласэн, быстро приходя в себя. – Мы не можем задерживаться.

Кинжал чуть глубже вонзился в мою кожу. Державший его сухо рассмеялся:

– Ах, поручение? А вот у нас другие сведения. Вы просто сбежали, наставив Тамлину рога.

Губы его растянулись в отвратительную улыбку.

– Вот уж не думал, что наш младшенький братец способен на такое.

– А он, похоже, осмелел, как только побывал в этой красоте, – усмехнулся другой брат.

Я холодно посмотрела на обладателя кинжала:

– Извольте нас отпустить, и немедленно.

– Наш уважаемый отец желает вас видеть, – со змеиной улыбкой произнес мой пленитель, даже не подумав убрать кинжал. – А потому вы отправитесь с нами.

– Эрис! – предостерегающе крикнул Ласэн.

Меня словно огрели по затылку. Надо мной стоял фэец, с которым когда-то насильно была помолвлена Мор. Это он, найдя ее искалеченной на границе, бросил ее умирать. Старший сын Берона. Наследник верховного правителя.

В мои ладони впились призрачные когти. Еще пара дней – и я полоснула бы ими по горлу Эриса.

Но у меня не было этих дней. У меня были считанные минуты, чтобы что-то придумать и вырваться из плена.

– Поднимайся, – холодным, скучающим тоном бросил Эрис, едва взглянув на меня.

И тут внутри меня вспыхнуло пламя, словно кто-то поворошил угли. Возможно, само нахождение в здешних краях, среди отвратительных, высокомерных братьев Ласэна, возродило мою магию и выжгло отраву из крови, превратив яд в пар.

Не убирая кинжала от моей шеи, Эрис грубо поднял меня на ноги. Я не сопротивлялась. Двое других братьев проделали то же с Ласэном.

Рассчитать каждое движение. Использовать все, что вокруг меня.

Я поймала взгляд Ласэна. Он заметил пот, катящийся у меня по виску. Моя кровь нагрелась и бурлила. Ласэн чуть кивнул. Понял.

Нас вряд ли убили бы по пути. Эрис с братьями приволокли бы нас к Берону, а вот верховный правитель вполне мог нас убить ради забавы. Мог и продать тому, кто подороже заплатит, или упрятать в подземелье и держать до бесконечности. Если вспомнить, как здесь обошлись с возлюбленной Ласэна и с Мор...

– Выходи первой, – велел ничего не подозревавший Эрис.

Он наконец-то опустил кинжал и подтолкнул меня.

Я тщательно выжидала нужное мгновение. Равновесие. Кассиан учил меня: чтобы выиграть поединок, жизненно важно сохранять равновесие.

Пинок Эриса нарушил его собственное равновесие. И тогда я молниеносно развернулась. Даже поднятое забрало не позволило ему увидеть, как я локтем что есть силы ударила его в нос. Эрис покачнулся. Мой толчок отбросил его назад.

По двум другим я ударила языком пламени. Прежде чем они с криками повалились на пол и откатились к дальней стене, Ласэн успел вырваться из их хватки.

Я исторгла все пламя, что было во мне. Воздвигла огненную стену, запечатав братьев Ласэна внутри пещеры.

– Беги, – выдохнула я, но Ласэн уже стоял рядом.

Он держал меня за руку, не давая поскользнуться на обледенелых камнях. Магическое пламя, зажженное мною, становилось все жарче. Конечно, это не удержит их в пещере надолго. Я уже чувствовала противоборствующую силу, стремившуюся опрокинуть мою.

Но в нашем арсенале была и другая сила. Ласэн это понял одновременно со мной.

По его лбу тоже струился пот. Волна его силы ударила по камням над нами. Вниз посыпался дождь обломков. В воздухе повисла каменная пыль.

Я вплела свою магию в новый удар Ласэна. И в следующий.

В пламени мелькнуло побагровевшее лицо Эриса – он походил на бога гнева. И тогда мы с Ласэном обрушили потолок пещеры.

Вход завалило. Из щелей змеиными языками вырывалось пламя. Но сильных разрушений внутри пещеры не произошло. Лишь стены содрогнулись.

– Торопись, – прошептал Ласэн.

Я молча кивнула, и мы устремились в ночную тьму.

Мешки, оружие, еда... все осталось в пещере.

При мне было два иллирианских ножа. У Ласэна – кинжал. К счастью, на моих плечах был плащ... Нет, мне не приснилось. Ночью Ласэн действительно отдал мне свой. Он дрожал от холода, но мы упрямо карабкались вверх по склону, боясь остановиться даже на мгновение.

Такую ночь могли выдержать только фэйцы. Люди замерзли бы насмерть.

Но и мое фэйское тело промерзло насквозь. Порывы завывающего ветра были как удары плетью. Холод обжигал почище огня. У меня стучали зубы. Окоченевшие пальцы едва цеплялись за обледенелый гранит. Мы продолжали идти, не зная, сколько лиг сумели одолеть. Наверное, от ледяной смерти нас с Ласэном спасали тонкие язычки магического пламени, что теплились в наших жилах.

Мы так ни разу и не остановились. Нами владел невысказанный страх. Нам казалось: стоит задержаться хотя бы на минуту, холод поглотит это хрупкое тепло, и мы больше не сделаем ни шагу. Или братья Ласэна выберутся из пещеры и догонят нас.

Я без конца пыталась докричаться через связующую нить до Риза. Совершить переброс. Вырастить крылья и выбраться с горного перевала, по которому мы сейчас брели. Все напрасно. Мы утопали в снегу по пояс. В некоторых местах он был настолько плотным, что приходилось двигаться на четвереньках или ползти, сдирая кожу на ладонях.

«Мы уже совсем близко от границы Двора зимы», – мысленно твердила я, пока мы шли, брели и ползли через узкий горный перевал. Мы почти рядом, и во владения Двора зимы братья Ласэна не посмеют сунуться вслед за нами.

Каждый шаг отзывался болью во всех мышцах. В сапоги набился снег, и они промокли. Ноги одеревенели, и это меня очень тревожило. Будучи человеком, я провела достаточно времени в зимних лесах и знала опасности переохлаждения. Но опаснее всего промокнуть на морозе.

Ласэн шел позади. Он шумно и тяжело дышал. Узкий проход, по которому мы двигались, расступился. Впереди, на холодном вечернем небе, перемигивались звезды. А под звездами темнели горы. Я чуть не заплакала.

– Надо идти дальше, – сказал Ласэн, откидывая со лба обледенелые прядки.

Я не сразу нашла в себе силы ответить.

– Мы так долго не продержимся. Нужно согреться и передохнуть.

– Мои братья...

– Если мы пойдем дальше, то погибнем.

В лучшем случае отморозим пальцы на руках и ногах. Я махнула туда, где начинался крутой склон, ведущий вниз:

– Спускаться в темноте крайне рискованно. Нужно отыскать пещеру и развести костер.

– Костер? – огрызнулся Ласэн. – А ты видишь здесь хоть что-нибудь способное гореть?

Я побрела дальше. Спорить – понапрасну тратить силы. И время.

Ответа у меня не было. Зато в голове крутился другой вопрос: переживем ли мы эту ночь?

Мы нашли пещеру: глубокую, защищенную от ветра и чужих глаз. Тщательно замели следы. За ночь поземка доделает остальное. Ветер дул так, что никакие из возможных преследователей не учуют наш запах.

На этом наше везение кончалось. Мы не нашли даже охапки хвороста. Огонь в наших жилах тоже иссяк.

Оставалось единственное: согреться теплом тел. Пещера уходила во тьму. У нас не было ни сил, ни желания добираться до самого ее конца. Отойдя подальше от входа, мы уселись плечом к плечу, сплели руки под плащом и стали ждать, когда зябкая мокрая ткань начнет отогреваться.

Наши зубы выстукивали дробь, заглушая вой ветра.

«Найди меня, найди меня, найди меня», – пыталась я докричаться через связующую нить. Но Ризанд не отвечал.

Ответом была лишь ревушая пустота.

– Расскажи мне о ней, – попросил Ласэн. – Об Элайне.

Казалось, мои мысли о Ризе каким-то образом побудили и его вспомнить об истинной паре.

Мне не хотелось разговаривать под стук зубов и дрожь тела. Однако...

– Элайна любит свой сад. Она всегда любила что-нибудь выращивать. Даже когда мы бедствовали, она ухитрялась растить цветы в крошечном садике. Этим занятием она наслаждалась лишь два-три месяца в году, пока тепло. Потом мы выбрались из бедности, и Элайна сразу же разбила удивительно красивый сад. Таких прекрасных садов я не видела даже в Притиании. Слуги долго не могли привыкнуть к ее затеям. Они считали, что всю грязную работу должны делать они, а госпоже приличествует лишь гулять по саду да иногда срезать понравившуюся розу. Но Элайна одевалась как садовница и наряду со слугами копалась в земле, полола сорняки, подстригала кусты. Хотя во всем прочем она оставалась знатной дамой.

Ласэн долго молчал.

– Ты сказала «оставалась». Ты говоришь об Элайне так, словно она умерла.

– Возможно, прежняя Элайна умерла. Я не знаю, как повлияло на нее погружение в Котел, какие перемены вызвало. Сомневаюсь, что возвращение домой, в мир смертных, было бы здравым решением. Но не удивлюсь, если Элайна очень хочет вернуться в отцовский дом.

– Конечно, ей лучше остаться в Притиании. Даже в нынешние тяжелые времена.

Я была вынуждена сказать то, о чем мне очень не хотелось говорить. Но я подумала: уж пусть лучше он узнает об этом от меня.

– Видишь ли, Ласэн, она... помолвлена.

Он напрягся всем телом.

– С кем? – холодно спросил Ласэн, и в его голосе зазвучала угроза.

Казалось, он уже готов расправиться с женихом Элайны.

– Ее жених – сын местного правителя. Его отец ненавидит фэйри и фэйцев. Словом, всех, кто обитает по другую сторону стены. Этот человек потратил годы жизни и немало денег, охотясь на фэйри. То есть на нас. Вроде бы Элайна и этот парень любят друг друга, но мне говорили, что его отец больше заинтересован в ее богатом приданом. Эти деньги он тоже рассчитывает употребить на борьбу с нашей породой.

– Элайна действительно любит сына этого правителя?

– Говорит, что любит. Но Несту... Несту и раньше настораживал и отец жениха, и это всепоглощающее, безумное стремление убивать фэйри. Однако Элайне она о своих опасениях не говорила. Я тоже молчала.

– Моя истинная пара помолвлена с человеческим мужчиной, – задумчиво произнес Ласэн, разговаривая больше с собой, чем со мной.

– Прости, если я...

– Я хочу увидеть Элайну. Хотя бы один раз. Мне необходимо узнать.

– Что узнать?

Ласэн плотнее закутал нас в мокрый плащ.

– Стоит ли мне за нее бороться.

Я не могла заставить себя сказать: «Да, стоит». Я не имела права обнадеживать Ласэна. Вдруг Элайна продолжала мечтать о свадьбе, хотя ее бессмертие уже внесло существенные поправки, сделав эту свадьбу практически невозможной?

Ласэн уперся затылком в холодную стену пещеры.

– Тогда я спрошу у твоего Ризанда, как он все это перенес? Как он жил, зная, что ты помолвлена с другим? Что ты делишь постель с другим мужчиной?

Я запихнула озябшие пальцы под мышки и вперилась в темноту.

Колено Ласэна уперлось в мое.

– А когда ты узнала, что Ризанд – твоя истинная пара? Когда погасла твоя любовь к Тамлину и ты начала любить Риза?

Я предпочла молчать.

– Это началось раньше твоего... исчезновения?

Я повернулась к Ласэну. Его силуэт почти сливался с темнотой пещеры.

– Мы с Ризандом стали близки только через несколько месяцев после этого.

– Но в Подгорье вы целовались.

– В Подгорье, если не забыл, мы все выполняли прихоти Амаранты. И поцелуи, и танцы были частью спектакля, где ни меня, ни его не спрашивали, хотим ли этого мы сами.

– И тем не менее Ризанд – твой любимый мужчина, к которому ты торопишься вернуться.

Ласэн ничего не знал ни об истории жизни Риза, ни о тайнах, открывших мое сердце верховному правителю Двора ночи. Чужая история, чужие тайны, говорить о которых я была не вправе.

– Можно подумать, Ласэн, ты бы обрадовался, если бы я полюбила свою истинную пару. Ведь ты сейчас в том же положении, в каком был Риз полгода назад.

– Ты нас бросила.

Нас. Не Тамлина. Нас. Эти слова эхом отдались в темноте пещеры и понеслись наружу, где завывал ветер и мела поземка.

– Ласэн, помнишь наш разговор в лесу? Я тебе тогда сказала, что перестала ощущать твою дружескую поддержку задолго до исчезновения из особняка.

Меня снова пробрала дрожь. Захотелось отодвинуться от него подальше, но я отчаянно нуждалась в тепле его тела.

– По правде говоря, Ласэн, ты так же мало подходишь Двору весны, как и я. Ты нашел там пристанище. Ты развлекался, живя в свое удовольствие. Но только не пытайся меня уверять, будто тебе всего этого вполне хватало. Ты способен на большее.

Даже в темноте я видела, как сверкнул его металлический глаз.

– И какому же двору, по-твоему, я подхожу? Уж не Двору ли ночи?

Я не ответила, поскольку сама не знала ответа. Если мы выживем и доберемся домой, я могла бы предложить Ласэну должность. Положение верховной правительницы давало мне такое право. Конечно, я бы пошла на такой шаг прежде всего ради Элайны, дабы уберечь сестру

от жизни при Дворе весны. Хотя Ласэн... думаю, он бы вполне прижился у нас и нашел бы общий язык с моими друзьями. В самой глубине моей души, в самой мерзкой ее части, жило злорадство от мысли, что Тамлин лишится еще одной существенной опоры.

– Завтра нужно выйти как можно раньше, – только и сказала я Ласэну.

Мы пережили эту ночь.

Каждый шаг отдавался болью в окоченевшем и задубевшем теле. Даже при свете утра спуск с горы был опасен, и мы двигались со всей осторожностью, на какую еще были способны. Главное – мы не обнаружили никаких следов братьев Ласэна. Никаких признаков иной жизни – тоже.

Я старалась о них не думать, особенно теперь, когда мы пересекли границу и оказались во владениях Двора зимы.

Вдаль уходила ледяная равнина, сверкавшая под неярким солнцем. Чтобы ее пересечь, понадобится не один день, но меня это не волновало. Я проснулась, ощутив приток магической силы. Ее хватит, чтобы обогреть нас обоих. «Фэйская немощь» теряла власть над нашими телами. Но до чего же медленно выходила из нас эта отравляющая!

Я была готова побиться об заклад, что где-то на середине этой равнины к нам вернется способность совершать перебросы. Конечно, если удача по-прежнему останется на нашей стороне и нас никто не найдет.

Я стала вспоминать все, что Ризанд мне рассказывал о Дворе зимы и его верховном правителе Каллиасе.

В этих краях вечных снегов стояли великолепные дворцы с высокими башнями. Внутри было жарко от неугасающего пламени очагов. Там росли красивые вечнозеленые деревья и кусты. Основным средством здешнего перемещения служили сани, украшенные затейливой резьбой. В сани запрягали сильных оленей с ветвистыми рогами (Риз говорил, что поверхность рогов на ощупь кажется бархатной). Их копыта идеально подходили для бега по снегу и льду. Здешние воины были хорошо обучены, но в сражения ввязывались редко, больше уповав на грозных белых медведей. Те надежно охраняли земли Двора зимы от незваных гостей.

Только бы один из таких медведей не попался нам по пути! Их шкуры полностью сливались с окружающими снегами.

Между Дворами ночи и зимы прежде существовали хорошие отношения, однако правление Амаранты ослабило их, как и отношения между остальными дворами. Я с тошнотой вспомнила, как самозваная королева погубила десятки детей Двора зимы.

У меня не хватало воображения, чтобы представить степень потери, глубину горя и гнева. За все месяцы, проведенные с Ризом, я не отважилась спросить, к каким сословиям принадлежали погубленные дети и каковы последствия содеянного. Не знала я и того, считалось ли убийство детей самым чудовищным из преступлений Амаранты или просто одним из многих злодеяний.

Но какими бы ни были нынешние отношения между дворами, Двор зимы принадлежал к числу так называемых сезонных дворов. Возможными союзниками Каллиаса могли оказаться Тамлин или Таркин. А самыми надежными нашими союзниками оставались «солнечные» Дворы зари и дня. Но они находились далеко на севере – за разделительной чертой между сезонными и солнечными дворами. То была полоса ничейных земель, считавшихся священными. Здесь я мысленно усмехнулась, вспомнив, что на тех священных землях стоит хижина Ткачихи, а под ними тянутся мрачные пещеры Подгорья.

В тамошних лесах смерть нам будет грозить на каждом шагу.

Понадобился целый день и ночь, чтобы окончательно спуститься с гор. Теперь у нас под ногами был толстый слой льда. Здесь ничего не росло. Только корка наста свидетельствовала о том, что мы находимся на суше. Дальше начинался лед. Местами он был припорошен снегом, а

местами блестел на солнце. Прозрачность льда позволяла заглянуть вглубь – туда, где темнели воды бездонных озер.

По льду хотя бы не бродили белые медведи. Однако мы вскоре поняли другую опасность: на льду было негде и нечем укрыться от холода и ветра. И если мы с помощью магии решимся зажечь огонь, нас заметят издалека. Я уж не говорю об опасности костра на поверхности замерзшего озера.

Солнце выплывало из-за горизонта, окрашивая равнину в золотистый цвет и делая тени густо-синими.

– Сегодня мы размягчим лед и соорудим из него хижину, – сказал Ласэн.

Я задумалась. Мы едва успели пройти сотню локтей по замерзшей поверхности озера, казавшегося бесконечным.

– Ты думаешь, нам придется так долго брести по льду?

Ласэн хмуро оглядывал горизонт, расцвеченный красками восхода:

– Возможно. Откуда нам знать, как далеко простирается озеро?

Он был прав: большую часть поверхности озера скрывали снежные наносы.

– Может, есть какой-то обходной путь... – предположила я, оглядываясь назад.

Ласэн тоже оглянулся. У кромки озера стояли трое. Все они зловеще ухмылялись.

Эрис поднял руку – и из пальцев вырвалось пламя.

Расчет был понятен: растопить лед, на котором мы стояли.

Глава 13

– Беги! – шепнул мне Ласэн.

Я продолжала следить за его братьями. Нагнувшись, Эрис коснулся рукой кромки замерзшего озера.

– Куда, спрашивается, бежать?

Под ладонью Эриса за клубился пар. Лед помутнел и стал таять. Полынья устремилась к нам.

И все-таки мы с Ласэном побежали. По скользкому льду не особенно разгонишься, и лодыжки у меня гудели от попыток удержать равновесие.

Озеро казалось бесконечным. Солнце пока еще светило тускло, не позволяя заранее увидеть возможные опасности.

– Быстрее! – торопил меня Ласэн. – Не оглядывайся! – рявкнул он, когда я обернулась взглянуть, не бегут ли его братья за нами.

Я споткнулась, и если бы Ласэн не подхватил меня под локоть – непременно растянулась бы на льду.

«Куда нам бежать? – спрашивал меня внутренний голос. – Куда нам бежать? Куда?»

Под сапогами уже хлюпала вода. Я не понимала замыслов Эриса: то ли он собирался потратить всю имевшуюся у него магическую силу и растопить тысячелетнюю толщу льда, то ли ограничивался поверхностным слоем, устраивая нам медленную пытку.

– Заг, – выдохнул Ласэн имя другого брата. – Нужно...

Не договорив, Ласэн оттолкнул меня. Я пошатнулась, размахивая руками, чтобы не упасть.

Прилетевшая стрела чиркнула по льду и отскочила. Она предназначалась мне и попала бы в цель, если бы не толчок Ласэна.

– Быстрее! – прикрикнул он на меня.

Меня не требовалось подгонять. Я уже не боялась упасть. Мы бежали, петляя, а в нас летели стрелы, буравя лед. Он продолжал быстро таять.

Лед. Я умела творить лед и не раз наполняла им свои жилы, чтобы остудить кровь. Теперь, когда мы находились на землях Двора зимы...

Меня не волновало, распознали ли наши противники мою силу – силу Каллиаса. Лед трещал и стонал у нас под ногами. И тогда я протянула руку. Крупницы льда слетели с ладони вниз, и озеро вновь стало покрываться блестящей коркой.

Я бежала, размахивая руками и вновь замораживая воду, что появлялась стараниями Эриса. Мелькнула сумасшедшая мысль: возможно, озеро не такое длинное, как нам кажется. Если мы сумеем выбраться на берег, а преследователи по глупости своей останутся на льду... Растопить лед будет еще проще, чем его создать.

Я перестала петлять. Мы с Ласэном снова бежали рядом. Он смотрел на меня и чувствовал: я что-то задумала. Я уже собиралась поделиться возникшим замыслом, когда появился Эрис.

Не за нашими спинами. Впереди.

Рядом с ним был Заг с туго натянутым луком в руках. Он отпустил тетиву. Стрела полетела в мою сторону.

Я с воплем отскочила, думая, что успею пригнуться... Не успела. Стрела чиркнула мне по уху и задела щеку. Царапина была неглубокой, но болезненной. Ласэн вскрикнул. Поздно. Заг выпустил новую стрелу.

Эта пробила мне правое предплечье. Я рухнула на колени, лицом и руками ткнувшись в зубчатую ледяную поверхность. Руку обожгло болью.

За спиной послышались тяжелые шаги. Приближался третий брат Ласэна.

До крови закусив губу, я вырвала клочок ткани вокруг застрявшей стрелы, затем пере-
ломила ее пополам и вытащила половинки. Я кричала не столько от боли (хотя было очень
больно), сколько от злости.

Рот Эриса растянулся в волчьей улыбке. Он шагнул ко мне. К этому моменту я успела
подняться на ноги. Руки сжимали два оставшихся иллирианских ножа. Правая буквально зве-
нела от боли.

Лед вокруг меня начал таять.

– Знаешь, чем это кончится? – лениво цедил Эрис. – Ты погрузишься в воду... скажем,
по пояс. Нет, глубже. Потом она мгновенно замерзнет, и ты будешь меня умолять, чтобы я
тебя вытащил.

Ласэну было ко мне не пробиться. Заг и третий брат (имени его я не знала или не пом-
нила) преграждали ему путь. А у Ласэна не было ничего, кроме кинжала.

– Но я могу и не купать тебя в холодной воде. Мне все равно, поскольку ты в любом
случае пойдешь со мной.

Боль слабела. Рана в руке затягивалась. Это означало... во мне вновь пробудилась спо-
собность к быстрому исцелению – дар Двора зари.

А если во мне пробудилась эта способность...

Я не стала ждать, пока Эрис разгадает мой маневр. Резко выдохнула. Из рта вырвался
столб ослепительно-белого света. Эрис выругался. Я бросилась бежать.

Нет, не к нему. Рана в правой руке еще недостаточно зажила, чтобы я могла по-насто-
ящему сражаться. Я бросилась к дальнему берегу. От вспышки перед глазами плясали раз-
ноцветные пятна. Спотыкаясь, проваливаясь в воду по колено, я миновала талый участок и
выбралась на твердый лед. И тогда побежала со всех ног.

Я едва успела одолеть двадцать локтей, как передо мной снова вырос Эрис. Он больше
не улыбался. Тыльной стороной ладони он ударил меня по лицу. Удар был настолько сильным,
что я прокусила губу.

Я бы упала, но еще раньше Эрис ударил меня снова – в живот. Этот удар вышиб весь
воздух, что был у меня в легких. А за спиной Ласэн вел отчаянное сражение с братьями. Металл
схлестывался с огнем. Трещал и крошился лед.

Эрис не дал мне упасть. Он схватил меня за волосы, у самых корней. Схватил крепко, до
жгучих слез. А потом потащил меня назад, к берегу. Как мешок, который лень нести на плечах.

Я силилась протолкнуть воздух в сжатые легкие. Пыталась погасить боль в животе. Каб-
луки сапог царапали лед. Я даже пыталась брыкаться, но Эрис держал крепко.

Кажется, Ласэн выкрикивал мое имя.

Я открыла рот, и сейчас же мне туда втолкнули огненный кляп. Пламя не обжигало, но
было достаточно горячим. Стоит Эрису пожелать, и оно сделается по-настоящему горячим. На
руках, ногах и шее тоже появились огненные кандалы.

Я безуспешно вспоминала, как избавляться от таких оков. Наверное, меня этому просто
не учили.

Мы неумолимо приближались к берегу. А там уже ждал отряд дозорных, совершивших
перевос неведомо откуда. Нет, нет, только не это!

Путь нам преградила тень. От ее удара по льду во все стороны зазмеились трещины.

Это была не тень. Это был иллирианский воин.

Семь красных сифонов вспыхнули на чешуйчатых черных доспехах. Кассиан сложил
крылья и зарычал на Эриса с ненавистью, зревшей пятьсот лет.

Кассиан... жив. Здоров. Снова может летать. Крылья за его спиной были такими же силь-
ными, как прежде.

Огненная затычка позволяла мне лишь всхлипнуть. Сифоны Кассиана мигнули в ответ, словно увидев меня во власти Эриса...

Лед содрогнулся от второго удара. Это появился Азриель.

Теперь я по-настоящему заревела. Внутренний поводок, на котором я держала себя все это время, оборвался. Я смотрела на выздоровевшего Азриеля. Видела, как Кассиан выхватил парные иллирианские ножи. Для меня это было равнозначно возвращению домой.

– Отпусти мою госпожу, – с убийственным спокойствием произнес Кассиан.

В ответ Эрис еще сильнее сжал мои волосы. Я застонала.

Гнев, перекосивший лицо Кассиана, был способен уничтожить весь мир. Потом его светло-карие глаза встретились с моими. Я прочла в них молчаливый приказ.

Несколько месяцев подряд Кассиан обучал меня воинскому ремеслу. Он говорил, что настоящий воин должен уметь не только атаковать, но и обороняться. Не жалел времени, показывая, как высвобождаться из рук и хватки противника. Учил меня управлять не только телом, но и разумом. Кассиан словно знал, что однажды это мне может пригодиться.

Кандалы Эриса сковывали мне руки и ноги, но оставляли возможность двигаться. И преграду моей магии он тоже не поставил.

Мне нужно было лишить его равновесия, причем так, чтобы он отпустил мои волосы, а Кассиан успел прыгнуть между нами и уже в других тонах продолжить разговор с сыном Берона...

Эрис смотрел не столько на меня, сколько на Кассиана. Ноги у него были слегка расставлены. Он не успел заметить, как я скованными ногами ударила ему по весьма чувствительному месту.

Он попятился, склонившись надо мной. И тогда кулаками скованных рук я ударила его в нос. Хрустнули кости. Его рука разжалась. Я поспешно откатилась в сторону, а мое место занял Кассиан.

Эрис едва успел выхватить меч. Поединок начался. Над замерзшим озером звенела сталь. Солдаты пытались обстреливать нас деревянными и магическими стрелами, но те ударялись в голубой защитный купол и падали.

Азриель с Ласэном сражались против двух других братьев. Надо отдать им должное: сыновья Берона умели сражаться, однако...

Кандалы мешали и мне включиться в схватку. И вновь в моих жилах появился лед. Я наполнила им рот, запястья и лодыжки. Я смотрела на продолжавшийся поединок Кассиана и Эриса и чувствовала, как гаснут огненные веревки, превращаясь в пар.

Я снова была свободна и, увы, безоружна. До ножей, затерявшихся среди льда, было полсотни локтей.

Похоже, моего вмешательства уже не требовалось. Кассиан с неумолимой точностью провал оборону Эриса. Иллирианский меч вонзился в живот любимого сына верховного правителя Двора осени. Эрис закричал. Лед и снег под его ногами стали рубиново-красными.

Я должна была бы радоваться нашей победе, однако... Еще немного – и все трое братьев Ласэна будут мертвы. Учитывая, как они обращались с нами, я испытаю временное удовлетворение. Кассиан, Азриель и Мор обрадуются сильнее меня. Этого момента они ждали пятьсот лет. Но если Берон пока раздумывал, к кому примкнуть в грядущей войне...

У меня было другое оружие.

– Прекратите, – тихо, но властно произнесла я.

И Кассиан с Азриелем мне подчинились.

Заг и третий брат Ласэна стояли плечом к плечу и недоуменно смотрели на нас. Оба были ранены в нескольких местах. Ласэн тяжело дышал. Его меч оставался поднятым. Азриель отряхнул кровь со своего меча и подошел ко мне.

Я поймала взгляд «певца теней»⁵. За внешним спокойствием его лица скрывалось столько боли и доброты. Они с Кассианом пришли на мой зов.

Иллирианцы встали рядом со мной. Эрис шумно дышал. Зажимая рану на животе, он сердито смотрел на нас.

Потом до него начало доходить, что я не просто так остановила сражение.

– За то, что случилось здесь, вы все заслуживаете смерти, – сказала я братьям Ласэна и их солдатам на берегу. – И еще за очень и очень многое. Но я намерена пощадить ваши никчемные жизни.

Невзирая на рану, губы Эриса начали складываться в презрительную усмешку.

Кассиан предостерегающе зарычал.

Я сняла магический покров, верно служивший мне все эти недели. Потом закатала рукав камзола и рубашки. От недавней раны не осталось и следа. Но теперь мою кожу украшали затейливые темно-синие узоры. Знаки моего нового титула. Знаки связи с моей истинной парой.

Ласэн побледнел. Он тоже подошел к нам, но остановился поодаль, не решаясь встать рядом с Азриелем.

– Я – верховная правительница Двора ночи, – объявила я нашим противникам.

Даже Эрис перестал ухмыляться. Его янтарные глаза округлились, и в них появился страх.

– Нигде и никогда не было верховных правительниц, – бросил мне один из братьев Ласэна.

– Как видишь, теперь есть, – одними губами улыбнулась я.

Настало время, чтобы об этом узнали не только сыновья Берона и их солдаты, но и весь мир.

Я поймала взгляд Кассиана. В его глазах светилась гордость и облегчение.

– Перенеси меня домой, – велела я ему. – Точнее, нас обоих, – добавила я, обратившись к Азриелю.

Сыновьям Берона я на прощание сказала:

– До встречи на полях сражений.

Пусть решают, что лучше: воевать бок о бок с нами или против нас.

Кассиан распахнул руки, подхватил меня, и мы взмыли в небо. Следом поднялись Азриель с Ласэном.

Сыновья Берона и их отряд превратились в крошечные черные точки на бескрайнем белом пространстве. Мы неслись вперед. Я успела отвыкнуть от таких перелетов.

– Не знаю, кому из них сейчас труднее: Азу или Ласэну Вансерре, – заметил Кассиан.

Я усмехнулась, обернувшись через плечо. «Певец теней» нес моего друга. Оба молчали. Ласэн старательно смотрел в сторону.

– Значит, его фамилия Вансерра?

– А он тебе не представлялся полностью?

Глаза Кассиана, такие свирепые во время сражения, сейчас смеялись.

– Здравствуй, Фейра.

У меня сдавило горло, но от недостатка воздуха. Я крепко обняла Кассиана.

– Я тоже по тебе скучал, – признался он, еще крепче сжимая меня в объятиях.

Мы летели до самой границы священных земель, иногда называемых восьмым двором. Кассиан опустился на заснеженное поле, у самого края старого леса. Между скрюченными

⁵ «Певец теней» – разновидность магических способностей, которыми владел Азриель.

деревьями взад-вперед ходила светловолосая женщина в кожаных иллирианских доспехах. Увидев нас, она со всех ног бросилась в нашу сторону.

Мы с Мор крепко обнялись и застыли.

– Где он? – спросила я.

Мне не хотелось разжимать руки, не хотелось поднимать голову от ее плеча.

– Он... Долго рассказывать. Пока далеко, но спешит домой. В эту самую минуту.

Мор внимательно оглядела мое лицо, нахмурилась, заметив оставшиеся царапины, потом осторожно сняла с уха запекшуюся кровь.

– Он лишь несколько минут назад почувствовал тебя через связующую нить. Но нам к тебе было добраться ближе. Я тоже хотела совершить переброс, а когда узнала, что там Эрис и другие...

Даже спустя пятьсот лет она не могла спокойно говорить об этом.

– Отношения с Двором зимы у нас сейчас напряженные. Мы посовещались и решили, что я останусь здесь, на границе. Это стянет внимание дозорных Каллиаса на меня, и им будет не до того, что творится южнее. По крайней мере, Кассиану и Азриелю хватит времени, чтобы вызволить тебя.

«И избежать встречи с Эрисом, к которой ты, Мор, до сих пор не готова», – подумала я.

Чувствовалось, что ей неловко. Я снова обняла Мор:

– Все уже кончилось. Я тебя вполне понимаю. Ты поступила очень разумно.

Я думала, ее ответное объятие сломает мне ребра.

На поле снова за клубился снег. Это приземлились Азриель с Ласэном. Увидев его, Мор сразу помрачнела. Она оглядела моего спутника с головы до ног. Запорошенного снегом, со следами грязи и крови на лице.

Думаю, я выглядела не лучше.

– Ласэн сражался против Эриса и двух других братьев, – пояснил Кассиан.

Я заметила, как дрогнуло горло Мор. Она увидела, что руки Кассиана покрыты кровью. Потом сообразила, что кровь чужая. Принюхалась...

– Эрис? Так ты его...

– Фейра его пощадила, – сказал Азриель.

Вокруг крыльев «певца теней» кружились тени. Белый снег делал их еще рельефнее.

– Она пощадила всех.

Ласэн напряженно поглядывал на моих друзей. Я не знала, известно ли ему о помолвке Мор с его старшим братом... Я Ласэна о таких вещах не спрашивала. Даже любопытства не возникало.

– Тогда отправляемся домой, – сказала Мор, тряхнув золотистой гривой.

– Куда именно? – осторожно спросила я.

Мор вновь повернулась к Ласэну. Мне стало почти жаль его. Взгляд Мор иногда бывал очень тяжелым. Такое случалось, когда она выносила суждение. Даром Морриганы была чистая правда.

Уж не знаю, что она увидела в Ласэне, но ей этого было достаточно, чтобы сказать:

– В городской дом. Там тебя кое-кто заждался.

Глава 14

Живя у Тамлина, я не позволяла себе мечтать о возвращении. Запретила воображению показывать, как я вновь оказываюсь в знакомой прихожей, стены которой обшиты деревянными панелями. Это сразу бы потянуло все остальное: крик чаек, парящих в вышине над Веларисом, реку Сидру, воды которой пахли морем, тепло солнечных лучей, струящихся сквозь окна.

Мор перебросила всех нас и теперь стояла у меня за спиной, переводя дыхание. А мы все следили за Ласэном, попавшим в совершенно иной мир.

Его металлический глаз бешено вращался, а живой тревожно оглядывал комнаты, приоткрывавшие к передней: столовую и гостиную, что выходили на фасадный дворик и улицу. Оттуда его взгляд переместился к лестнице на верхние этажи и уперся в коридор, который вел на кухню и сад внутреннего двора.

Ласэну не верилось, что этот дом находится в шумном городе.

Кассиан встал у перил лестницы, скрестив руки, а презрение в глазах не сулило ничего хорошего. Азриель стоял рядом со мной. Вокруг костяшек его пальцев клубились тени. Оба выглядели так, будто привыкли развлекаться, истребляя сыновей верховных правителей.

Интересно, знал ли Ласэн, как много зависит от первых произнесенных им слов? По сути, они решат его дальнейшую участь. И какова моя роль во всем этом?

Впрочем, я не играла никакой роли. Я принимала окончательное решение.

Мои друзья были гораздо старше и опытнее меня, но, став верховной правительницей, я превзошла их по положению. И сейчас от меня зависело, позволят ли Ласэну оставаться на свободе или сделают пленником Двора ночи.

Их напряженное молчание подсказывало: пусть Ласэн сам решит свою судьбу.

Наконец он отважился взглянуть на меня. На всех нас.

– Надо же... на улицах смеются дети, – произнес Ласэн.

Я даже заморгала. Ласэна удивил детский смех на улицах. Похоже, он этого не слышал очень и очень давно.

Я уже приготовилась ответить, но меня опередили:

– Одно то, что после нападения Сонного королевства дети снова смеются, показывает, каких усилий жителям Велариса стоило восстановление города.

Я резко обернулась на голос Амрены. Как же я ее не заметила? Впрочем, при ее по-девчоночьи хрупкой фигуре это было немудрено. Бархатные кресла скрывали ее почти целиком.

Она ничуть не изменилась. Я помнила, как из этой же передней Амрена провожала нас в Сонное королевство, напутствуя на дорогу. Солнце играло на ее коротких иссиня-черных волосах. Ее серебристые, «нездешние» глаза вспыхнули при виде меня.

Амрена чуть наклонила голову, выражая почтение, какое могла выразить женщина (правильнее сказать, существо, ибо она не была фэйкой), чей возраст насчитывал пятнадцать тысяч лет, своей новоиспеченной верховной правительнице. И другу.

– Смотрю, ты завела себе зверюшку, – сказала Амрена, пренебрежительно наморщив нос.

В живом глазу Ласэна появился страх. Видно, и он почувствовал, какое чудовище таится за прекрасным лицом Амрены.

Он наверняка уже слышал о ней. Я хотела его представить, но Ласэн поклонился ей в пояс. Кассиан даже хмыкнул, за что я наградила его предостерегающим взглядом.

– Вижу, зверюшка неплохо выдрессирована, – слегка улыбнулась Амрена.

Ласэн медленно выпрямился, словно находился перед раскрытой пастью крупной дикой кошки и боялся потревожить ее резким движением.

– Амрена, познакомься: это Ласэн... Вансерра.

Ласэн снова напрягся.

– Фамилия ни к чему, – пояснил он, вторично поклонившись Амрене. – Просто Ласэн.

Мне подумалось, что от фамилии он отказался не просто так. Скорее всего, это произошло после гибели его любимой.

Амрена с любопытством разглядывала его металлический глаз.

– Хитро сработано, – сказала она, затем внимательно осмотрела меня. – А тебя, девочка, кто-то успел поцарапать.

Рана на руке наконец-то зажила, хотя я еще не успела убрать отвратительный красный шрам. Наверное, и моя физиономия выглядела не лучше. Я уже хотела ответить Амрене, как Ласэн вдруг спросил:

– Это что за место?

Мы все повернулись к нему.

– Дом, – сказала я. – Это мой дом. Я здесь живу.

Былые представления Ласэна рушились. Он не увидел ожидаемой тьмы. Не услышал предсмертных криков. Вместо запаха крови и гниения здесь пахло морем и лимонами. А на улице продолжали смеяться дети.

Ласэну открылась величайшая тайна во всей истории Притиании.

– Ты попал в Веларис, – пояснила я. – Город Звездного света.

У него дрогнул кадык.

– А ты – верховная правительница Двора ночи?

– Она самая, – послышалось у меня за спиной.

У меня замерло сердце. Как же я не догадалась, откуда в передней возник этот лимонный запах? Мои друзья заулыбались.

Я обернулась.

В дверях гостиной, невозмутимо скрестив руки, стоял Ризанд. Никакого намека на крылья. Безупречный черный наряд, словно он собрался на званный обед.

Его фиолетовые глаза встретились с моими. Знакомая полуулыбка погасла... Я тихо всхлипнула.

Риз бросился ко мне, но еще раньше у меня подогнулись ноги. Я упала на колени. Ковер смягчил удар. Другой удар мне нанесли нахлынувшие события минувшего месяца. Я даже закрыла лицо руками.

Риз опустился рядом со мной. Он нежно разжал мои пальцы. Потом с такой же нежностью взял в ладони мое лицо и смахнул мне слезы.

Зрители меня ничуть не смущали. Я смотрела в потрясающие глаза Риза, видя в них радость, тревогу и любовь. Риз, казалось, тоже забыл, что мы не одни.

– Любовь моя, – прошептал он, целуя меня.

Одним легким, грациозным движением Риз подхватил меня на руки и встал. Я запустила руки в его волосы, краешком глаза заметив побледневшее лицо Ласэна.

– Исчезните на время, – бросил соратникам Ризанд, даже не взглянув на них.

Он не стал дожидаться, пока они исполнят повеление.

Ризанд перебросил нас прямо в коридор второго этажа и стремительно зашагал дальше. Обернувшись, я заметила, как Мор схватила Ласэна за руку и кивнула остальным.

– Тебе рассказать про Двор весны и все, что там случилось? – хрипло спросила я, вглядываясь в лицо моей истинной пары.

Ни малейшего любопытства. Риз внимательно, как хищник, следил за моим дыханием.

– Вначале я займусь кое-чем более важным.

Он внес меня в нашу спальню. Когда-то это была его спальня, но теперь здесь поселились вещи нас обоих. И здесь тоже ничего не изменилось: огромная кровать, к которой направлялся

Риз, два шкафа, стол у окна. Окно выходило во внутренний сад, где среди сочной зелени светились пурпурные, розовые и синие огоньки цветов.

Я думала, что Риз уложит меня на кровать, но он, словно в раздумье, остановился посреди комнаты. Порывом холодного ветра закрыло дверь.

Риз медленно опустил меня на бархатный ковер. Я буквально сползла по его телу. Кажется, мы боялись даже на мгновение разомкнуть объятия.

Он был рядом: теплый, сильный и настоящий... Я приложила руку к его груди. Под черным камзолом гулко билось сердце, его удары отдавались в мою ладонь. Это было единственным признаком бурь и вихрей, пронесившихся у него в душе. Риз обнял меня за плечи. Он вглядывался в мое лицо, а пальцы тихо и мягко двигались по моей грязной и все еще мокрой одежде.

Какой же он красивый. Риз стал еще красивее, чем помнилось мне. А может, я успела забыть его лицо за эти жуткие недели, проведенные при Дворе весны.

Мы просто лежали, слушая дыхание друг друга. Я могла лишь наслаждаться его запахом. Запах Риза наполнял мои легкие, оседая внутри них. Мои пальцы замерли на его камзоле.

Мой любимый. Моя истинная пара.

Наверное, Риз слышал мои мысли через связующую нить.

– Знаешь, когда наша нить потемнела, я подумал...

Его пальцы продолжали двигаться по моим плечам, но в глазах мелькнул неподдельный страх.

– Когда я достиг земель Двора весны, ты исчезла. Разъяренный Тамлин рыскал по лесу. Он охотился за тобой, как за зверем. Но ты скрыла свой запах. Удивительно, даже я... даже я не смог тебя найти.

Его запинка не была случайной. Она ударила по мне, словно кинжалом. Я почувствовала его страх.

– Мы бежали через портал. У нас не было другого пути, кроме как через Двор осени, – сказала я, касаясь другой рукой его руки, наслаждаясь ощущением тугих мускулов. – А почему ты не мог меня найти... Ко двору Тамлина явились посланцы Сонного королевства. Брат и сестра. Они подсыпали мне в еду и питье «фэйскую немошь». Она гасила магические силы. Я еще не до конца оправилась.

Холодная ярость мелькнула в глазах Риза. Его пальцы замерли.

– И ты их убила.

Его фраза не содержала вопроса, но я кивнула.

– Прекрасно.

– Сонное королевство уже захватило Двор весны? – спросила я, сглатывая.

– Пока нет. Я хоть и не знаю подробностей, но твои действия... дали свои плоды. Гвардейцы ушли от Тамлина. Пару дней назад более половины его подданных отказались платить десятину. Иные поговаривают о восстании. А тебя там успели полюбить. Многие считают тебя святой.

Суровое лицо Риза наконец-то потеплело.

– Тамлину не могут простить, что позволил посланцам Сонного королевства издеваться над тобой и вынудил тебя бежать.

Я водила пальцем по узорам серебристых нитей, которыми был расшит камзол Риза.

– Думаю, вскоре они узнают, что я в безопасности и окружена заботой.

Руки Ризанда замерли на моих плечах, будто показывая, какой заботой я окружена.

– Если ты там побывал... что с Иантой и Юрианом?

Ризанд шумно выдохнул.

– До меня дошли лишь обрывки сведений. Юриан, похоже, вернулся к своей кормушке. А Ианта... – Риз внимательно посмотрел на меня. – Наверное, ее рука – тоже твой прощальный подарок?

– Нет, что ты, – невинным тоном возразила я. – Она упала.

– Должно быть, с высокого обрыва, – задумчиво произнес Ризанд и мрачно улыбнулся.

Его губы приблизились к моим, а сам он прижался ко мне. Руки Риза двинулись в неспешное путешествие по моей спине. Я закусила губу, борясь с желанием выгнуть спину, спрятать лицо у него на груди и тоже отправить свои руки странствовать.

– Она постепенно выздоравливает, – добавил он. – Но никуда из своего храма не выходит.

Теперь был мой черед произнести: «Прекрасно», что я и сделала. Хорошеньких послушниц наверняка уже воротило от благочестивых назиданий верховной жрицы. Возможно, среди них найдется кто-нибудь посмелее и придушит Ианту во сне.

Мне захотелось залезть под камзол Риза. У меня была просто жуткая потребность дотронуться до его тела, до его кожи, но Риз вдруг изменил позу. Он чуть отстранился. Одна рука осталась на моей талии, а другая...

Другая потянулась к недавней ране. Риз посмотрел на шрам, и в углу спальни за клубилась тьма.

– Кассиан позволил мне заглянуть в его разум. Я увидел то, что происходило на льду.

Палец Риза нежнейшим образом гладил место ранения.

– Я всегда знал, что Эрис плохо кончит. Не удивлюсь, если наследником Берона станет Ласэн.

– А Эрис и впрямь отвратительный. Все, как ты и рассказывал.

Палец Риза снова скользнул по моему предплечью, оставляя мурашки. Это было обещанием... нет, не обещанием отомстить Эрису, о чем Риз наверняка сейчас думал. Обещанием наслаждений, ожидавших нас. Ведь кровать была совсем рядом.

– Значит, ты раскрыла свой титул верховной правительницы?

– Этого что, нельзя было?

Костяшки его пальцев поползли по моей щеке.

– Едва жрица совершила обряд помазания, мне хотелось прокричать об этом со всех крыш Велариса. Умеешь же ты опрокидывать мои грандиозные замыслы.

Я усмехнулась.

– Это произошло менее часа назад. Ничто тебе не мешает вылететь через трубу и возвестить на весь город. Уверена: жители несказанно обрадуются.

Риз провел по моим волосам, потом нежно запрокинул мне голову. Его лукавая улыбка ширилась. У меня снова, в который уже раз, замерло сердце.

– Узнаю свою дорогую Фейру.

Риз явно собирался меня поцеловать. Он смотрел на мои губы, как голодный смотрит на кусок хлеба. Фиолетовые глаза были готовы поглотить меня целиком.

– Где мои сестры? – спросила я, только сейчас вспомнив о них и удивляясь, почему не задала этот вопрос в первые минуты возвращения.

Ризанд замер. Его рука покинула мои волосы, улыбка погасла.

– В Доме ветра, – ответил он, словно досадуя, что мой вопрос нарушил нашу идиллию. – Могу перенести тебя туда.

Каждое слово давалось ему с трудом.

Но я знала: он это сделает. Погасит свое желание и перенесет меня туда, если я этого захочу. Риз всегда давал мне право выбора.

Я покачала головой. Я пока была не готова к встрече с ними. Мне самой надо набраться сил, прежде чем я увижусь с Нестой и Элайной.

– С ними все благополучно?

– Они в безопасности.

Риз замешкался с ответом всего на какую-то пару секунд, но эти секунды сказали мне очень много. Сам ответ был обтекаемым, но я не собиралась тешить себя ложными надеждами. Глупо думать, что сестры восприняли случившееся как подарок судьбы и теперь радуются и веселятся.

Я склонилась к его груди и снова принялась вдыхать запах, которого мне так не хватало все эти недели.

– Кассиан и Азриель выздоровели. Ты мне рассказывал, а я... не верила, пока не увидела их на льду.

Риз гладил меня по спине. Вторая рука неумолимо двигалась к моему бедру.

– Азриель поправился за несколько дней. С Кассианом было сложнее. Точнее, с его крыльями. Но он каждый день упражнялся, чтобы восстановить силу. Его крылья целительнице пришлось создавать почти заново. Но скоро он полностью выздоровеет.

Я сглотнула, крепче обняла Риза и вжалась лицом в его грудь. Его руки снова пришли в движение, и одна оказалась на моем затылке.

– Мор мне сказала, что ты был очень далеко.

– Я жалею, что не сумел поспеть на лед.

Тогда у Берона остался бы всего один сын...

– Я не об этом... Мы там справились сами... А где ты был?

Руки Риза замерли, а сам он с привычной бравадой произнес:

– Я же не мог свалить на тебя всю работу по разрушению замыслов наших врагов.

Он хотел обратить это в шутку, но я не улыбнулась.

– Где... ты... был?

– Как я уже говорил, Аз быстро поправился. Но ему нужно было окрепнуть, и я решил взять часть его обязанностей на себя.

– Каких обязанностей? – стискивая зубы, спросила я.

Он ткнулся носом в мою шею:

– Неужели ты не хочешь приласкать свою истинную пару, ужасно скучавшую по тебе столько недель?

Я не попала на эту удочку.

– Я хочу, чтобы вначале моя истинная пара сообщила, где его носило. Тогда он получит свои ласки.

Рис осторожно прикусил мне пальцы.

– Красивая, но жестокая женщина, – вздохнул он.

И на эту удочку я тоже не попала.

– Изволь, – снова вздохнул Риз. – Я был на континенте. Во дворце человеческих королей.

Я чуть не задохнулась.

– В самом дворце?

– В общем-то, я летал над ним, но...

– И ты отправился один?

Он пожирал меня глазами.

– Невзирая на ошибки, допущенные нами в Сонном королевстве, я вполне способен к таким путешествиям.

– К каким? В одиночку летать во вражеский лагерь? Ты мне сам говорил, насколько это опасно. Ко дворцу человеческих королей так просто не подобрешься.

– Уж лучше туда полечу я, чем кто-то другой.

В этом был он весь. Всегда сам, всегда готовый на жертвы.

– Но зачем было рисковать? – недоумевала я. – Или на континенте что-то случилось?

Риз уставился в окно, словно из окна нашей спальни был виден континент.

– Меня тревожит тишина на их стороне. Ни малейшего намека на скопление войск. И к своим союзникам в мире людей они тоже не обращались. Последний раз смертных королев мы лицезрели в том проклятом дворце. И с тех пор – полная неизвестность. Вот я и решил разведать, в чем причина этой тишины.

Он щелкнул меня по носу и притянул к себе.

– Я приближался к их землям, когда связующая нить снова пробудилась. Мор и ребята были ближе, и потому я отправил их.

– Это ты можешь не объяснять.

Риз уперся подбородком в мою макушку.

– Мне хотелось оказаться там. Найти тебя. Отнести домой.

– Это было бы величественное появление. Как раз в твоем духе.

Он усмехнулся. Теплая волна окутала мои волосы.

Я не удивлялась. Конечно же, пока меня не было, Риз не сидел сложа руки. Да и могла ли я представить, что он и остальные будут неделями дожидаться моего возвращения? Особенно Риз, привыкший строить замыслы и всегда находиться на шаг впереди... Он наверняка не терял времени зря. Мне хотелось спросить его об этом, но сейчас, вдыхая его запах, чувствуя его тепло, я понимала: вопросы подождут.

– Ты снова дома, – сказал Риз, целуя мои волосы.

Я невольно всхлипнула и крепче обняла его. Дома. Не просто в Веларисе, а там где он, где наша семья.

Черные когти царапались о мою умственную преграду, выражая просьбу и нетерпение.

Я опустила свои защитные преграды. Риз сделал то же самое. Его разум обнял мой, и не менее крепко, чем его руки – мое тело.

– Каждое мгновение я скучал по тебе, – признался он, поцеловав мне уголок рта. – Ты улыбаешься.

Он осторожно взял зубами мое ухо, и у меня начала выгибаться спина.

– Ты смеешься.

Он стал целовать мне шею. Я наклонила голову, чтобы ему было удобно. Мне отчаянно хотелось, чтобы его действия стали быстрее и смелее.

– А какой у тебя запах.

Я закрыла глаза. Руки Ризанда обхватили мои ягодицы, сжали их. Он склонился, чтобы снова поцеловать меня в шею.

– А какие удивительные звуки ты издаешь, когда я в тебе.

Его язык лизнул место, которое он только что поцеловал, и с моих губ сорвался один из таких звуков. Риз поцеловал мне ложбинку между ключицами, и я совсем растаяла.

– Моя храбрая, дерзкая, смышленная истинная пара, – прошептал он.

Риз поднял голову. Я с трудом открыла глаза. Он смотрел на меня, а его руки лениво двигались вверх-вниз по моей спине.

– Я люблю тебя, – сказал он.

Я это давно уже знала. Я всем телом, до мозга костей, успела прочувствовать его любовь. Но лицо Риза, когда он произносил эти слова... Таким озаренным его лицо я видела впервые.

У меня хлынули слезы. Я больше не могла и не хотела сдерживаться.

Риз наклонился и стал их слизывать, одну за одной. Как когда-то в Подгорье.

– У тебя есть выбор, – пробормотал он, уткнувшись мне в скулу. – Либо я дочиста тебя оближу...

Его пальцы нащупали под одеждой мой сосок и слегка придавили. Можно подумать, что мы могли надолго забыть об окружающем мире и наслаждаться только друг другом.

– Либо ты забереешь в купель и вымоешься. Вода должна уже согреться.

– Это намек, что от меня пахнет? – спросила я, отодвигаясь и морща лоб.

Риз усмехнулся:

– Ни в коем случае. Но...

Его глаза помрачнели. Он словно только сейчас заметил мой вид.

– На тебе кровь. Твоя и чужая. Как заботливый мужчина, я предлагаю тебе вымыться, а потом я всласть полакомлюсь тобою.

Я засмеялась и провела по его волосам, наслаждаясь ощущением шелковистых прядок.

– Какая предусмотрительность. Даже не верится, что ты всех разогнал, дабы не тревожили наш... постельный покой.

– Одно из многих преимуществ, которые дает положение верховного правителя.

– По-моему, это ужасное злоупотребление властью.

На губах Риза играла полуулыбка.

– И что же ты выберешь?

– Я бы очень хотела посмотреть, как ты будешь слизывать с меня недельную корку грязи, пота и крови...

Его глаза сверкнули, словно он был готов принять вызов.

– Но я сберегу немало времени тебе и себе, если просто вымоюсь, – добавила я и улыбнулась.

Ризу хватило наглости показать, что он слегка раздосадован. Я отпихнула его, встала и отправилась в купальную, примыкавшую к спальне. Тяжелая фарфоровая купель была до краев наполнена горячей водой.

– Ты даже устроил пузырьки?

– А у тебя есть возражения? – невинным тоном спросил он.

Я стала расстегивать камзол. Мои пальцы были почти черными от грязи и запекшейся крови.

– Думаю, скоро понадобится сменить воду. И хорошо, если один раз.

Риз щелкнул пальцами, и моя кожа стала совершенно чистой.

– Если ты способен на такие фокусы, зачем вообще тратить время на мытье? – удивилась я.

В Подгорье, где мне никто не предлагал мыться, Риз несколько раз очищал меня от пластов грязи. Я тогда и не подозревала о магическом очищении.

Он стоял в дверях, глядя, как я снимаю рванный камзол. Так внимательно, будто за всю долгую жизнь не видел ничего важнее.

– Основа грязи все равно остается. И вот этот маслянистый слой нужно смыть.

Риз жадно следил за каждым движением моих пальцев. Покончив с камзолом, я принялась стаскивать сапоги.

И в самом деле, моя кожа только выглядела чистой, но по ощущениям оставалась невымытой. Я сбросила сапоги на распластанный камзол. Мыться все равно придется.

– Ты слишком долго раздеваешься, – посетовал Риз, кивая в сторону купели.

Его слова сопровождались рычанием, от которого у меня затвердели соски. Это он тоже заметил.

Я улыбнулась, сняла рубашку и швырнула ее на мраморный пол, выгнув спину больше, чем требовалось. Солнце просвечивало сквозь пар, поднимавшийся от воды. Пространство между нами было золотисто-белым. Риз снова зарычал, уставившись на мое голое тело. Его пальцы коснулись моих грудей, отяжелевших от желания и болевших по той же причине. Я была готова вообще забыть о мытье.

Однако я сделала вид, что даже не заметила его прикосновения. Спокойно расстегнула штаны и бросила их на пол вместе с нижним бельем.

У Риза засверкали глаза.

Я усмехнулась, поглядев на его штаны, выразительно оттопырившиеся в одном месте.

– Жаль, что эта купель не вмещает двоих, – притворно вздохнула я.

– Завтра же это будет исправлено.

Голос Риза звучал спокойно, но с очень выразительной хрипотцой. Невидимые руки трогали мои груди, потом очутились между ног.

Матерь, спаси меня. Я еще как-то ухитрилась забраться в купель и даже вымыться.

Все это время Риз стоял у двери, ни на секунду не спуская с меня глаз.

Возможно, какие-то части тела я мыла дольше. И он это, конечно же, видел. Его рука так сдвинула косяк, что дерево жалобно застонало. Я думала, Риз не вытерпит и прыгнет в купель. Он вытерпел. Более того, он вытерпел и потом, когда я вылезла и, завернувшись в полотенце, стала расчесывать мокрые волосы. Наверное, ожидание тоже было частью игры.

Мраморный пол приятно охлаждал босые ноги. Я положила гребень на столик. Риз следил за каждым моим движением. Точнее, за каждым движением моего отражения в зеркале.

– Ну вот. Чиста как стеклышко, – объявила я, поймав в зеркале его взгляд.

Мой голос тоже стал хриплым. Мне показалось, что за спиной у Риза клубится звездная ночь. Через мгновение ее уже не было. Но Риз по-прежнему смотрел на меня, как голодный хищник.

Я повернулась, сжимая края полотенца. У меня слегка дрожали пальцы. Риз протянул мне руку. Его пальцы тоже подрагивали. Я была настолько возбуждена, что мягкая ткань полотенца показалась мне наждаком, скребущим по телу. Что же тогда говорить о мозолистых пальцах Риза? Но мне хотелось, чтобы они обвинили не только мои пальцы. Я жаждала быть целиком испаранной ими.

Однако Риз спокойно повел меня в спальню. Шаг за шагом. Я любовалась его спиной, чьи мускулы ощущались даже сквозь камзол. Глаза невольно опустились ниже... Я хотела поглотить его целиком, с головы до пят. И не только хотела. Я намеревалась это сделать.

Возле кровати Риз остановился, отпустил мою руку и даже отошел на шаг. Его взгляд задержался на щеке, оцарапанной стрелой. Он смотрел так, что у меня внутри все было готово взорваться и выплеснуться наружу.

Капли с моих мокрых волос бесшумно падали на ковер.

– Что, слишком заметно? – спросила я.

– Нет. Скоро совсем исчезнет.

И вновь в ярко освещенной спальне мелькнула тьма.

Я перестала удерживать полотенце, позволив ему упасть. Подошла к Ризу, прижала руку к его груди. Ладонь почти дрожала от биения его сердца.

– Лакомство готово.

Мне хотелось произнести эти слова небрежно, с бравადой, но не получилось. Особенно при виде улыбки Риза.

– Даже не знаю, откуда начать. Столько возможностей.

Стоило ему поднять палец, и я задышала шумно и часто. Палец лениво потрогал одну грудь, затем вторую. Риз чертил круги, надавливая все сильнее.

– Пожалуй, начну отсюда, – пробормотал он.

Я сжала бедра. Риз это заметил, и его улыбка стала шире. Прежде чем коснуться набухшего соска, прежде чем подарить мне наслаждения, о которых я была готова его просить, этот палец переместился на шею, затем на подбородок и остановился возле моих губ.

– Или отсюда, – продолжал размышлять Риз, едва касаясь моих губ.

Не удержавшись, я закусила его палец и принялась облизывать. Но он сумел вытащить палец и, постанывая, опустил к соску. Там палец остановился. Риз тряхнул им, показывая, что мои зубы не такие уж нежные.

Меня трясло. Я едва стояла на ногах, а палец Риза продолжал свои странствия по моему телу. С груди он переместился на живот.

– Или... – промурлыкал Риз.

Я могла думать только об этом пальце, опускавшемся ниже и ниже; туда, где я жаждала его ощутить.

– Или...

Удивляюсь, что я еще была способна дышать.

Риз наклонил голову. Волосы закрыли лоб. Мы оба следили за путешествием его широкого мозолистого пальца.

– Пожалуй, все-таки лучше начать отсюда, – заключил он, хрипло произнося каждое слово.

Палец достиг желаемого места и закружил. Прикосновения были легкими, дразнящими.

– А здесь было бы в самый раз... Или даже здесь, – решил он, вводя палец в мое лоно.

Я застонала, схватив Риза за руку и впившись ногтями в его мускулы. Он подвигал пальцем внутри меня, затем вытащил и вопросительно уставился на меня.

– Фейра, я в некотором замешательстве. Откуда же мне начинать?

У меня не осталось слов и почти не осталось мыслей. Но эта игра становилась мне в тягость. Взяв руку Риза, я прижала ее к сердцу. Глядя ему в глаза, я произнесла слова, способные прервать затянувшуюся игру. Эти слова уже бурлили во мне, требуя выхода.

– Ты – мой...

Внутренний поводок, на котором до сих пор Риз удерживал себя, порвался.

Ему не понадобилось раздеваться. Вся одежда исчезла сама. Губы Риза приникли к моим.

Его поцелуй не был нежным. Вся наигранная нерешительность исчезла вместе с одеждой.

Его поцелуй был неистовым, безудержным, требовательным. Страсть Риза сорвалась с поводка. Я вкушала его, вдыхала его... обжигалась его жаром. Мой язык отвечал на нетерпеливые ласки его языка... Я вернулась домой.

Я зарылась в его волосы, притянув лицо Риза поближе. На каждый его обжигающий поцелуй я отвечала своим. Каждое прикосновение рождало жажду новых. Как и Риз, я была ненасытна.

Риз подталкивал меня к кровати. Его руки мяли мои ягодицы. Мои не отставали. Риз расправил свои прекрасные широкие крылья, затем плотно сложил, прижав к спине.

Я пятилась, пока мои бедра не уперлись в кровать. Риз остановился. Он весь дрожал, но даже сейчас оставлял право выбора за мной. Нехотя оторвавшись от его губ, я легла на спину и поползла к середине кровати.

Довольно игр. Риз больше не мешкал. Он сразу же оказался на мне. Я прошептала его имя. Сверкнули его крылья, грудь поднялась, в глазах вспыхнули звезды. А за звездами, ниже бурлящей лавы желания, я увидела глубокую тоску. Только сейчас я поняла, чем был для него каждый день разлуки со мной. У меня сжалось сердце. Я перевела взгляд на горы, вытатуированные у него на коленях.

Знак его... нашего двора. Обещание не склоняться ни перед кем кроме своей короны... и меня.

Мой. Риз был моим. Я послала эту мысль по связующей нити.

Никаких игр, никаких промедлений. Я хотела ощущать Риза на себе и в себе, обнимать его, дышать вместе с ним. Конечно же, все это передалось ему по связующей нити.

Не сводя с меня глаз, Ризанд с кошачьей грациозностью придавил меня своим телом. Наши пальцы переплелись. Он коленкой развел мои ноги и приготовился войти в меня. В отличие от поцелуя, каждое движение было исполнено величайшей нежности. Риз осторожно отвел наши сомкнутые руки мне за голову и прошептал:

– И ты тоже моя.

Я вновь потянулась к его рту. Движения наших языков перекликались с его осторожными толчками внутри меня.

Дома. Я была дома.

Войдя в меня целиком, Риз замер, выжидая, пока мое лоно привыкнет к его щедрому «мужскому достоинству». Я думала, что взорвусь, превращусь в поток лунного света и пламени. Мне даже казалось, что я не выдержу такого напора силы.

Я всхлипывала. Мои пальцы замерли на его спине, рядом со сложенными крыльями. Риз чуть отстранился, читая по моему лицу.

– Больше мы не расстанемся, – пообещал он.

Его толчки возобновились, изводя меня своей медленностью. Риз целовал мой лоб, виски.

– Фейра ты моя дорогая...

Я качнула бедрами, требуя, чтобы он вошел еще глубже. Мне хотелось сильных и резких его толчков. Риз подчинился.

С каждым толчком, с каждым вздохом и стоном связующая нить, которую я столько времени таила глубоко внутри, становилась крепче и сияла ярче.

Когда она обрела прежнюю силу и яркость, меня накрыло оргазмом. Моя кожа вспыхнула, как новорожденная звезда.

Риз это видел. Я осмелилась коснуться чувствительного пространства у него под крылом. Риз выкрикнул мое имя и затопил мне лоно потоком семени.

Я крепко держала его в объятиях, пока струи не ослабели и не исчезли совсем. Риз оставался во мне. Мы были единым целым, испытывая давно забытое наслаждение. Проходили минуты. Мы лежали не шевелясь, слушая звуки нашего успокаивающегося дыхания. Они казались нам прекраснее любой музыки.

Потом Риз слегка приподнялся и взял мою правую руку. Он целовал завитки темно-синей татуировки. У него дрожал кадык.

– Я скучал по тебе. Не то что каждый день – каждое мгновение. Не только по нашим слияниям. – (Тут я снова застонала.) – По нашим разговорам. По твоему смеху. Я скучал, что тебя не было в моей постели, но еще больше скучал по тебе как по своему самому близкому другу.

Слезы жгли мне глаза.

– Знаю, – прошептала я, нежно поглаживая его крылья. – Знаю.

Я целовала его плечо с завитками иллирианской татуировки.

– Больше мы не расстанемся, – пообещала я и продолжала шептать эти слова, глядя на залитую солнцем спальню.

Глава 15

Моих сестер поселили в Доме ветра. Там они жили с момента прибытия в Веларис. Они не покидали дворца, выстроенного на плоской вершины горы, откуда был виден весь город. Неста и Элайна ни о чем не просили и никого не хотели видеть.

Значит, придется слетать к ним в гости.

Когда мы с Ризом наконец сошли вниз, Ласэн сидел в гостиной. Думаю, Риз отдал всем молчаливый приказ вернуться.

Я ничуть не удивилась, увидев Кассиана и Азриеля расположившихся напротив, в столовой. Они трапезничали с подчеркнутой непринужденностью, однако следили за каждым движением Ласэна. Увидев меня, Кассиан понимающе фыркнул.

Я зыркнула на него, отчего Кассиан не удержался от ехидной фразы. Азриель лягнул его под столом. Кассиан – сама невинность – уставился на Азриеля. «Ты чего? – спрашивали его глаза. – Я не собирался ничего говорить». Но я прошла не к ним, а в гостиную. Остановилась в дверях. Ласэн вскочил на ноги.

Я едва удержалась, чтобы не скорчить недовольную гримасу. Ласэн по-прежнему был в своей грязной и рваной одежде. Только успел отмыть руки и лицо. Но как же я забыла попросить, чтобы ему дали возможность вымыться и переодеться?

Эти мысли тут же улетучились, когда рядом со мной встал Риз.

Ласэн даже не потрудился изменить выражение лица. Его губа осталась пренебрежительно изогнутой, словно он увидел яркий блеск связующей нити между Ризом и мною. Оба его глаза – живой и металлический – скользнули по мне и остановились на моей руке.

Точнее на серебряном кольце с сапфиром. Кольцо на безымянном пальце Риза было проще – всего лишь серебряная полоска.

Кольца мы надели друг другу, перед тем как спуститься. Нам не хотелось превращать это в ритуал со зрителями и произнесением клятв.

Я призналась Ризу, что всерьез подумывала отнести его кольцо в хижину Ткачихи. Пусть-ка потом наведается туда за ним! Он засмеялся и сказал, что, уж если мне так хочется свести с ним счеты, стоит поискать для него другого противника. Ткачиха может лишиться его части тела, которая мне особенно дорога. Я поцеловала его, не забыв пройтись по поводу его высокого мнения о собственной персоне. Потом надела на палец Риза кольцо, купленное им в Веларисе, пока меня не было.

Надевая друг другу кольца, мы смеялись и радовались как дети. Клятвы верности мы произносили мысленно, не желая доверять сокровенные чувства словам... И теперь все наше приподнятое, праздничное настроение сгорело, словно охапка листьев, на огне Ласэнова ехидства. Он пялился на наши кольца. На то, как мы стоим. Я слотнула.

Риз это тоже заметил. Такое было трудно не заметить. Прислонившись к косяку, он в своей излюбленной манере растягивать слова сказал Ласэну:

– Думаю, Кассиан или Азриель просветили тебя насчет кое-каких нехитрых правил твоего пребывания здесь. От себя добавлю: если ты вздумаешь угрожать кому-либо в этом доме или на этой земле, мы познакомим тебя с такими способами отправки в мир иной, о которых ты даже не догадывался.

Иллирианцы, засевшие в столовой, шумно хмыкали. Азриель выглядел куда более устрашающим, нежели Кассиан.

А во мне что-то воспротивилось этой угрозе. Я понимала: они имели все основания так говорить, и все же... Ласэн был моим другом. И даже если наши прежние дружеские отношения остались в прошлом, своим врагом его я не считала.

– Однако, – продолжал Риз, засовывая руки в карманы, – я понимаю, насколько труден был для тебя этот месяц. Фейра успела тебе рассказать, что Двор ночи совсем не таков, каким его живописуют слухи...

Прежде чем спуститься вниз, я открыла Ризу свое сознание и показала ему все события, что происходили при Дворе весны.

– Но слышать и видеть – далеко не одно и то же, – усмехнулся Риз. – Элайна здорова и окружена заботой. Никто не заставляет ее общаться с нами против ее желания или принимать участие в здешней жизни. В Доме ветра она находится в полной безопасности. Там бываем только мы и несколько проверенных слуг.

Ласэн молчал.

– Фейру я полюбил задолго до того, как в ней проснулось ответное чувство, – тихо добавил Риз.

– Как же тебе повезло, если в конце концов ты получил желаемое, – сказал Ласэн, скрепчивая руки на груди.

Я закрыла глаза. Кассиан и Азриель замерли, ожидая приказа.

– А теперь слушай меня внимательно, – предостерег Ласэна верховный правитель Двора ночи. – Дважды я говорить об этом не стану.

Теперь даже Ласэн поежился.

– Я почувствовал в Фейре свою истинную пару раньше, чем у нее начались отношения с Тамлином. И когда я о них узнал... Ради ее счастья я был готов отступить.

– Отступить? – дерзко переспросил Ласэн. – Ты явился в наш дом и украл ее в день свадьбы.

– Я собиралась отменить свадьбу, – вмешалась я, шагнув к Ласэну. – И ты это знал.

Ризанд не дал ему рта раскрыть.

– Я был готов потерять свою истинную пару, отдав ее другому. Я был готов позволить им пожениться, если это принесло бы Фейре счастье. Но я вовсе не собирался позволить ей страдать. Чахнуть, превращаясь в тень. И когда этот кусок дерьма разгромил свой кабинет, а потом запер ее в своем проклятом доме...

За спиной Риза появились крылья. Ласэн опешил.

Риз оскалил зубы. Гостиная наполнилась магической силой. У меня стали подгибаться ноги. Я не боялась Риза. Но слова Ласэна вывели его из равновесия, и это было страшно.

– Возможно, когда-нибудь у Фейры хватит сил простить Тамлина. Простить тебя. Но я никогда не забуду и не прощу ужаса, какой она испытывала в вашей клетке.

У меня вспыхнули щеки. Кассиан и Азриель незаметно оказались возле нас. Их светлоркарие глаза были полны сочувствия ко мне и гнева на Ласэна.

Я никогда не рассказывала иллирианцам о том, как Тамлин разнес в щепки свой кабинет. И о дне, когда он сделал меня пленницей своего дома, я тоже молчала. Возможно, Риз им что-то рассказал. Но, видя ярость, охватившую Кассиана, и холодный гнев, которым веяло от Азриеля... я в этом усомнилась.

Надо отдать должное мужеству Ласэна: он не дрогнул, не попятился. Спокойно смотрел на нас с Ризом и на иллирианцев.

У меня в мозгу мелькнуло название картины: «Умный Лис взирает на Крылатую Смерть».

На лице Риза появилось знакомое мне выражение убийственного спокойствия. Это позволило мне выбраться из хаоса собственных мыслей, похожего на клубок света и теней.

– Скажу тебе еще кое-что, о чем я больше не заговорю, – продолжал Риз. – Фейра не позорила и не предавала Тамлина. Прошло несколько месяцев, прежде чем я рассказал ей о связующей нити и о наших парных узах. Думаешь, она бросилась мне на шею? Как бы не так! Она кричала, что все это мои уловки, чтобы она оставила Тамлина. Посему можешь быть спокоен: я вдоволь наслушался ее упреков. Но теперь, когда твоя истинная пара оказалась в

схожем положении, попытайся хотя бы понять, каково это. Если же тебе нет дела до чужих чувств, надеюсь, тебе хватит ума держать язык за зубами. А если ты еще раз позволишь себе взглянуть на мою пару с презрением или отвращением, я без всяких объяснений разорву твое поганое горло.

Все это было сказано таким мягким, почти дружеским тоном, что я не сразу распознала в словах угрозу, и ее волны понеслись внутри меня, как круги от брошенного в пруд камня.

Ласэн переминался с ноги на ногу. Настороженный. Раздумывающий. Я не знала, стоит ли вмешиваться, если он сейчас выпалит какую-нибудь явную глупость.

– Оказывается, здесь все не так, как я думал, – наконец пробормотал он.

Умный ответ. Лицо Риза освободилось от гнева. Плечи Кассиана и Азриеля немного ослабились.

Я вспомнила слова Ласэна, услышанные в дни нашего бегства. Он мечтал хотя бы раз увидеть Элайну. Что будет дальше, он не гадал.

А потом... Потом мне придется решать, если Риз уже чего-то не придумал.

Я взглянула на Риза и по легкому изгибу бровей поняла: «Он целиком твой». Ладно, там посмотрим. Я кашлянула.

– Я хочу поведать сестер, – сказала я Ласэну.

Его глаза устремились на меня. Металлический завертелся в разные стороны. Я заставила себя улыбнуться. Улыбка вышла мрачной.

– Ты с нами?

Ласэн обдумывал мое предложение. Риз и иллирианцы следили за каждым его движением.

Он молча кивнул. Что ж, разумное решение.

Мы отправились не мешкая. Пока поднимались на крышу дома, Ласэн получил некоторое представление, как я живу. Он не задавал вопросов, а я не давала никаких пояснений.

Азриель с нами не полетел, отговорившись неотложными делами. По выразительному взгляду Кассиана я поняла, что «певцу теней» очень не хотелось нести Ласэна в Дом ветра, и он нашел повод, чтобы остаться. Однако легкий кивок Риза был достаточно красноречивым.

У них действительно были дела. Замыслы на разных стадиях осуществления. Когда я навещу сестер... я забросаю Риза и остальных вопросах.

Кассиан подхватил Ласэна (лицо у того вновь стало каменным), Риз подхватил меня и изящно взмыл в безоблачную синь.

Взмахи его крыльев убаюкивали. Исходивший от него запах – бесподобная смесь лимона и соленого ветра – уносил напряжение.

Мы летели над Веларисом, неотвратимо приближаясь к Дому ветра. К жилищу моих сестер.

Дом ветра был затейливым строением, возведенным на красных камнях плоской горы – одной из многих, что окружали город. Он изобиловал балконами и двориками, выступавшими из каменной толщи. Гора имела отвесные склоны, и до ее подножия было не менее тысячи локтей. Внизу тянулись извилистые улочки Велариса и змеилась Сидра, поблескивая на полуденном солнце.

Мы приземлились на веранду, граничащую с нашей столовой. Рядом приземлились Кассиан с Ласэном. Я впитывала взглядом знакомый пейзаж: город, река, море вдалеке, зубчатые горы по другую сторону Велариса и ослепительно-синее небо. Дом ветра, второй мой дом. Официальная резиденция, где мы устраивали встречи и принимали гостей, не входящих во внутренний круг.

Но этим наши владения не кончались. Было еще одно место, куда бы я не отправилась без крайней необходимости, – подземный Двор кошмаров. Он занимал недра горы, в которых раз-

местился Каменный город. Двор кошмаров целиком соответствовал своему названию. Правда, на вершине горы стоял удивительно красивый дворец из лунного камня, куда меня перенес Ризанд, впервые разлучив с Тамлином.

Я поправила косу, слегка растрепавшуюся за время полета. Ласэн подошел к перилам веранды, облокотился и посмотрел вниз. Я вспомнила, что когда-то точно так же стояла возле перил, глядя на огни Велариса и боясь войти.

Я обернулась. Риз и Кассиан стояли, ожидая моих дальнейших действий. «Обождите внутри», – сказала я Ризу по связующей нити. Он хищно улыбнулся. «Хочешь обойтись без свидетелей, когда будешь сталкивать этого красавца вниз?»

Я скорчила недоуменную гримасу и пошла к Ласэну. Риз пробормотал, что недурно бы промочить горло. Они незаметно скрылись в столовой: стеклянные двери открылись и закрылись почти бесшумно. Мне снова вспомнился вечер, когда я впервые встретила с моей новой семьей.

Я встала рядом с Ласэном. Ветер трепал его огненно-рыжие волосы, кое-как стянутые на затылке.

– Увидеть такое... не ожидал, – тихо сказал он, продолжая глядеть на Веларис.

– Город все еще восстанавливается после атаки Сонного королевства.

Он разглядывал узор на резных перилах.

– Хотя мы даже не знали об этой атаке, я... В общем, я не об этом.

Ласэн отвернулся. Риз и Кассиан сидели за громадным дубовым столом с бокалами в руках. Заметив его взгляд, оба тут же склонились над поверхностью стола, словно никогда не видели тамошних щербин и подпалин.

Я хмуро посмотрела на них, однако... Они вовсе не жаждали заполучить такого гостя, как Ласэн.

Я удивлялась своему поведению. Меня ждала встреча с сестрами. Я даже ощущала невидимую веревку, пытавшуюся утащить меня внутрь. Но я не могла отправиться к Несте и Элайне, не объяснив Ласэну некоторых вещей. Возможно, мне стоило рассказать о них раньше, тогда не было бы сцены в гостиной.

– В день Каланмая Риз спас мне жизнь, – сказала я.

Я рассказала ему всю историю. Возможно, она облегчит Ласэну понимание того, о чем говорил Риз. Возможно, до него дойдет, что Элайна здесь в полной безопасности... как и он сам теперь. Рассказав свою часть, я позвала Риза и попросила рассказать кое-что о своей жизни. Риз ограничился лишь самыми общими сведениями. Ничего из тех душераздирающих подробностей, которые я не могла слушать без слез в горной хижине. Но Ласэн и так получил достаточно впечатляющую картину.

Риза он слушал молча. Потом я продолжила рассказ. Подошедший Кассиан добавил от себя, рассказав, каково было жить бок о бок с парой, которая еще не прочувствовала своих связующих уз, и не замечать ухаживаний Ризанда за мной.

Я не знала, долго ли длился наш рассказ. Риз и Кассиан при этом не забывали греться на солнце, подставляя крылья его лучам. Я окончила повествование днем нашего вторжения в Сонное королевство, ставшего днем моего неожиданного возвращения ко Двору весны.

Стало тихо. Риз с Кассианом удалились. Оба понимали, какие чувства захлестывают сейчас Ласэна. Он тяжело дышал, словно поднимался сюда по ступеням.

Мы вновь остались одни. Ласэн тер глаза.

– Я ведь видел, какие... ужасы творил Ризанд. Он был настоящим повелителем тьмы. А ты уверяешь меня, что все это было ложью. Маской. Все делалось ради защиты жителей Велариса и самого города. Расскажи ты мне такое раньше, я бы посмеялся и сказал, что ты веришь в глупые сказки. Но... город существует. И никто на него не посягал... вплоть до недавнего

времени. Меня восхищали города Двора зари, но в сравнении с Веларисом... даже сравнивать бесполезно.

– Ласэн...

– И ты любишь его. А он искренне любит тебя.

Ласэн провел рукой по волосам.

– И все эти фэйцы, которых я веками ненавидел и даже боялся... Они – твоя семья.

– Думаю, Амрена вряд ли питает к нам нежные чувства.

– Меня же в детстве пугали Амреной! Говорили, что, если я буду плохо себя вести, Амрена унесет меня в преисподнюю и там выпьет всю мою кровь. А когда я ее увидел... просто чудаковатая старая тетушка.

– Здесь нет установленных правил поведения. Нет церемоний. Никто не держится за титулы и звания.

– Я это понял. Риз живет в обычном городском доме... уму непостижимо.

Я промолчала.

– Ну и злодеем же ты меня выставила в своем рассказе, – вздохнул Ласэн.

– Неправда, – возразила я.

Хотя изрядная доля правды в этом была.

Далекое море было сплошь залито солнцем. Даже глаза резало от бликов.

– Элайна ничего о тебе не знает. Только самое основное, что рассказал ей Риз: ты – сын верховного правителя, служишь при Дворе весны. Ты помогал мне во время моих испытаний в Подгорье. И больше ничего.

Я узнала от Риза, что Элайна вообще не спрашивала о Ласэне. Этого я говорить ему не стала.

– Сначала я встречусь с ними сама, – сказала я, собравшись уйти с веранды. – Понимаю, как тебе не терпится.

– Ждал, подожду и еще, – ответил Ласэн, вцепляясь в каменные перила веранды. – Зайдешь за мной, когда она будет готова.

Мне хотелось потрепать его по плечу и сказать что-нибудь ободряющее. Но слова вновь куда-то исчезли, и я молча побрела внутрь Дома ветра.

Риз отвел Несте и Элайне несколько смежных комнат с видом на город, реку и горы вдаль. Но моя старшая сестра обнаружилась не там, а в семейной библиотеке Риза.

Напряжение Кассиана было одновременно похоже на тугую сжатую пружину и острую бритву. Мы втроем шли по лестницам и коридорам Дома ветра. Все они были тускло освещены. В каждое окно бился вихрь. Мы приближались к двойным дверям библиотеки. На Кассиана было тяжело смотреть. Я не спрашивала, виделся ли он с Нестой после Сонного королевства. Сам Кассиан ничего не рассказывал.

Спросить Риза через связующую нить я не успела. Он уже открыл створку.

Я сразу же увидела Несту – в кресле, с книгой на коленях. Она была похожа и в то же время не похожа на привычную мне Несту. Спокойная. Даже безмятежная. Вполне довольная своим одиночеством.

Едва мои туфли зашуршали по каменному полу, она выпрямилась. Спина превратилась в тугую натянутую стрелу. Книга закрылась с негромким хлопком. Однако при виде меня серо-голубые глаза Несты лишь слегка округлились.

Я смерила ее взглядом.

По человеческим меркам Неста была красивой женщиной.

По фэйским меркам – потрясающей.

Кассиан замер. Наверное, ему в голову пришла та же мысль.

Неста была в светло-сером платье простого покроя, но сшитого из прекрасной ткани. На голове короной лежала коса, подчеркивая ее длинную бледную шею. Кассиан украдкой взглянул на ее шею и тут же отвел глаза.

– Вернулась, значит, – вместо приветствия сказала мне Неста.

Прическа скрывала ее заостренные уши. Но ничто не могло скрыть нечеловеческого изящества, с каким Неста сделала шаг в нашу сторону. Всего один шаг. Мельком взглянув на Кассиана, она спросила:

– И чего тебе нужно?

Меня словно ударили кулаком в живот.

– Смотрю, бессмертие не все в тебе изменило. Кое-что осталось прежним.

Взгляд Несты был почти ледяным.

– Ты пришла с какой-то целью или я могу продолжить чтение?

Риз ободряюще коснулся моей руки. Но его лицо оставалось каменным. И ни капли удивления.

Однако Кассиан все же подошел к Несте и даже позволил себе слегка улыбнуться. Неста замерла, словно изваяние. Кассиан взял книгу, прочитал название и усмехнулся:

– Вот уж не думал, что ты способна читать романы.

Неста наградила его испепеляющим взглядом.

Кассиан перелистал страницы и обратился ко мне:

– Знаешь, Фейра, пока ты расправлялась с нашими врагами, ты не много пропустила здесь. В основном все обстояло так, как сейчас.

– Ты с ними расправилась? – спросила Неста, стремительно повернувшись ко мне.

– Правильнее сказать, предприняла некоторые шаги. Посмотрим, каков будет результат. Но Ианта свое получила.

Неста посмотрела на меня с гневом, в котором я уловила оттенок бывшего страха.

– Правда, не сполна, – добавила я.

Я взглянула на руку Несты и вспомнила, как она грозила правителю Сонного королевства. Риз ничего не говорил мне об особых силах, пробудившихся у Несты или Элайны. Но когда после погружения в Котел Неста открыла глаза... я увидела ее новую силу. Мощную и ужасающую. Наверное, время еще не пришло.

– И все-таки – зачем ты здесь?

Неста забрала у Кассиана книгу. Он не возражал, но остался стоять рядом, следя за каждым ее взглядом и жестом.

– Мне хотелось увидеть тебя, – тихо сказала я. – Посмотреть, как ты живешь.

– Убедиться, приняла ли я свою судьбу и исполнилась ли благодарности за то, что стала одной из них?

Я получила второй удар.

– Ты моя сестра. Я помню, какие страдания тебе причинили во дворце. Мне хотелось убедиться, что мои друзья помогли тебе прийти в себя.

Ответом мне был горький смех. Неста повернулась к Кассиану, взглянув на него так, словно она была королевой на троне, а он – ее провинившимся подданным.

– На что же мне жаловаться? – насмешливо произнесла она, обращаясь ко всем нам. – Я навсегда останусь молодой и красивой. Мне не нужно возвращаться к глупым льстецам, обитающим по другую сторону стены. Мне позволено делать все, что заблагорассудится, поскольку здесь не уважают ни правил, ни манер, ни традиций. Наверное, я должна еще и благодарить за то, что Фейра и все прочие втянули меня в эту прекрасную бессмертную жизнь.

Чувствуя, что ее слова ранят меня, Риз ободряюще коснулся моего затылка.

– Напрасно ты тратишь время на меня, – тем же тоном продолжала Неста. – Мне особо нечего терять ни по ту сторону стены, ни здесь.

Ненависть, исказившая ее лицо, была тошнотворной.

– Лучше бы ты Элайну проведала, – прошипела Неста. – Та вообще не покидает своей комнаты. Глаза от слез не сохнут. Ночами не спит. Мне приходится чуть ли не насильно ее кормить и поить.

Риз стиснул зубы.

– Я же без конца спрашивал, не нужно ли...

– А с какой стати я должна допускать к ней кого-то из вас?

Последнее слово, больше адресованное Кассиану, просто сочилось ядом.

– Мы привезли истинную пару Элайны, – сказала я и сразу поняла, что допустила ошибку.

Напрасно я сказала об этом в присутствии Несты. Лицо моей старшей сестры побелело от гнева.

– Никакая он ей не пара, – прорычала она и двинулась в мою сторону. – И тем более не истинная.

Риз торопливо поставил преграду между нами. Похоже, и он тогда увидел в ее глазах проблеск могущественной силы, но не знал, как эта сила проявится.

– Если только вы поведете этого молодца к Элайне, я...

– И что ты сделаешь? – вкрадчиво спросил Кассиан.

Он шел за Нестой следом и остановился, когда она замерла в трех шагах от меня. Услышав его вопрос, Неста резко обернулась, но Кассиан лишь усмехнулся и продолжил:

– Ты ведь не желаешь, чтобы я учил тебя искусству поединков, а без этого тебе не выстоять. Ты не желаешь говорить о своих магических силах. Значит, тебе все равно, есть они или нет, и применять их не собираешься. И ты...

– Рот закрой! – рявкнула Неста. Ни дать ни взять – королева, отчитывающая подданного. – Я тебе уже говорила: держись от меня подальше. А если ты...

– Учти, Неста Аркерон: ты пытаешься встать между фэйцем и его истинной парой. Хуже того, ты считаешь, что тебе позволено вторгаться в их отношения. Последствия ты узнаешь на собственном горьком опыте.

У Несты даже ноздри раздулись, как у норовистой лошади. Кассиан лишь криво усмехнулся. Пришла пора мне вмешаться.

– Если Элайна не готова к встрече с ним, никакой встречи не будет. Ни у кого и в мыслях нет принуждать Элайну. Но пойми, Неста: Ласэн хочет ее видеть. Я спрошу от его имени, однако решение будет за ней.

– Этот мерзавец продал нас Сонному королевству.

– Здесь не все так просто.

– Конечно. И будет еще сложнее, когда отец вернется и обнаружит, что мы исчезли. Интересно, ему-то ты как собираешься преподнести случившееся?

– Поскольку за эти месяцы он не прислал ни одной весточки, о разговоре с ним я побеспокоюсь потом, – огрызнулась я.

И спасибо Котлу, что торговые выгоды занимали нашего отца больше, нежели судьбы дочерей.

Неста тряхнула головой и отправилась к креслу, где ее ждала книга.

– Мне все равно. Делай, что хочешь.

Она отмахивалась от меня, как от назойливой мухи, хотя по-прежнему доверяла мне решать судьбу Элайны. Риз кивнул Кассиану, показывая, что им здесь больше делать нечего. Я пошла следом, обронив на ходу:

– Извини, Неста, что нарушила твоё уединение. Приятного чтения.

Она не ответила. Молча усевшись в кресло, Неста раскрыла книгу и постаралась забыть о нас. Уж лучше бы она отвесила мне пощечину.

Я обернулась и увидела, что Кассиан смотрит на Несту. Неужели только я видела эту печаль в его глазах? Печаль и тоску по ней.

Комнаты были пронизаны солнечным светом. Шторы на всех окнах – отодвинуты до предела, чтобы не оставить ни единого темного уголка. Возле самого солнечного окна, спиной к нам, на маленьком стуле сидела Элайна.

Если тишина, окружавшая Несту до нашего появления (да наверное, и теперь), свидетельствовала о ее удовлетворенности, тишина вокруг Элайны поразила меня... опустошенностью.

Казалось, я попала в пустую комнату.

Волосы Элайны были не убраны и, по-моему, даже не расчесаны. Такого я не помнила даже во времена нашей жизни в отцовской хижине. На ней был голубовато-белый халат.

Услышав наши шаги, она не обернулась, не вскрикнула и даже не вздрогнула.

Ее исхудавшие руки лежали на подоконнике. На пальце поблескивало железное кольцо, преподнесенное ей женихом. Бледная кожа Элайны цветом напоминала свежесвыпавший снег. Белый цвет. Цвет печали. Цвет смерти. Никаких оттенков. Ничего живого.

Кассиан и Риз остались стоять у двери.

Гнев Несты был лучше, чем эта... оболочка.

Тонкая оболочка, скрывавшая пустоту.

Затаив дыхание, я подошла к окну. Взглянула на город, на который безучастно смотрела Элайна. Потом перевела взгляд на ее ввалившиеся щеки, бескровные губы и карие глаза. Я привыкла видеть их теплыми и живыми. Теперь они были совсем тусклыми. Как могильная земля.

– Здравствуй, Элайна, – тихо сказала я.

Она лишь взглянула на меня. Я не решилась взять ее за руку. Подойти ближе я тоже не решалась. Можно винить Ласэна, но все началось с моих откровенных разговоров с Иантой.

– Я вернулась, – продолжала я, понимая, что ей все равно.

– Хочу домой, – только и произнесла Элайна.

– Знаю.

Я закрыла глаза. Тяжесть в груди мешала дышать.

– Он будет меня искать, – прошептала Элайна.

– Знаю, – повторила я.

Не Ласэн. О Ласэне она вообще не вспоминала.

– На следующей неделе мы должны были пожениться.

Я приложила руку к груди, боясь, что сердце выпрыгнет.

– Элайна, мне очень жаль, что все так получилось.

В ответ – ничего. Никаких чувств.

– Здесь все говорят, что им очень жаль, – безучастно произнесла Элайна, вертя свое кольцо. – Но разве словами что-то исправишь?

Я вдруг ощутила нехватку воздуха. Не могла вдохнуть, видя изможденное, чахлое существо, в которое превратилась моя средняя сестра. А ведь это я сломала ей жизнь, я лишила ее счастья.

Подошедший Риз обнял меня за талию.

– Элайна, что бы ты хотела? – с необычайной нежностью спросил он.

Я чуть не разревелась.

– Хочу домой, – повторила она.

Я не могла заводить с ней разговор о Ласэне. Я даже не знала, когда настанет такое время и настанет ли.

Я приготовилась уйти, и не потому, что мое присутствие тяготило Элайну. Я сама не могла находиться в этой солнечной комнате.

В дверях стоял Ласэн.

По его сокрушенному лицу я поняла: он слышал каждое слово. Он увидел Элайну и не хуже меня почувствовал исходившие от нее опустошенность и отчаяние.

Элайна всегда была мягкой и приветливой. Я считала эти черты ее характера иным проявлением силы, и такая сила мне нравилась больше. Чтобы смотреть на все зло и жестокость мира, продолжая выбирать любовь и доброту, нужно быть очень сильной. Даже в самые тяжелые дни Элайну всегда наполнял свет.

Наверное, потому она и отдернула все шторы. Это была попытка хоть как-то возместить утрату собственного света, поскольку у нее внутри осталась лишь пустота.

Глава 16

Ризанд молча вел Ласэна в другой конец Дома ветра. Мы с Кассианом, тоже молча, шли следом. Остановившись возле черных двойных дверей, Риз распахнул их. В коридор хлынуло солнце из просторной гостиной с красными каменными стенами. Несколько ее окон выходило на город, заодно позволяя любоваться зубчатой цепью далеких гор и сверкающим морем.

Пол гостиной покрывал темно-синий тканый ковер. Достигнув середины комнаты, Риз остановился.

– Здесь спальня, – указал он на дверь слева. – Купальная и все остальное – там, – добавил он, кивнув в сторону правой стены.

Ласэн с холодным безразличием оглядывал свое новое жилище. Мне не хотелось знать ни о его мыслях об Элайне, ни о каких-либо планах.

– Думаю, тебе понадобится другая одежда, – продолжал Риз.

Еще бы! То, что сейчас было на Ласэне, иначе как грязными лохмотьями не назовешь. Неделя наших странствий не прошла бесследно для его когда-то щеголеватого камзола и штанов. Кроме грязи, потрепанный наряд Ласэна был в нескольких местах забрызган кровью.

– Есть какие-нибудь пожелания?

Похоже, этот вопрос вернул Ласэна к действительности. Он вспомнил о существовании Риза и заметил нас с Кассианом, заглядывавших в открытую дверь.

– Это чего-то стоит? – спросил Ласэн.

– Если ты хочешь сказать, что поиздержался, можешь не волноваться: всю одежду ты получишь бесплатно. Ну а если ты пытаешься спросить, не является ли это неким подкупом... – Риз усмехнулся, пожав плечами. – Ты – сын верховного правителя. Было бы дурным тоном не приютить тебя в тяжелую минуту.

Ласэн ошетинился.

«Перестань его дразнить», – потребовала я у Риза.

«Это так забавно», – получила я ответ по связующей нити.

Что-то тревожило Риза, причем сильно. Ласэна он задевал не ради забавы, а чтобы снять напряжение. Я почувствовала необходимость вмешаться.

– Мы вернемся сюда через несколько часов. К обеду, – сказала я Ласэну. – Отдохни, вымойся. Если что-то понадобится, позвони. Шнурок звонка возле двери.

Ласэна насторожили не мои слова, а тон. Тон хозяйки.

– Что с Элайной?

«Решай сама», – предложил мне Риз.

– Пока не знаю. Надо подумать, – честно ответила я. – А пока я не решила, как быть с ней и с Нестой, не попадайся им на глаза, – добавила я. Эти слова прозвучали резче, чем хотелось бы. – Дом ветра магически защищен от перебросов изнутри и снаружи. Единственный выход – вниз по лестнице. Он тоже имеет магическую защиту. И караульные там стоят. Так что, прошу тебя без глупостей.

– Я что же, пленник? – спросил Ласэн.

В мыслях Риза уже бурлил ответ, но я не хотела, чтобы эти слова прозвучали вслух.

– Нет, ты не пленник, – сказала я. – Но прошу тебя понять: помимо того, что Элайна – твоя пара, она еще и моя сестра. Я сделаю все необходимое, дабы защитить ее от дальнейших потрясений.

– Я бы никогда не причинил ей зла.

От его честности веяло какой-то безысходностью.

Я лишь кивнула. Теперь заговорил Ризанд:

– Ты можешь бродить, где пожелаешь. Можешь гулять по городу, если тебе хватит терпения спуститься и сил подняться по лестнице. Но есть два условия. Одно Фейра уже назвала: не попадаться на глаза ее сестрам. Второе: не заходить на их этаж. Увы, там же находится семейная библиотека. Если тебе понадобятся книги, попроси слуг. Если захочешь поговорить с Элайной или Нестой, тоже сообщи слугам, а они уведомят нас. За нарушение этих правил я запру тебя в одной комнате с Амреной.

Сказав это, Риз засунул руки в карманы и приготовился уйти. Я взяла его под руку, сказав Ласэну:

– До скорой встречи.

Уже когда мы были в дверях, Ласэн вдруг произнес:

– Спасибо.

Спросить, за что он меня благодарит, я не решилась.

Мы летели в жилище Амрены. Жители города узнавали нас и приветственно махали. Я искренне махала им в ответ – моим подданным. Риз стиснул меня покрепче. Он тоже улыбался, и его улыбка была такой же яркой, как солнце над Сидрой.

Мор с Азриелем ждали нас, сидя на старой тахте у стены. Оба напоминали детишек, которым попало. Амрена, забыв об их присутствии, порхала между книг, разложенных прямо на полу.

Мор смотрела на нас как на избавителей. Азриель молча встал и отошел от тахты.

– Нужно было убить Берона и троих его сынков, а этого красавчика сделать верховным правителем Двора осени. Его добровольное изгнание не в счет, – не поднимая головы, сказала Амрена.

– Приму к сведению, – пообещал Риз, направляясь к ней.

Я осталась возле тахты. Судя по лицам Мор и Азриеля, Амрена явно была не в духе. Причина меня не интересовала.

– Кто еще считает жуткой затеей оставить их втроем в Доме ветра? – спросила я.

Кассиан поднял руку. Риз и Мор усмехнулись.

– Не пройдет и часа, как он плюнет на все условия Риза и потащится к своей Элайне, – сказал Кассиан.

– Полчаса, – возразила Мор, снова усаживаясь на тахту с ногами.

– Я уверена: Неста теперь будет оберегать Элайну. Она вполне может убить Ласэна за одну только попытку приблизиться к сестре.

– Ничего она не может без надлежащей выучки, – заявил Кассиан.

Сложив крылья, он сел рядом с Мор. Прежде на этом месте сидел Азриель. «Певец теней» отошел к стене и встал там.

Риз и другие молчали. Тогда я сама осторожно спросила Кассиана:

– Со слов Несты я поняла, что ты... часто бываешь в Доме ветра. Ты предлагал ей обучаться воинскому искусству?

Кассиан пошевелил вытянутыми ногами. Он медлил с ответом, словно я задала слишком трудный вопрос.

– Я там бываю каждый день. Надо же крылья разминать.

Он подвигал крыльями. На них не было ни следа увечий, полученных в Сонном королевстве.

– И как успехи?

– То, что ты видела в библиотеке, – облагороженный вариант наших обычных с ней разговоров.

Мор поджала губы, будто изо всех сил старалась промолчать. Азриель посылал ей предостерегающие взгляды. Такое ощущение, что они уже говорили об этом не раз.

– Я не сержусь на Несту, – пожал плечами Кассиан. – Над ней совершили насилие. Ее тело перестало целиком принадлежать ей.

У него напряглась челюсть. Даже Амрена не отваживалась вставить ехидное замечание.

– Когда я снова увижусь с правителем Сонного королевства, я заживо сдеру с него шкуру, – пообещал Кассиан.

Сифоны на его доспехах вспыхнули.

– Уверен, что королю это доставит немалое удовольствие, – небрежно заметил Риз.

– Я не шучу, – вслед за сифонами вспыхнул Кассиан.

– У меня и мысли не было усомниться в серьезности твоих намерений, – успокоил его Риз.

Фиолетовые глаза моего любимого светились в сумраке жилища Амрены, как два аметиста.

– Но пока ты с головой не погрузился в замыслы мести, позволь тебе напомнить, что у нас война на носу.

– Придурок, – процедил сквозь зубы Кассиан.

Риз слегка улыбнулся. Я разгадала его стратегию. Риз постоянно устраивал Кассиану такие «выбросы пара», чтобы ослабить чувство вины, снедавшее главнокомандующего. Остальные не вмешивались. Похоже, эта сцена была здесь далеко не первой и явно не последней.

– Я, конечно же, придурок, – сказал Риз, – но это не меняет дела. Месть королю стоит на втором месте. На первом – победа в грядущей войне.

Кассиан открыл рот, собираясь продолжить спор, но Риз уже разглядывал книги, почти целиком закрывавшие роскошный ковер Амрены.

– По-прежнему ничего? – спросил он Амрену.

– Не знаю, зачем ты послал этих шутов. Я до сих пор прекрасно обходилась без слежки за собой.

Она сердито проехала глазами по Мор и Азриелю. Я догадалась, какими делами отговорился Азриель. Из дома он отправился прямо сюда, облегчить Мор тяготы вахты. Однако тон Амрены... Ласэн называл ее чудаковатой тетушкой. Опасно чудаковатой. Во всяком случае, Кассиан прогнал с лица даже следы улыбки.

– Мы не за тобой следим, – сказала Мор, постукивая ногой по ковру. – Мы следим за Книгой.

После ее слов я... почувствовала Книгу. Даже услышала.

Книга Дуновений лежала у Амрены на ночном столике. Поверх стоял бокал с давнишней кровью. Я не знала, смеяться мне или ужасаться, как вдруг оттуда донеслось:

«Привет тебе, сладкоречивая обаятельная врунья. Здравствуй, принцесса с...»

– Да замолчи ты! – шикнула на Книгу Амрена, и та послушно умолкла. – Навязалась на мою голову.

Амрена вновь склонилась над каким-то манускриптом. Риз криво усмехнулся и пояснил:

– С тех пор как обе половины Книги соединились, она... болтает без умолку.

– И что она говорит?

– Полнейшую чушь. – Амрена хмуро зыркнула на Книгу. – Просто любит слушать звук собственного голоса. Как и большинство незваных гостей, толкущихся в моем жилище.

– Никак Амрену опять забыли покормить? – усмехнулся Кассиан.

Не отрываясь от манускрипта, Амрена погрозила Кассиану пальцем.

– Ризанд, я хочу знать, по какой причине ты притащил в мой дом эту свору?

Домом Амрена называла громадный чердак, переделанный под жилье, однако никто из нас не стал спорить. Мор, Кассиан и Азриель подошли к ней и встали в кружок.

– Сведения, которые ты сумела получить от Дагдана и Браннаги, совпадают с нашими, – пояснил Риз. – Особенно в том, что касается потенциальных союзников Сонного королевства на континенте.

– Стервятники, – пробормотала Мор.

Судя по лицу Кассиана, он был готов согласиться с ее мнением.

Подумать только! Пока Азриель набирался сил, Риз всю шпионил.

«Любовь моя, я умею оставаться невидимым», – успокоил он меня, поймав мою мысль. Я уже хотела послать ему еще несколько мыслей, когда заговорил Азриель:

– Фейра, ты добыла очень важные сведения. Они подтверждают наши подозрения относительно Сонного королевства.

– Какие именно?

– Если Сонное королевство двинет против нас только свои силы, наши шансы уцелеть невелики, – включился в разговор Кассиан. – Но если к ним присоединятся армии Валлахана, Монтисары и Раска...

Кассиан выразительно провел рукой по загорелой шее.

Мор пихнула его под ребра. Кассиан ответил тем же. Азриель смотрел на них, как на расшалившихся детей. Возле его крыльев клубились тени.

– Эти три государства... они такие сильные? – спросила я.

Наверное, это был глупый вопрос, показывающий, до чего же мало я знаю о государствах фэйри на континенте.

– Да, – ответил Азриель. В его глазах не было и намека на осуждение. – У Валлахана большая армия. Монтисара – денежный мешок, а Раск... могущественное государство, у которого есть то и другое.

– А у нас, значит, вовсе нет потенциальных союзников на континенте или... в других местах?

Наверное, и эти мои слова не отличались особой мудростью.

Риз подцепил ногтем нитку на рукаве камзола.

– Таких, чтобы приплыли сюда на помощь, нет.

Моего радостного настроения – как не бывало.

– А Мирьяма и Драконию?

В свое время Риз замял разговор об этом, но я все равно узнала.

– Ты же пятьсот лет назад сражался бок о бок с ними.

Если Юриан не соврал, Риз не только сражался, но, по сути, спас обоих.

– Быть может, для них настала пора вернуть долг?

Риз покачал головой:

– Мы пытались. Азриель побывал на Кретее.

Кретей – так назывался остров, где Мирьяма, Драконию и их подданные из числа людей и фэйцев тайно жили все эти пятьсот лет.

– Остров был пуст. Я нашел там лишь руины, – сказал Азриель. – И никаких намеков, что там случилось или куда все исчезли.

– Ты думаешь, Сонное королевство...

– Азриель не нашел никаких следов вторжения Сонного королевства или иных сил, – заговорила Мор.

Ее лицо было предельно серьезным. Мирьяма и Драконию были ее друзьями, равно как и человеческие королевы (предки нынешних), которые подписали соглашение. В карих глазах Мор читалась откровенная тревога. В глазах остальных – тоже.

– Может, вы думаете, что они услышали про замыслы Сонного королевства и бежали? – спросила я.

Помнится, Риз говорил, что у Дракония был крылатый легион. Если бы их найти...

– Драконий и Мирьяма, которых я знал, не поспешили бы скрыться с острова, – сказал Риз.

Мор подалась вперед. Золотистые волосы заструились по плечам.

– Но теперь в игру вернулся Юриан, – сказала она. – А Мирьяма и Драконий, нравилось им или нет, всегда были с ним связаны. Если он возобновил охоту за ними, тогда я их вполне понимаю и не осуждаю.

– Ради этого правитель Сонного королевства и воскресил Юриана, – поморщившись, пробормотал Риз. – Теперь понятно, почему Юриан работает на него.

Я опять ничего не понимала.

– Во время последнего сражения на море Мирьяма была смертельно ранена. Копье пробило ее насквозь, – пояснил мне Риз. – Пока ее вывозили оттуда, она истекла кровью и умерла. Но Драконий знал о священном тайном острове, где находился предмет необычайной, ужасающей силы. Легенда утверждает, что предмет этот был порожден Котлом. Драконий привез Мирьяму на Кретею, воскресил и сделал бессмертной. Заново сотворенной... как и ты, Фейра.

Это я уже слышала от Амрены. Тогда я узнала, что таких, как мы с Мирьямой, называют заново сотворенными. Похоже, и Амрена вспомнила наш разговор.

– Не удивлюсь, если правитель Сонного королевства пообещал Юриану с помощью Котла выследить Мирьяму и Дракония, – сказала она. – А те каким-то образом почуяли и дали деру.

Ради мести, идя на поводу своего безумия, Юриан выполнит любые повеления своего хозяина. Он сделает что угодно, только бы в конце концов собственными руками убить бессмертную Мирьяму.

– Куда они могли исчезнуть? – спросила я у Азриеля, замершего у стены. – Ты не нашел никаких подсказок?

– Никаких, – ответил за него Риз. – Мы потом несколько раз посылали туда наших разведчиков. Все возвращались ни с чем.

Надежда, возникшая было у меня, исчезла.

– Но если рассчитывать на Дракония и Мирьяму бесполезно... Как мы удержим другие государства континента от союза с Сонным королевством? От отправки их армий сюда? Ведь речь шла об этом?

– Об этом, дорогая, – невесело усмехнулся Риз. – Чем мы и занимались, пока тебя здесь не было.

Я ждала, с трудом оставаясь неподвижной. Даже в серебристых глазах Амрены вспыхнул интерес.

– И первым делом я обратил внимание на само Сонное королевство. На тамошних жителей... насколько это было возможно, – признался Риз.

Он снова побывал в Сонном королевстве!

Увидев мое нахмуренное лицо, Риз усмехнулся.

– Я рассчитывал найти там внутренние противоречия, на которых можно было бы сыграть и подорвать основы королевства. Сделать так, чтобы население острова не захотело участвовать в войне, считая ее дорогостоящей, опасной и бесполезной. Но пять веков жизни на острове, где почти никакой торговли с внешним миром и почти никаких возможностей... Подданные короля жаждут перемен... но не к новому. Там мечтают о старых временах, когда у них были человеческие рабы, когда они могли беспрепятственно проникать куда угодно и захватывать все, что пожелают. Как ни глупо, но очень многие в Сонном королевстве убеждены, что у них есть такое право.

Амрена с шумом захлопнула книгу, которую до этого листала.

– Глупцы! – изрекла она, тряхнув своей короткой черной гривой, затем повернулась ко мне. – Благополучие Сонного королевства уменьшается из века в век. Их государство хиреет. До войны почти все их торговые связи замыкались на Черную землю. Было такое фэйское

государство на самом юге Притиании. Но с тех пор как тамошние земли отдали людям... Мы не знаем, то ли король намеренно ничего не стал делать, чтобы обозлить подданных и затеять новую войну, то ли не верил в прочность соглашений и считал, что скоро и так все вернется на круги своя. За эти пятьсот лет Сонное королевство превратилось в настоящий гнойник. Думаю, ты и сама представляешь, на что способны обездоленные и обозленные. Особенно если им посулить легкую и богатую добычу.

– Порою и пятисот лет недостаточно, чтобы изменить сознание, – осторожно заметила Мор. – В первую очередь это касается фэйской знати. И до войны, и сейчас многие из них считают людей... своей собственностью. Фэйская знать привыкла к привилегиям, которые у них были благодаря рабам. И вдруг эти привилегии у них отняли. Кому-то пришлось покидать насиженные места. Кому-то – потесниться в пользу соседей. Прежние границы дворов были перекроены. Исчезло государство Черная земля. Там поселились люди... Многими и сейчас движут злоба и желание вернуться к прежним порядкам. Особенно в таких местах, как Сонное королевство. Казалось бы, им повезло больше других. Стена не отрезала ни клочка от их владений. Им не пришлось делить остров с фэйцами Притиании. Не знаю, могли бы они сделать свой остров цветущим садом, если бы захотели. Но в помойку они его превратили. И конечно, они устали вариться в собственном соку и нищать год от года. А рабов уже нет... Довоенные времена в Сонном королевстве называют золотым веком. То, что началось после войны, для них – эпоха беспрсветной тьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.